

Профессионально-трудовое воспитание молодежи в техническом вузе

Авилова Жанна Николаевна

к.с.н., доцент

Белгородский инженерно-экономический институт, Белгород, Россия

E-mail: Janna-Avilova@mail.ru

В настоящее время распространение наркомании в России представляет глобальную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Одним из направлений профилактической антинаркотической деятельности образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования является создание воспитательной системы, направленной на формирование у учащихся ценностных ориентаций, духовности, патриотизма, трудовой мотивации[1].

Методы ведения специальной работы по профилактике наркомании в современных образовательных учреждениях очень многообразны. В техническом вузе, в ряд приоритетных направлений профилактической работы следует поставить профессионально-трудовое воспитание. Бесспорным фактором распространения наркомании в студенческой среде является отсутствие у молодежи четких приоритетов и обоснованной цели в жизни.

Низкий уровень информированности студентов о потребностях современных производств, уровню и качеству знаний и умений, которые будут востребованы, их влияние на размер будущей заработной платы и карьерный рост, порождают у определенной категории студентов безразличие ко многим изучаемым дисциплинам, нежеланию выполнять задания по самостоятельной подготовке. Таким образом, как следствие – появляется много свободного, ничем не занятого времени. Это на наш взгляд один из наиболее глубоких корней появления и распространения наркомании в студенческой среде. Отсутствие воспитательной работы и ослабление роли социально-гуманитарных дисциплин привели к неготовности выпускников работать среди людей, неумению общаться с другими категориями граждан, помимо сверстников, тем более руководить ими. Это породило целый букет социально-психологических и ценностно-нравственных проблем: проблему низкой профессиональной самостоятельности молодых специалистов; проблему снижения их трудовой мотивации; проблему низкой готовности к самостоятельному трудоустройству; проблему социально-психологической и профессионально-деловой адаптации к новому месту работы; проблему их низкой профессиональной мобильности и т.д.[2].

Действительно, одним из важных, с точки зрения работодателя, качеств молодого инженера (как командира производства) является осуществление им организационно-распорядительных функций. Сейчас молодому человеку требуются не столько знания сами по себе, сколько помощь в выборе своего жизненного пути и рабочей карьеры, содействие в ценностно-нравственной, социально-психологической и профессионально-деловой адаптации к новым реалиям. Поэтому методология образования должна все больше ориентироваться на подготовку учащегося к жизни и работе в конкретных социально-экономических условиях. Это приводит к необходимости усиления социализующего (воспитательного) аспекта образования при сохранении значимости его обучающего аспекта.

Современные производства нуждаются в специалистах, имеющих достаточный багаж специальных знаний, хорошую компьютерную подготовку, имеющих практические навыки, необходимые реальному производству, включая и элементы управленческой деятельности. Поэтому у студентов в ходе обучения должны сформироваться ряд столь необходимых компонентов инженерной и управленческой деятельности, таких как: умение оперировать своими знаниями, умениями и навыками, умение ставить стратегические цели и конкретные задачи по организации определенного

участка производства, умение намечать пути к достижению поставленной цели, умение устанавливать конструктивные отношения с членами трудового коллектива.

Понять значимость этого комплекса знаний и умений, привить их себе может помочь профессионально-трудовое воспитание. В Белгородском инженерно-экономическом институте уже в течение ряда лет проводятся школы-семинары, которые готовят сами студенты, с приглашением к участию ведущих специалистов и руководителей предприятий и организаций. Тематика таких семинаров и уровень приглашаемых специалистов увязываются с реализуемым учебным планом по соответствующей специальности.

Общение студентов со специалистами позволяет сформировать целостную картину о том, каким должен быть выпускник вуза, может ли он, еще учась в институте целенаправленно влиять на уровень своей подготовки и каким образом. С одной стороны, это мотивирует студентов к более осознанному и целеустремленному изучению многих дисциплин, значительному увеличению времени на работу с литературой в технической библиотеке, на освоение прикладных компьютерных программ. С другой стороны – у руководителей производств формируется более четкое представление об уровне и качестве подготовки в вузе, о необходимости целенаправленной и качественной практической подготовки студентов в период прохождения практик на их предприятиях.

Студентам, направляемым на учебные, производственные, конструкторско-технологические и другие практики ставятся реальные задачи по освоению существующей технологической цепи, ее анализу и выявлению недостатков, разработке мероприятий по их устранению. В ходе последующего курсового и дипломного проектирования разрабатываются или модернизируются технологические процессы, необходимое оборудование и средства технологического оснащения. Студенты, проходящие практику, глубоко изучают производство, получают возможность трудоустройства на рабочих местах, в качестве дублеров конструкторов или технологов с оплатой труда, заключают контракты с работодателями на последующую целевую подготовку с выплатой стипендии от предприятия и последующее трудоустройство.

Подготовка выпускных квалификационных работ студентов БИЭИ осуществляется по тематике предприятий с привлечением в качестве консультантов и руководителей ведущих специалистов. Защита таких работ проводится на выездных ГАК, непосредственно на предприятии и перед аудиторией их специалистов. Такой опыт работы у нас есть с АО «Белагромаш-сервис», АО «Гормаш», АО «Электромашина» и рядом других предприятий.

Такой уровень работ, несомненно, позволяет сформировать у молодого специалиста необходимые и позитивные цели, четко расставить приоритеты в жизни. Постоянный дефицит времени – вот обычное состояние у таких студентов. Мы не ставим целью отбросить другие методы профилактической работы, но на наш взгляд такой подход позволяет более оптимально использовать время студентов, не забывая об основной цели – получении прочных и востребованных знаний, умений и навыков, которые очень нужны нашей возрождающейся экономике.

Литература

1. Концепция межведомственного взаимодействия в организации профилактики наркомании среди молодежи Белгородской области – утверждена постановлением главы администрации Белгородской области от 6 февраля 2003 года № 53.
2. Фомин В.Н. Требования к социально-гуманитарной подготовке инженеров с позиции работодателей // Формирование личности специалиста в техническом вузе (ежегодный бюллетень психолого-социологической службы кафедры социологии БГТУ им. В.Г. Шухова). – Вып. 2. / Под общей редакцией д.ф.н., проф. И.А. Ильевой. – Белгород: Изд-во ЧП Уваров В.М., 2004. – С. 13 – 23.

Ролевая игра в социальной практике

Александрова Людмила Анатольевна

студент 1 курса магистратуры, Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Российская Федерация

E-mail: sociofor@mail.ru, bonno85@mail.ru

На современном этапе развития социогуманитарных наук ролевая игра признаётся одним из наиболее эффективных методов закрепления знаний и навыков. Ролевые игры широко используются в области педагогики, психологии, психосоциальной работы. Применение ролевых методик способствует выработке адекватной самооценки, развивает инициативность и коммуникабельность, повышает уровень самопрятия и эмоционального комфорта в нестандартных условиях. Достижение такого эффекта возможно благодаря некоторым особенностям ролевой игры:

- «Псевдореальность» событий, т.е. ощущение игры, снижение контроля, осознание права на ошибку, что позволяет участнику проявлять достаточно большую долю откровенности и включенности в процесс;
- «Неслучайность» последствий предпринимаемых участником действий, которая облегчает построение основных причинно-следственных связей обыгрываемого объекта;
- Использование проецируемых масок - исполняемая роль никогда не тождественна участнику, который ее исполняет;
- Получение личного опыта и начальных навыков в менее стрессовых условиях, чем реальные условия, в которых они должны/могут быть применены.

Однако, благодаря тем же самым особенностям, ролевая игра как основная форма проведения досуга и один из центральных узлов сети социальных отношений может стать для человека инструментом создания личного изолированного социального кластера, неустойчивости и обрыву доминирующих у его «обычных» сверстников социальных связей, что зачастую и происходит с представителями ролевых сообществ.

С целью выявить факторы, влияющие на социально-психологическую адаптацию и стратегию создания сети социальных контактов представителей ролевых субкультур, нами было проведено социологическое исследование. В нём приняли участие 84 жителя города Барнаула в возрасте от 13 до 24 лет. Целевая выборка - 42 члена аниме-клуба «Hellsing» и исторического клуба «Северная сторона». Контрольная выборка - 42 человека, не занимающихся клубно-ролевой деятельностью и имеющих сходные валидные социально-биологические характеристики (пол, возраст, тип учебного заведения, совмещение работы и учебы, совместное с родителями проживание и т.п.).

В результате анализа полученных эмпирических данных было выявлено, что существует тесная прямая связь между активностью и инициативностью при подготовке клубных мероприятий и разнообразием и устойчивостью сети социальных контактов, а также эмоциональным комфортом. Одновременно прослеживается прямая связь между развитостью сети социальных контактов и толерантностью, и обратная – между общим уровнем вовлечённости в клубно-ролевую деятельность и толерантностью. Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что чем более публична постоянная деятельность человека в процессе организации ролевой игры и участия в ней, тем более

разнообразна и устойчива сеть его социальных контактов вне ролевого сообщества и выше способность к социально-психологической адаптации.

Литература

1. Василенко Т.Д., Никишина Б.В. Психодиагностика в социальной сфере - М., изд. «Владос», 2004. - 203 с.
 2. Эльконин Д.Б. Психология игры – М., 1996. – 218 с.
- Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы – электронное издание <http://www.socioline.ru>

Современная молодежь и ценности¹

Анахина Людмила Алексеевна

студентка

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: iradaykt@mail.ru

Введение

Исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений молодежи весьма актуально: растет поколение нового времени, от которого зависит будущее нашего города, республики и, наконец, страны.

Если говорить о социальной ситуации в целом, то жесткие законы рыночной экономики и забота о чисто физическом выживании отодвинули на обочину научных интересов молодежную проблематику. В средствах массовой информации и социальной политике молодежным проблемам также уделяется существенно меньше внимания. С другой стороны, и интересы самой молодежи направлены больше не на способы молодежного самовыражения, а на поиски более быстрого и адекватного пути вхождения в полноправный статус взрослого, экономически самостоятельного человека.

Перенос исследовательского интереса на индивидуальные жизненные стратегии связывают с возрастающим многообразием каналов вхождения молодежи во взрослое общество: растущее многообразие форм как школьного, так и постшкольного образования; специфически молодежный рынок труда и способы первичного трудоустройства молодежи, в том числе временная безработица; растущее многообразие форм проживания молодежи и форм семейно брачных отношений. В результате «жизненные траектории поколения все больше и больше приобретают характер индивидуальных биографических траекторий и утрачивают свойства общесоциальных моделей»[2].

Кроме того, интересны вопросы относительно отношения нынешней городской молодежи к ценностям старшего поколения, религиозного предпочтения, отношения к общественной жизни, моральных принципов и приемлемости их нарушения, представления о счастье, проведения досуга и др.

Проблема исследования заключается в том, что на сегодняшнее время наблюдается изменения, происходящие в сознании, мировоззрении и предпочтениях современной городской молодежи от старшего поколения.

Методы

В октябре 2007г. нами проведено социологическое исследование методом анкетирования в школах, средних специальных и высших учебных заведениях и на предприятиях города Якутска. Всего было опрошено 50 молодых людей от 15 до 29 лет.

Результаты

В результате исследования было выявлено, что отсутствуют какие-либо конкретные специфические "ценности поколения". Современные молодые люди города Якутска имеют более разнообразные взгляды, приоритеты и предпочтения (среди которых, однако, преобладают материальные блага). При этом современную молодежь

¹ Материал основан на результатах исследования в рамках учебного курса «Технологии социальных исследований»

отличает более позитивный, чем у старшего поколения, настрой; они практически не жалуются, в большей степени рассчитывают на себя, нежели на помощь извне (особенно от государства). Менее всего молодые люди интересуются жизнью общества и политикой.

Относительно ценностных ориентаций молодежи важно подчеркнуть: несформированность ценностного поля, полярность суждений, расплывчатость нравственных позиций; большую ориентацию на материальные блага, нежели на духовные ценности; слабый интерес к проблемам общества и страны; более серьезное отношение к моральным нормам в младшей возрастной группе (15-17 лет).

Основными составляющими счастья исследуемой группы явились: семья, материальное благополучие, любовь и работа. Перспективной областью трудоустройства считаются интеллектуальные услуги (юридические, психологические, бухгалтерские и т.д.).

В целом молодежь разделяет взгляды своих родителей, ориентируется на мнение старших. Однако в воспитании своих детей планирует сместить акцент с бережливости и послушания (как у родителей) на независимость и воображение.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что для того чтобы привлечь интерес современной молодежи города Якутска, поколения нового времени, от которого зависит будущее их родного города, республики и, наконец, страны, к жизни общества и политики: нужно постоянно информировать молодых людей относительно существующих молодежных организаций; мотивировать городскую молодежь относительно их участия в общественной жизни; поддерживать какие-либо самостоятельные инициативы молодежи с материальной и моральной стороны; поощрять действия молодежи, которые делаются в пользу общества; проводить разные мероприятия, консультации, информирующие молодежь о жизни общества; напоминать молодым людям время от времени их значительность в жизни общества.

Таким образом, в результате анализа проведенного исследования, мы выявили, что у современной городской молодежи саха отсутствуют специфические "ценности поколения", кардинально отличающиеся от старшего поколения.

Литература

1. Социологический энциклопедический словарь./ Под ред. Г.В. Осипова. – М.: Инфра-М-Норма, 1998.
2. Скриптунова Е.А., Морозов А.А. О предпочтениях городской молодежи//Социс, № 1, 2002 – С. 105.
3. Электронный адрес: www.google.ru

Интеграция молодежи в социокультурное пространство на Юге России: проблемы и пути их решения¹.

Антоненко Дмитрий Владимирович.

студент

Южный федеральный университет, отделение «Регионоведение», Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: dima.a88@rambler.ru

В современном Российском обществе жизненные ценности и социальные установки различных молодежных групп определяют характер и формы взаимодействия различных социальных объединений, течений, движений в молодежной сфере. В этом процессе тенденции характерные для каждой группы в отдельности относятся и к молодежной среде в целом. Кроме этого, наметились предпосылки для прогнозирования социальной динамики, как в ближайшее время, так и в долгосрочной перспективе, это обуславливает актуальность выбранной темы. Исследование направлено на выявление основных тенденций и проблем интеграции молодежи в социокультурное пространство Юга России, а так же на выявление основных проблем реализации молодежных общественных инициатив на примере Ростовской области.

Новый концептуальный подход включает в себя разработку вопроса о критериях и связанных с ними количественных показателях развития. Их характер и содержание определяются, исходя из взаимосвязи динамики реальных социальных изменений в молодежной среде, с одной стороны, и эволюции общественных норм и представлений, с другой. На эмпирическом уровне они раскрываются в единстве двух сторон социального развития молодежи: репродуктивной (социальная преемственность) и продуктивной (социальное творчество). Это расширяет возможности как количественной оценки социальных изменений, так и качественного анализа процесса развития.

В нынешних условиях поиска наметились следующие эффективные пути выхода из кризиса. Во-первых, целостное рассмотрение молодежи во всем многообразии ее общественных связей и проявлений, что важно для определения новой стратегии государственной молодежной политики. Во-вторых, появляется возможность для более углубленного исследования механизма социального воспроизводства и его модернизации, путем повышения роли и места молодого поколения в этом процессе. В-третьих, системное исследование социального развития молодежи в рамках единой концептуальной модели позволяет осуществлять сравнительный исторический анализ как внутр поколенных, так и межпоколенных изменений, а следовательно, глубже оценить социальную эффективность проводимых в стране реформ.

В обоснование данной позиции автор также руководствуется научной позицией Ю.А. Зубок, которая отмечает: «Степень интегрированности самого общества зависит от того, насколько не только включено, но и интегрировано в него каждое новое поколение»².

Анализ и всестороннее исследование молодежной активности в социальной среде, позволило обозначить пути решения проблем интеграции молодежи в социокультурное пространство:

¹ Тезисы доклады основаны на материалах социологических исследований, проведенных в рамках моделирующего семинара и анкетирования «Общественные процессы в молодежной среде» 24-25 ноября 2006 г.

²Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М: Социум, 1998. С. 19-20.

- необходим учет регионального ресурса (человеческого, культурного, промышленного или иного потенциала), при составлении и реализации молодежных программ (как государственных, муниципальных, так и общественных);
- требуется повышение эффективности механизмов взаимной координации неформальных молодежных объединений, государства и бизнес структур;
- необходима разработка эффективных механизмов взаимодействия социальных служб и общественных организаций в сфере оказания помощи молодежи с социальными проблемами;
- существует потребность в создании единого информационного поля для различных государственных, муниципальных, общественных (как формальных, так и неформальных) структур реализующих свою деятельность в молодежной среде (нужен своего рода виртуальный «Молодежный город»);
- необходимо выявить реальную степень готовности национальных диаспор к проведению комплекса межнациональных, межконфессиональных мероприятий, направленных на повышение уровня толерантности.

Поскольку исследование направлено на выявление основных тенденций в молодежной среде, то несомненный интерес представляет анализ ответов на вопрос: «С какими проблемами сталкиваются современный молодой человек?». Наиболее актуальными проблемами респонденты назвали: трудоустройство – 82%; профессиональное образование – 33%; организация досуга – 25%, кроме этого к проблемам препятствующим интеграции молодежи в общество, являются – отсутствие возможности для творческого самовыражения – 23%; невозможность проявления общественной активности – 13%.

Интеграция молодого поколения в социокультурное пространство осуществляется в полной мере в том случае, если включение молодых людей в общественные структуры протекает параллельно с формированием позитивной идентификации с ними. Именно внутреннее осознание молодым человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам, общностям посредством восприятия их ценностно-нормативных стандартов способствует устойчивости интеграционного процесса. Одной из важнейших целей социальной интеграции молодежи является становление молодых людей в качестве активных и полноценных участников общественных отношений, обретение ими статуса полноправных граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходим глубокий анализ не только тенденций в молодежной среде, но и социальных процессов в целом, т.к. молодежь является, зачастую, резервом уже идущих социальных программ. В этом случае необходим анализ характера и типа человеческого потенциала, который понадобится данным программам через 10-15 лет. Возможна и другая ситуация, когда молодежь воспринимается не как ресурс уже реализуемых программ, а как «зачаток» будущего. В этом случае необходимо проанализировать, в каких принципиально новых программах нуждается социальное развитие, и каким образом развить у молодежи то новое, что необходимо привнести в общественную жизнь будущего.

Литература:

1. Година А. Взаимодействие субкультуры и культуры (на примере движения индеанистов) // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: социологический и антропологический анализ / Под ред. В. Костюшева. СПб.: Норма. 1999. С. 51-66.
2. Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль.1990.
3. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М: Социум, 1998. С. 19-20.
4. Зубок Ю.А Исключение в исследовании проблем молодежи // Социс. 1998. № 8.
5. Зубок Ю.А Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи // М.:Мысль.2007. С.288.

6. «Общественные процессы в молодежной среде»// Материалы моделирующего семинара 24-25 ноября 2006 г., г. Ростов-на-Дону.

Конструирование идентичности современной молодежи в пространстве международной коммуникации

Арзамасцева Анна Александровна

Студент

Удмуртский Государственный Университет, Ижевск, Россия

E-mail: izolda18@yandex.ru

Сегодня как никогда молодежь находится в проблематичной и вместе с тем в интереснейшей ситуации. Пространство международного общения все больше и больше поглощает молодых людей всех стран, обнаруживая остроту проблемы идентичности в современную эпоху. Процесс движется и чаще всего не контролируется, однако важно понимать и определять «свою» позицию в мультикультурном пространстве XXI века. Иначе возникает опасность распада социальных связей и хаотической смены неустойчивых социальных самоидентификаций, социальной апатии и снижения мотивации целеустремленной групповой деятельности на фоне доминанты самосохранительного поведения¹.

Усиливают этот процесс многочисленные коммерческие предложения туристических агентств, которые становятся доступными и популярными среди студентов. В обществе складывается ситуация, когда программы «Work & Travel», «KampAmerica», а так же волонтерские программы переходят в разряд «необходимых» для современного образа молодежи.

Исследование, проведенное в американском лагере «LongLakeCamp for the Arts» летом 2007 года, направлено на выявление механизмов конструирования идентичности современной молодежи. С помощью таких социологических методов, как полуструктурированное интервью, анкетный опрос и наблюдение были опрошены представители 11 стран: Россия, Америка, Канада, Англия, Шотландия, Франция, Чехия, Польша, Литва, Австрия, Австралия. Всего 34 участника: 50% - девушки, 50% - юноши.

Попадая в непривычную среду, индивид начинает формировать вокруг себя новое пространство. Представителей различных культур он воспринимает и описывает на основе своих прежних, «привычных» представлений и предположений. Этнический дискурс не дает логического объяснения, каким образом выстраиваются отношения в лагере, и выступает скорее как «тема для разговора» в первое время пребывания в лагере. Чтобы понять, кто на самом деле такие французы, американцы и австралийцы необходимо непосредственное взаимодействие молодых людей. Появляются сомнения в определении своего нового «места». В точке вопроса об идентичности актуализируется субъект международного общения, выстраивающий объяснительные модели коммуникативного сообщества. Международное общение рассматривается как специфическое увлечение, работа, отдых, образование, путешествие, обнаруживая вариативность смысла в различных ситуациях.

Сравнительное исследование той же группы становится необходимым, чтобы проверить ситуативность конструирования идентичности молодежи. Ситуации «возвращения» была изучена спустя месяц проживания молодых людей дома. Анкетирование проводилось посредством сети интернет.

В ситуации «возвращения» вновь появляется проблема идентификации, так как «привычное» становится «непривычным», индивид не встраивается в свою прежнюю

¹ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2000. С. 589–601.

«реальность». Возникает необходимость заново конструировать пространство вокруг себя. Опыт международного общения заставляет пересмотреть свои прежние взгляды и ценности, тем самым не только изменяя, но и расширяя их диапазон.

В результате исследования было выявлено, что конструирование идентичности молодежи происходит на основе интерпретативных моделей взаимодействия. Проблема идентичности в разных вариантах проявляется как в ситуации международного общения, так и в ситуации «возвращения», когда молодому человеку приходится встраиваться в ставшую «непривычной» среду. Происходит переосмысление социального опыта индивида в аспекте международной коммуникации. Поле международного общения раскрывает множественный характер идентичности, способствует пониманию ее ситуативности и изменчивости. Проведенное исследование позволяет проследить способы проведения идентификационных границ в различных жизненных ситуациях индивида.

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в зарубежной социальной психологии. - М.,1995. - С.223
2. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М, 2003.-764 с.
3. Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX в. // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М.: Наука, 1994. С. 41.
4. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2000. С. 601.
5. Carter G.L. Empirical Approaches to Sociology: Classic and Contemporary Reading. N. Y.: Macmillan Publishing Company, 1994. – 512 p.
6. Zygmunt B. Liquid Modernity. Oxford: Blackwell Publishing, 2000. - 228 p.
7. Identity and Change: Nigerian Philosophical studies, I / Ed. by T. Okere. Library of Congress Cataloging-in-Publication, 1996. - 221 p.
8. Navari C. Intrnationalism and the State in the Twentieth Century. N. Y.: Routledge. 2000. – 340 p.

Историческая память как основа восприятия государственной идеологии в сознании нового поколения россиян

Ахметшина Екатерина Рифовна

аспирантка

Ульяновский государственный технический университет, гуманитарный

факультет, г. Ульяновск, Россия

E-mail: katrin073@mail.ru

Сегодня для стабильного функционирования государства задача формирования государственной идеологии, общих идей и ценностей в сознании молодежи представляется актуальной. Особую роль в этом процессе играет историческая память.

Идеология – это стержень общественного сознания и всей государственной жизни. Историческая память - это совокупность транслируемых от поколения к поколению исторических знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, традиций, норм и стандартов поведения. Она образует ядро социально-культурной самоидентификации индивидов, социальных групп, этносов.

В каждом новом поколении в силу изменения экономических, политических, социокультурных условий идеология, базовые национальные ценности и отношение к прошлому своего народа трансформируются. В переломные периоды жизни общества эти процессы происходят более интенсивно.

Говоря о новом поколении россиян, следует отметить, что у российской молодежи, родившейся в начале 80-х г.г. XX века и позже, сформировался особый взгляд на Россию, свое место в ее истории и на происходящие в обществе процессы.

Эмпирическая база нашего исследования включает вторичный анализ социологических данных, полученных за последнее десятилетие:

- «Историческое сознание российского населения: состояние, тенденции развития», Социологический центр РАГС, июнь 2001 г., общероссийская квотная выборка;

- «Консолидация российского общества», Социологический центр РАГС, декабрь 2001 г., репрезентативная общероссийская выборка;

- «Историческая память российского населения: этнические и социокультурные особенности формирования», Социологический центр РАГС, январь-февраль 2003 г. общероссийская, многоступенчатая квотная выборка.

Проведено собственное авторское исследование «Новое поколение россиян: мировоззренческие установки», региональная выборка, ноябрь 2007 г.

Сегодня наша страна вступила на этап сосредоточения ресурсов, «инновационного социально-экономического развития» и «интеграции в международную экономику». Новая система ценностных, идеологических ориентаций находится на стадии формирования. Она задана курсом «на Великую Россию, Вечную Россию, Россию-Империю». Эту идеологию можно назвать национально-патриотической. В ее основу должно лечь большое историческое наследие со своими образцами культуры, труда, научного творчества. А также национальные интересы России, ее единство, признание того, что россияне - это великий народ, гордость за её победы и достижения, любовь к своей стране, преклонение перед её традициями вера в ее будущее.

Результаты социологических исследований (как собственных, так и общероссийских) демонстрируют, что в молодежной среде представления о России как о великой державе и стране с богатой историей и огромным потенциалом и перспективами развития все еще бытуют.

Но сама структура ценностного сознания молодежи изменилась: в спектре идентичностей на первый план выходят индивидуальные идентификации. Гражданская идентичность (*гражданин РФ, патриот, россиянин*) присуща около 27 % молодых людей в возрасте до 25 лет, профессионально-групповая – 24%, а национальная идентификация (*«я – русский»*) не выявлена вовсе. Одной из причин этого является ослабление в последние два десятилетия внимания со стороны государства к вопросу формирования исторической памяти.

Если говорить об исторической памяти молодежи как составной час сознания нового поколения россиян, то нужно отметить весьма высокий уровень интереса к истории своей страны (80%) наряду с тенденцией снижения уровня осведомленности россиян об истории своей «малой родины» и семьи.

В оценке прошлого «лидируют» два периода: XVIII век, особенно петровские времена, и Великая Отечественная война. Представления о Петре I как об основателе порядка и государственности в стране и о победе над фашизмом как символе единства русского народа-освободителя закономерно формируют гордость за вклад России в историю мировой культуры, науки, искусства. Напротив, развал СССР и война в Чечне, ослабившие народ, страну и государство, в массовом сознании воспринимаются как катастрофа.

Игнорирование или противодействие этому проявлению базовых исторических представлений большинства россиян разрушительно.

Таким образом, нужна политика «увязывания» между собой традиционных ценностей и патриотических чувств с новыми ценностями индивидуализма у россиян, что позволит уважать себя, свою страну и верить в своё будущее.

Традиционными и наиболее действенными механизмами коррекции национального сознания являются институты, окружающие индивида в процессе социализации: семья, система образования и средства массовых коммуникаций. Семья задает мировоззренческие установки: отношение к себе и к окружающим, связь с предшествующими поколениями семьи и всего общества. Институт образования формирует основы исторического знания и поведения: восприятие гуманитарных знаний как фундамента мировоззрения и образцов социальной практики. СМК вооружают новыми фактами и оценками исторических событий, создают условия для выражения информационно-коммуникативной активности.

Очевидна необходимость комплексного воздействия: коммуникационного, идеологического, ценностного, поведенческого - как на федеральном, так и на местном уровнях. Для этого необходимо: 1) определить позицию государства по отношению к узловым, поворотным историческим событиям разных эпох, 2) разработать единые идеологические подходы преподавания исторических дисциплин в системе школьного, специального и вузовского образования, 3) ограничить негативизм в оценках исторического прошлого России в основных каналах массовых коммуникаций.

Необходимо также развивать и поддерживать базовый для гражданского общества институт некоммерческих организаций, который мотивирует молодежь на личное участие в деле трансляции исторического и культурного наследия.

Принципиальным является создание системы смыслов и образов России, которая вернет российской молодежи гордость за страну. Главными при формировании имиджевого сообщения могут стать две модели: образ России в ее историческом контексте и привлекательный образ страны в будущем (который невозможен без личного участия молодых людей). Формулирование таких моделей – задача дальнейших исследований.

Литература

1. Бойков В.Э. «Десятилетие реформ в памяти российского населения» // Социология власти, №5-6, М., 2001
2. Историческая память: преемственность и трансформация (материалы круглого стола) // Социс, №8, М., 2002
3. Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества, М., 2005 // www.diss.rsl.ru
4. Перевезенцев С. В. Россия. Великая судьба, М.: Белый город, 2005.
Современные аспекты исследования социализации американской молодежи.

Белоусова А. А.

Аспирант.

Нижнетагильский Технологический институт (филиал) УГТУ-УПИ,

г. Нижний Тагил

anna-belousova@mail.ru

Коммуникация – нерв современности. Социализация молодого поколения – одна из ведущих тем гуманитарных и социальных исследований – все очевиднее перекликается с основными смысловыми параметрами коммуникации. Наиболее предметно эта тема очерчена в проблемном поле социологии молодежи. Сегодня актуален анализ не только социализации в целом, но и ее значимых коммуникативных факторов, наиболее динамично влияющих на процессы формирования личности. В связи с изменениями, происходящими в российском обществе за последние шестнадцать лет, эта тема становится все более актуальной и для отечественной социологии молодежи. Опыт американской социологии требует критического осмысления и в этом отношении поучителен для российских исследователей.

Изучение молодежи с точки зрения социологии подразумевает ее рассмотрение как специфической группы общества с присущим ей определенным образом жизни и культуры. Особый интерес в указанном контексте представляет опыт исследований ведущих социологических школ США. Результаты исследований американских социологов в области молодежных субкультур и коммуникативных стилей заслуживают пристального внимания отечественной науки по нескольким причинам. Во-первых, американской социологии второй половины XX столетия пришлось отслеживать зарождающийся «молодежный феномен», как некое обособленное социокультурное образование. Во-вторых, в социологической мысли США молодежное направление является одним из ведущих в связи с ранним появлением «массовых субкультур», что заставило социологов начать поиск объяснения явления, не имевшего до этого аналогов. Указанные обстоятельства привели к переоценке актуальных социокультурных процессов, их истоков. Кроме того, опыт США примечателен такими специфическими чертами как постоянное сосуществование различных народностей и их особенностей, сохраняемых и трансформируемых в ходе пройденного исторического пути.

Истоки молодежного субкультурного движения просматриваются в рамках социальной ситуации послевоенного периода. С конца 40-х общество «классических канонов капитализма» пошло по пути трансформации [1]. Резко увеличившееся благосостояние граждан среднего класса повлияло на их детей, у которых исчезла необходимость в достаточно раннем возрасте финансово помогать своим родителям, что привело к качественно иному проведению досуга. В то же время феномен холодной войны привел к возросшей необходимости в высококвалифицированных кадрах, а это, в свою очередь, популяризировало высшее образование. Таким образом, период взросления увеличился в среднем на десять лет. Молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет оказались типичными потребителями и одновременно носителями актуальной культуры. Появившийся феномен субкультуры позволил окончательно закрепиться молодежи как самостоятельному социокультурному элементу с иным уровнем притязаний в общественном, экономическом и ценностном отношении.

Таковы главные особенности социальной среды, в которой велись исследования с широким привлечением данных других наук, изучающих общество под иными углами зрения. В частности, американский антрополог М. Мид обратила внимание на особенности коммуникации между поколениями, образовавшийся в ней разрыв, который обозначила как *generation gap*, что дословно означает «брешь поколений» [2]. Подобное определение рисует картину повседневной жизни, в условиях которого формируется коммуникативный опыт исследования, имеющий, по мнению Э. Сепира, интуитивный характер [3]. Возникает новое качество взаимосвязи процессов коммуникации и социализации. Если прежде одним из главных источников общения была семья, то в послевоенной ситуации семья отходит на второй план. В процессе становления молодежной культуры основным кругом общения становится круг сверстников. Смещение основного источника коммуникации, привело к конфронтации поколений и к отторжению господствовавших ранее социокультурных особенностей американского образа жизни, к примеру, дискриминации по расовому признаку. Негритянский вопрос с 50-х годов XX века приобретает особенную остроту. Актуальность данной проблемы привела к всплеску интереса к расовой проблеме со стороны молодежи, что было неприемлемо для их родителей. Расширился круг общения черных и белых молодых людей и, как следствие, произошла популяризация культуры негритянских кварталов. Толерантное отношение к афроамериканцам сделало конфликт отцов и детей еще более напряженным.

Интерес к другому, непохожему породил многочисленные молодежные субкультуры. Иная музыка, виды развлечений, жизненные принципы стали устойчиво выражать и «неамериканскую» основу – африканские напевы джаза, а позднее хип-хопа, некоторые элементы дзэн-буддизма, битничества, ямайские рубахи растафари и многое другое. Но главная функция молодежной субкультуры состояла в интеграции условий коммуникации, выражающей противостояние нравов поколений.

Кроме того, необходимо учитывать и факт быстрого распространения особенностей молодежной культуры, благодаря расширившимся возможностям радиотехнической индустрии. Многие компании вкладывали огромные средства в развитие музыкальной индустрии, обеспечивая этим возможность распространения основ молодежной культуры, расширяя возможности общения молодежи, что сделало СМИ наиболее активным агентом социализации.

В американской социологии наработан опыт тесного сотрудничества с социальной психологией. К примеру, в области исследования поведения внутри социальных групп, проведенных Т. Шибутани, следует отметить использование теории Дж. Г. Мида о кооперации в общении. В результате, согласно социально-психологической версии символического интеракционизма, одна из основных функций внутригруппового общения – это самоутверждение себя на основе того, каким видят тебя другие, кроме того, это также и приспособление к окружающим тебя условиям понимания и значения. Здесь молодежная субкультура рассматривается как обеспечение условий первоначального самоутверждения в кругу сверстников, а также как гарантированный источник коммуникации в период, когда проявляется нужда в «социализирующем» общении [4]. В свою очередь, это перекликается с идеями англоязычного периода в творчестве К. Мангейма, утверждавшего, что такая структура как группа, затрагивает «абсолютно все аспекты жизни индивида» [5]. Следовательно, коммуникация внутри группы готовит к существованию в рамках групповых объединений, сопутствующих жизнедеятельности любого индивида. К тому же большинство исследователей молодежного субкультурного феномена согласны с тем, что по достижению в среднем тридцатилетнего возраста, большинство приверженцев каких-либо определенных идей и нестандартного образа жизни (хиппи, панков и других), становятся обычными обывателями с достаточно традиционными установками и ценностями.

Изучение принципов коммуникации, получивших распространение внутри молодежных групп, также привело к формированию стилового социокультурного анализа. Американский футуролог Э. Тоффлер в начале 70-х годов определял многочисленные направления молодежной культуры как стили жизни. Исследователь считал «бесконечный поток стилей» чем-то временным, несущим социокультурные характеристики движений внутри цивилизационного периода. Направления непостоянны, им на смену приходят другие установки и ценности. Кроме того, стиловой подход позволил зафиксировать факт появления социокультурных образований, существующих в какой-либо период, затем уходящих, но не навсегда, элементы его в определенной конфигурации могут возвращаться по причине возникших вновь благоприятных для этого условий. Провоцирующими могут быть такие явления как манера одеваться, направления в искусстве и вообще «ритмы времени». Но некоторые культурные артефакты остаются, обогащая общий макрокультурный контекст, как это происходит с ценностно-смысловыми установками, манерой коммуникации публичных лиц, стилистически значимыми произведениями в музыке, литературе, кино, театре, изобразительном искусстве.

Стилевой подход привел к пониманию явления молодежных субкультур как некоего «образа иного». Согласно В. Тернеру, в такой культурной модели можно выделить три главных звена – два полюса оппозиции и меру их конкретного соотношения. В определенные моменты один из этих полюсов становится доминирующим, другой – подавленным. Это и явилось причиной периодического «выбрасывания» на общую макрокультурную поверхность несвойственных ей явлений. Одной из причин этого может быть и расширенная культурная коммуникация с представителями других культур. Это своего рода сила, проявляющая «сокрытость», присутствующую в любой культуре.

Общение в рамках культурной коммуникации – это явление зависимое от ряда разнородных социокультурных условий. Происходящие изменения меняют и особенности господствующей коммуникации внутри социальных групп. Во второй половине XX века в США молодежный субкультурный феномен, во-первых, обеспечил качественно новый уровень общения молодежи, переменяя основные полюса коммуникации, а, значит, изменил процесс социализации в сторону формирования поколения с иными ценностными установками. В американской социологии были рассмотрены наиболее значимые аспекты, определившие направление исследований «молодежных феноменов» как таковых. Основу этих новых явлений составляют процессы культурной коммуникации в качестве основы социализации молодежи и ее главных смысловых условий. Кроме того, участие определенного числа молодых людей в субкультурном движении повлияло на социокультурный портрет американской молодежи в целом, сделав его более обособленным и выделив людей в возрасте от 18 до 30 в отдельную социальную группу.

Литература

- Согрин, В. В. США в XX веке. Тенденции и итоги общественного развития// Общественные науки и современность.- 1999. №9. с. 91
Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики.- М., 1992. с. 102
Мид, М. Культура и мир детства.- М., 1983. с. 231
Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. с. 79
Мангейм К. Социология поколений. М., 1980. с. 15

Проектный подход как принцип реализации государственной молодежной политики

Бобылева Екатерина Александровна¹

кандидат социологических наук, доцент

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: bobylevaea@bk.ru

На современном этапе развития общества проблемы молодежи приобретают исключительную значимость. Молодежь как особая социальная категория все чаще воспринимается как стратегический ресурс, от которого зависит благополучие и стабильность любого государства. Анализируя тенденции развития мировой цивилизации, необходимо отметить, что инвестиции в молодежь окупаются многократно (Проблемы молодого поколения..., 2007). Ввиду этого реализация молодежной политики в современной России является приоритетным направлением общей политики государства.

Обращаясь к истории становления государственной молодежной политики в Российской Федерации, следует заметить, что большинство нормативно-правовых актов и программ в данной области носили декларативный характер. Так, принятый в апреле 1991 года Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» хотя и сыграл важную роль в развитии правовой базы российской государственной молодежной политики, тем не менее, совершенно не «работал» (Король, 2007). Даже основополагающий документ современной российской молодежной политики – Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» – далеко не лишен декларативности. В сущности, и все последующие документы и программы (Концепция государственной молодежной политики, Доктрина государственной молодежной политики, Федеральные целевые программы «Молодежь России» на 1995-1997, 1998-2000, 2001-2005 гг.) были неэффективны в решении наиболее острых проблем молодежи. Следовательно, необходимо выработать новый подход в реализации государственной молодежной политики, который позволял бы не только эффективно решать существующие проблемы молодежи, но и позволить самим молодым людям участвовать в нормотворческой деятельности в сфере молодежной политики. Достигнуть этой цели, на наш взгляд, во многом поможет принятие проектного подхода как принципа реализации государственной молодежной политики.

Необходимо заметить, что первые шаги в данном направлении уже предприняты. 18 декабря 2006 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 176-р была утверждена стратегия государственной молодежной политики, рассчитанная на период до 2016 года. Данный документ определяет три основных приоритетных направления государственной молодежной политики, которые будут реализовываться посредством социальных проектов.

Проекты «Российская молодежная информационная сеть “Новый взгляд”», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России» призваны вовлечь молодежь в социальную практику и информировать ее о потенциальных возможностях развития.

¹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Ивченкову С.Г. за помощь в подготовке тезисов.

Для реализации приоритетного направления, включающего развитие созидательной активности молодежи, предусмотрены проекты «Команда» и «Успех в твоих руках». Для того чтобы интегрировать молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества, предусмотрен проект «Шаг навстречу».

Преимущество проектного подхода заключается в том, что при данном подходе активизируется инновационная деятельность, которая позволяет выработать совершенно новые методы решения существующих молодежных проблем. Причем благодаря конкурсному отбору, можно выбрать наиболее эффективные и перспективные проекты, а механизмы грантовой поддержки обеспечивает поддержание проектной активности. Такой подход позволяет активно участвовать в реализации молодежной политики и самим молодым людям.

Отмечая огромный проектный потенциал существующей стратегии государственной молодежной политики, нужно констатировать и тот факт, что существуют и серьезные проблемы осуществления данной стратегии.

Прежде всего, это то, что в настоящее время все еще существует противоречие, при котором формирование содержания и направлений деятельности в молодежной среде происходит на общегосударственном уровне, а условия для воспитания, развития и самоорганизации молодежи создаются в основном в регионах (Утенков и др., 2007). Во многом это обусловлено нехваткой квалифицированных и подготовленных к реализации молодежной политики кадров. В настоящее время в крупных ВУЗах Российской Федерации осуществляется подготовка специалистов по работе с молодежью (специальность 040104 (351800) «Организация работы с молодежью»), но первый выпуск, к сожалению, состоится только в 2009 году. Не маловажным, на наш взгляд, является и тот факт, что на сегодняшний день нет самостоятельного государственного органа, координирующего реализацию государственной молодежной политики. Данная деятельность осуществляется в рамках Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию.

Таким образом, среди важнейших задач формирования современной молодежной политики является стимулирование инновационных инициатив молодежи по разработке социальных проектов, понятных и востребованных в молодежной среде и обществе. В тоже время необходимо совершенствовать и нормативно-правовую базу, а также механизмы оценки эффективности осуществляемых проектов.

Литература

1. Король И.А. (2007) Решение социальных проблем молодежи органами государственной власти Кемеровской области в 1991-2005 гг. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. историч. наук. Кемерово, 2007. С. 12.
2. Проблемы молодого поколения в контексте развития. – Вашингтон: Всемирный банк, 2007. С. 5.
3. Утенков Г.Н., Федин С.А., Чекмарев Э.В. (2007) Молодежная политика Саратовской области (информационно-аналитический обзор). – Саратов: Издательство Федерального государственного общеобразовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», 2007. С. 5.

**Влияние профессиональной идентичности выпускников вуза
на успешность трудоустройства**
Борисова Юлия Александровна
Ульяновский государственный технический университет

Обращение к вопросам профессиональной идентичности молодых специалистов, заканчивающих вуз, обусловлено трудностями их поисков на рынке труда, а также низкой привязанностью выпускников учебных заведений к своей профессии. Обозначенная проблема имеет общероссийские масштабы и проявляется во всех профессиональных сферах. В среднем по России больше половины молодых специалистов устраиваются работать не по специальности.

Профессиональная идентичность - это результат активного процесса самоотождествления индивида с профессиональной группой: обеспечивающий взаимную связь входящих в нее индивидов; отражающий представление о значимых признаках, ценностях и целях профессии; выявляющий его собственное место в этой группе.

Главное условие отождествления молодежи с профессией – идентификация своих способностей (интеллектуальных, личных) с видами профессиональной деятельности и ситуацией на рынке труда. Опросы старшеклассников Ульяновской области показали: большинство выпускников школы нацелено на продолжение учебы в вузе (70-75%); но 40% из них за 2 месяца до поступления не имеют решения о профессиональном выборе, только 10-15% специально собирают информацию о мире профессий и только 5% хорошо представляют свои интеллектуальные возможности и способности.

Можно утверждать, что человек «нашел свое место», когда он представляет, где и кем будет работать, что от него потребует его профессиональный выбор. Слабая профессиональная ориентация в момент поступления в вуз не способствует профессиональной привязанности в будущем. В ходе вузовского обучения в сознании студентов должна происходить конкретизация образа профессии, своих качеств и профессиональных предпочтений. Однако происходит обратный процесс: на первом курсе более 60% студентов удовлетворены своей специальностью, а к пятому курсу это число снижается до 40%. Это говорит о том, что пребывание в стенах вуза не способствует профессиональной идентификации большей части студентов. Процесс самоопределения усложняется, ведь выпускнику приходится искать новые смыслы своего существования.

Актуальным вопросом формирования профессионального самоопределения является баланс предшествующего обучения и особенностей профессиональных требований. Мы провели комплексное социологическое исследование: «Молодые специалисты на рынке труда: проблемы трудоустройства» (опрошено 510 выпускников вузов; 100 работников кадровых служб предприятий). Полученные результаты помогли выяснить взаимные ожидания выпускников и работодателей с целью сближения их позиций, модели поведения молодежи на рынке труда и факторы успешного трудоустройства.

В целом *соответствие молодых специалистов ожиданиям работодателей* тесно связано с профессиональной идентичностью. Именно эта составляющая определяет модели поведения выпускников на рынке труда и задает параметры их профессиональной мобильности. В этом плане у выпускников складываются свои представления и собственные ожидания по отношению к работодателям: картина ожиданий молодых квалифицированных специалистов на региональном рынке труда является расплывчатой и не предполагает жёстких требований к будущей работе. На первое место в их системе мотиваций выходит оплата труда. Это отмечают 85% выпускников вузов. В свою очередь, по данным экспертного опроса, работодатели заинтересованы в активных адаптивных молодых специалистах, готовых начать работу с низших ступеней, что не всегда предполагает высокую заработную плату.

В целом нельзя говорить о тотальном расхождении представлений соискателей и работодателей во взаимных притязаниях. Обе стороны достаточно адекватно оценивают друг друга. Студенты старших курсов и выпускники осознают: работодатели не склонны принимать на работу молодых специалистов без опыта работы. По мнению 89% опрошенных выпускников, одной из главных причин отказа работодателей при приеме на работу выступает отсутствие у соискателя трудового стажа.

Соискатели, не имеющие опыта работы, не склонны к активизации своих усилий для убеждения работодателей в своих преимуществах. Они не видят другого выхода, кроме «устроиться на работу по знакомству», используя протекции и рекомендации, которые в состоянии дать личные связи. Так 58% студентов выпускных курсов планируют прибегнуть к помощи близких людей при трудоустройстве; а 42% уже работающих нашли место с помощью канала «личные связи». Низкая опора на личностные качества в поиске работы обусловлена еще и тем, что только половина студентов разных специальностей довольна получаемой профессией. В итоге будущие соискатели не заинтересованы в поиске работы по профессии, т.к. они не отождествляют себя с ней. На первое место в их трудовой мотивации вместо внутренних аспектов профессиональной деятельности (содержание труда, возможности профессионального и интеллектуального роста) выходят внешние (оплата труда, социальный статус).

В свою очередь только 44% работодателей отмечают важность данного критерия при приеме молодых кадров. Работодатели не считают наличие связей у соискателя определяющим моментом при трудоустройстве. Экспертный опрос показал: приоритеты работодателей смещаются в сторону деловых качеств и связей, которые студенты могут налаживать уже во время учебы (например, посредством грамотно организованной практики).

Основной элемент профессионального самоопределения, который формирует успешную стратегию поведения выпускников вузов на рынке труда, - *личностные качества, соединенные с профессиональной идентичностью*. 77% работодателей ставят этот показатель на первое место. Главными, по их мнению, качествами выступают обучаемость, способность предвидеть развитие ситуации и возможные результаты своих действий.

Совокупность вышеперечисленных факторов определяет различные *модели поведения выпускников на рынке труда*. Наши результаты показали следующее их соотношение: 1) *несамостоятельная* модель, свойственная выпускникам, в большинстве случаев очень способным, но не ориентирующимся в требованиях современного рынка труда и не нашедшими себя в профессии (40% от числа выпускников вуза); 2) *бессистемная* модель поведения, характерная для молодых людей, не осознавших, чего они хотят, неадекватно оценивающих свои возможности (25%); 3) *адаптивно-профессиональная* модель поведения, для которой характерно стремление добиться успеха, адаптируясь к требованиям профессии и ситуации на региональном рынке труда (35%). Молодые специалисты и выпускники вузов, придерживающиеся последней

стратегии поведения, испытывают немало трудностей, но из них чаще выходят профессионалы, знающие чего хотят и преданные профессии.

Формирование профессиональной идентичности молодого квалифицированного специалиста начинается еще в школе и продолжается в вузе. В связи с этим важная роль в этом процессе отводится профориентации в школах, Центрам диагностики при вузах и Департаменте трудовых ресурсов. *Основными показателями*, которые необходимо формировать с целью повышения профессиональной идентичности молодых специалистов, являются: информированность в мире профессий (содержание работы и требований), самокомпетентность (осознание уровня собственного интеллекта, способностей, качеств личности), актуализация проблемы (осознание важности сбора специальной информации о профессии, ее состоянии в регионе).

Активные стратегии социальной адаптации студенческой молодежи в современном российском обществе и критерии их выбора

Бутакова Дарья Андреевна

Аспирант

Иркутский государственный технический университет, факультет Права,
социологии и СМИ, Иркутск, Россия

E – mail: shadow.feonel@mail.ru

Исследование феномена социальной адаптации представляется актуальным в силу динамичности и противоречивости данного явления. Под социальной адаптацией в нашем исследовании понимался процесс приспособления социальной системы, в том числе как личности, так социальной группы и общества к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения, конструирования и реконструирования реальности, а также внутренней ее структуры и функций.

Личность либо социальная группа в процессе адаптации может занимать как активную, так и пассивную позицию по отношению к социуму, для достижения состояния адаптированности возникает необходимость придерживаться той или иной выбранной стратегии поведения. Под стратегией социальной адаптации мы подразумеваем последовательность действий, четко структурированных и наполненных содержанием, при этом она может быть создана субъектом на основе собственных адаптивных ресурсов и предшествующего опыта, а может браться у других субъектов, которые, по мнению адаптанта, достигали состояния адаптированности до него. Достижение состояния адаптированности тесно взаимосвязано со степенью урегулирования противостояния между интересами общества и адаптирующегося субъекта.

Одной из наиболее распространенных стратегий социальной адаптации пассивной направленности является конформизм, данная стратегия выбирается под давлением внешних обстоятельств, при ее реализации субъект утрачивает самостоятельность, отказывается от собственных взглядов и убеждений, независимо от их истинности и ценности, а зачастую и вопреки ним. Но конформизм можно рассматривать и как активную просоциальную стратегию социальной адаптации. Это видится целесообразным в свете рассмотрения конформизма как определенной жизненной позиции, императивного поведения, у которого имеется социально-когнитивное алиби, как оправдание своей деятельности, либо бездеятельности. То есть здесь ведущим при выборе поведения является не элемент пассивности, а элемент прообщественности, соответствия общественным требованиям, активным согласием с ними.

Нонконформизм, зачастую рассматриваясь как явление противоположное конформизму, видится отказом от подчинения коллективу, стремлением, во что бы то

ни стало перечить мнению большинства и поступать противоположным образом, не считаясь ни с чем. Но адаптанты, реализующие неконформный (девиантный) тип поведения ориентируются на мнение и интерпретации своей референтной группы в процессе социальной адаптации также как и субъекты, выбирающие конформный тип поведения, то есть они выбирают и конструируют стратегии социальной адаптации, которые принимаются их значимым окружением, но в отличие от конформных не принимаются обществом. Так как неконформисты, как и конформисты, ориентируются на мнение значимого окружения, то неконформизм можно считать разновидностью социального конформизма. И если посредством реализации неконформных стратегий субъекты получают возможность адаптироваться в рамках референтной группы, то данные стратегии нельзя рассматривать как дезадаптирующие, их можно причислить к активным адаптивным стратегиям.

Молодежь проще, чем другие социальные группы адаптируется к общественным изменениям, но имеет заведомо меньшее количество социальных ресурсов, чем у старшего поколения, таких как образование, профессия, материальные блага, что негативно сказывается на процессе социальной адаптации в целом, это влечет за собой отсутствие возможности достичь субъективных целей для большого числа молодых людей. Перед ними встает выбор между конформными, либо неконформными адаптивными стратегиями, причем первые могут реализовываться через получение образования, необходимого для работы по актуальной специальности, построение семейных отношений, вступление в общественные движения просоциальной направленности, а вторые – в отвержении социальных ценностей, принимаемых обществом, включение в антисоциальные группы и движения.

С целью выяснения особенностей реализации активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежью г.Иркутска и определения критериев их выбора были использованы данные исследования, проведенного нами в Вузах г. Иркутска. В исследовании использовались такие методы как анкетирование и интервьюирование представителей студенческой молодежи. По результатам исследования было отмечено, что студенческая молодежь г. Иркутска условно подразделяется на две категории: одна добивается материального благополучия за счет собственных сил, инициативности, получения образования, а другая стремится к спокойному существованию, предпочитая действовать как все и не особо проявлять себя, избегая принимать участие в общественной и политической жизни, руководствуясь принципом невмешательства, то есть студенты г.Иркутска склонны к использованию как активных, так и пассивных стратегий социальной адаптации, отдавая предпочтение первым.

При выборе стиля адаптивного поведения студенческая молодежь опирается на некоторые критерии или принципы, такие как: минимизации издержек, минимизации временных затрат, минимизации адаптивного риска, максимизации адаптивного успеха, хотя можно предположить, что существуют и другие критерии выбора адаптивного поведения, специфичные именно для молодежи. Анализируя поведение студенческой молодежи, нами было выявлено два таких специфических критерия, названные нами: конформный и протестный. Молодежь, ориентирующаяся на критерий «конформности», обязательно соотносит свои действия с общественными нормами и требованиям, зачастую в ущерб субъективным целям, либо разделяя цели и ценности референтной группы антиобщественной направленности, подчиняясь ее требованиям. Молодые люди, ориентированные на «протестный» критерий при выборе моделей адаптивного поведения, считают зачастую субъективной целью причинение вреда, вступление в противостояние с обществом, нарушение его норм и правил как самоцель, в ущерб адаптивным устремлениям.

Знание критериев выбора и практического применения активных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи в современном российском обществе с учетом региональной специфики позволит более эффективно организовывать работу с данной социальной группой и прогнозировать ее поведение.

Литература

1. Е.А.Ануфриев Социальный конформизм – поведенческий императив// Социально-гуманитарные знания. - №3, 2003.
2. Л.В.Корель Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005.
3. М.В.Ромм Адаптация личности в социуме. Теоретико-методологический анализ, - Новосибирск, Наука, 2002.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001.

**Система ценностных ориентаций студентов крупного промышленного города
(на примере г.о.Тольятти)**

Быстрякова Анна Игоревна

студентка 3 курса

*Тольяттинский государственный университет, Гуманитарный институт, Тольятти,
Россия*

E-mail: annet69@list.ru

Актуальность проблемы изменения ценностного сознания студенческой молодёжи становится тем выше, чем более заметные перемены происходят в российском обществе в процессе его системной трансформации. Выбор ценностных приоритетов молодыми интеллектуалами предопределяет направление развития России в первой половине XXI века. В целях изучения ценностных ориентаций студенческой молодёжи крупного промышленного города кафедрой социологии Тольяттинского госуниверситета было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие студенты трёх базовых ВУЗов г. Тольятти (Тольяттинский госуниверситет, Тольяттинский госуниверситет сервиса, Волжский университет им.Татищева). Методы исследования – анкетирование (n=100 человек) и устное интервью.

Как оказалось, важнейшей ценностью для студенчества является обучение, что, несомненно, положительное явление. Главным мотивом получения образования для респондентов является желание стать в дальнейшем квалифицированным специалистом (45 %). Считают, что высшее образование даст им возможность устроиться на высокооплачиваемую работу 34% респондентов. Учатся ради диплома лишь 10% опрошенных. Наконец, 9% главным мотивом обучения в ВУЗе считают престижность высшего образования.

Выбор типа учебного заведения производится с учётом ряда факторов. Главными из них являются следующие: тип учреждения (государственный или коммерческий, 33%), мнение близкого окружения (19%), проходной балл на выбранную специальность (19%), преподавательский состав ВУЗа (16%). Основным мотивом выбора специальности является искренний интерес к данной профессии (40%). Четверть респондентов считают выбранную специальность престижной.

Получаемое образование, тем не менее, не является для респондентов стабильной ценностью. Почти половина (47%) опрошенных считают возможным работать по специальности только при условии высокой оплаты труда. При этом респонденты гуманитарных специальностей ещё реже выбирают подобную перспективу (32%).

Свободное время студентов второго по величине города Самарской области занято весьма разнообразно. Бывают в музеях 41% опрошенных. Посещают кино, театры, выставки половина из них, ночные клубы 38%. Общаются с друзьями почти треть (29%) опрошенных. Читают книги и журналы 27%. Спортивные занятия предпочитают 23% опрошенных. Высок интерес к творчеству. Им занимаются в

свободное время 21% респондентов, а 13% связывают с разного рода творческими увлечениями свои планы на будущее.

В качестве основных жизненных приоритетов оказались семья (54%), материальное благополучие (51%) и любовь (46%). Можно сказать, что ценности переплетены весьма своеобразно: традиционные и современные имеют почти равные статусы. Карьерный рост волнует лишь 39 % респондентов (чуть более трети). Ещё менее важны общественное признание, слава и известность (27%). Отношение к дружбе противоречиво: немалая часть опрошенных готова пожертвовать своим благополучием ради друга (44%), однако ещё большая часть (фактически половина) утверждает, что друзья занимают слишком много свободного времени.

Любовь как важнейшая эмоциональная составляющая жизнедеятельности молодого человека воспринимается респондентами очень живо и очень серьёзно. Как ответственность друг за друга её оценивает большинство ответивших (64%), что безусловно положительный факт. Как смысл жизни любовь трактует почти каждый второй респондент (48%). Радует то, что подавляющее большинство (84%) не приемлют замену любви временными связями.

Таким образом, материальные и духовные ценности занимают примерно равные позиции в системе ценностных ориентаций нынешнего студенчества.

Оценивая в устной беседе «качественные» характеристики сверстников, респонденты высказали негативное отношение к ряду явлений в собственной среде.

1. Бесцельное существование. Типичны формулировки: «современная молодежь ничем не интересуется», «люди живут сегодняшним днем, не задумываясь о будущем».

2. Безответственность, безалаберность. Респонденты считают, что «молодежь не способна понять, что люди должны нести ответственность за себя, свои поступки, за близких, друзей, за окружающий мир».

3. Аморальность, распушенность. Степень ее респонденты оценивают по-разному. Одни сдержанно констатируют, что «молодежь все больше и больше отдаляется от моральных и этических принципов», другие же категорично заявляют, что «это необратимый процесс. И так погрязли в грязи, дальше некуда, так еще не видят в этом ничего предосудительного!».

Положительные черты своего поколения информанты видят следующим образом. Это, во-первых, целеустремленность, целенаправленность. Большинство респондентов отметило целеустремленность и настойчивость, как основные черты своего характера, помогающие добиться успехов. Во-вторых, самостоятельность, самодостаточность. Отмечая эти черты, нельзя не привести следующие высказывания: «мы становимся самостоятельными намного раньше, чем предыдущие поколения». В-третьих, творческие способности, креативность, талантливость. Респонденты считают, что «мы обладаем универсальными талантами и способностями»; «мы никогда не зажимаем себя в рамки, ищем новые пути, возможности».

Сказанное позволяет констатировать: нельзя дать однозначной оценки современному студенчеству. Ему одинаково присущи как возрастные черты – беззаботность, лёгкость отношения к жизни, так и рациональность, свойственная новому времени и новой эпохе. Исследование доказывает: молодёжь оказывается под влиянием ряда социальных, культурных, информационных и иных процессов, которые направляют становление молодого поколения. В то же время студенчество как наиболее «думающая» часть молодежи критически переосмысливает все происходящее и способна стать опорой для тех социальных слоёв, которые ведут страну к лучшему будущему.

Литература

1. Лисовский В.Т. (1990) Советское студенчество. Социологические очерки. М.: Высш. школа, 1990.
2. Соколов А.В. (2005) Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // СОЦИС, №9, с. 91-97.
3. Соколов А.В., Щербакова И.О. (2005) Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // СОЦИС, №9, с. 115-124.

Экономическая «неграмотность» современной молодежи как один из факторов воспроизводства теневых практик в обществе

Гайдаржи Галина Емилова

Студентка

ГОУ ВПО Тюменский государственный университет, МиФУБ, Социология молодежи, г. Тюмень, Россия

E-mail: GAYGala@pochta.ru

Социологические исследования стали сегодня составной и неотъемлемой частью общего процесса изучения проблем в рамках социально – образовательного пространства. В последние годы сфера «теневых» отношений, в России значительно расширилась. «Теневые» практики наблюдаются в сфере политики, юриспруденции, образовании, медицине, культуре, науке, превращаясь, таким образом, в системный фактор социальной реальности.

Что касается социальной сферы общества, то есть того, что остается за вычетом экономики, то она весьма разнородна. Действительно, мало общего между политикой и дошкольным воспитанием, между сферой правопорядка и наукой. А между тем теневые процессы идут и в политике, и в дошкольном воспитании, на что следует, главным образом, обратить внимание. Поэтому и теневые процессы в разных подразделениях социальной сферы тоже весьма разнородны.

Несмотря на масштабы и качественный рост «теневого» сектора в новых экономических условиях, многочисленные исследования проблемы не дают ее ясной и объективной оценки, и тем более не позволяют прогнозировать тенденции развития «теневой» экономики. Не стихают дискуссии по поводу объяснения причин его возникновения, роли в хозяйственной жизни общества, выработки оптимальной линии государственной политики по отношению к рассматриваемому явлению. По нашему мнению одной из причин возникновения и развития данного явления (теневизации всех институтов общества) **является экономическая «неграмотность» современной молодежи.** Истоки ее коренятся, прежде всего, в образовании как в школьном (дошкольном), так и университетском. В образовании как бы имманентно заложен самостабилизирующий ресурс общества, который должен обеспечивать не только его самосохранение, но и поддерживать стабильность самого общества в целом.

Но сегодняшний день, состояние в котором пребывает наше общество – это коррумпированность юридических, политических, экономических, медицинских

институтов. Теневые отношения - это взаимодействие людей в "теневом спектре событий", там, откуда никакая информация "вовне" (за рамки самих взаимодействий) не поступает, то есть в сфере информационной закрытости. Благодаря этому теневые отношения создают особый мир, отличный от мира, которым живет большинство населения. Главное звено этого мира - субъекты теневых отношений. Это, как правило, узкий круг участников, узкая группа заинтересованных лиц, умеющих прятать не только от общества, но и от близкого окружения свои действия, поступки и намерения. В сфере экономики все они - субъекты экономики. В социальной же сфере субъекты теневых социальных отношений по играемым ими ролям более разнообразны. Например, роль теневых политиков резко отличается от поведения теневых преподавателей, теневых священников, теневых ученых и многих других «теневиков», представляющих разнообразные социальные сферы общества.

Заметим, что, как правило, принимают во внимание людей (субъектов) уже состоявшихся, т.е. задействованных в социальной, политической, экономической жизни. На наш взгляд, это ошибочно, поскольку, как доказывают исследования, субъектами теневых отношений становятся уже в младшем возрасте. То есть создаются некие предпосылки, мотивирующие людей стать участниками теневых отношений для последующего возникновения теневых практик (одну из которых рассмотрим ниже). В 2004 г. проводилось пилотажное исследование в г. Тюмени, методом анкетирования и глубинного интервью (60 интервью). Выборка состояла из 240 человек (подчеркнем, что исследование было пилотажным) дневного отделения (1-6 курс) Тюменской государственной Медицинской Академии. Один из открытых вопросов, задаваемым респондентам звучал так: «Считаете ли Вы, что значительные инвестиции, в том числе и неформальные (теневые), в Ваше обучение оправдаются в будущем?» - подавляющее большинство ответили, что они «готовы выкладывать значительные деньги на вузовских теневых рынках», что «надеются с помощью диплома получить такое место, которое позволит с лихвой компенсировать теневые затраты в той же теневой сфере». То же наблюдается и среди студентов юридических специальностей¹.

Исследования показывают, что поступление в Вуз (школу) заставляет изменить отношение к коррупции. Оно становится более прагматичным. Взятку рассматривают как естественный инструмент решения проблем. Молодые люди, вступающие во взрослую жизнь и, столкнувшись с коррупцией, принимают её как способ преодоления препятствий и норму социальной жизни. Законы отбора в таком социуме приводят к тому, что именно прибегающие к коррупции легче достигают тактических успехов, которые, особенно молодыми людьми, принимаются за стратегические. В конечном итоге социальная группа, из которой будут рекрутироваться политические, экономические, военные, культурные и иные элиты, становится разносчиком и мультипликатором коррупции, укореняя и умножая её негативные последствия. Современная молодежь экономически неграмотна в том смысле, что не представляет себе в полной мере процессы, приводящие к пагубным (не только экономическим, но и социальным) последствиям в экономике, к серьезным деформациям различных сфер – бюджетных, налоговых и т.п.. Молодежи свойственно подражать, впитывать как губка, то, что навязано «социальным полем» (это участок социального пространства, обладающий в результате повышенного уровня внутреннего взаимодействия особой атмосферой, имеющей силовой характер по отношению к попавшим туда индивидам), а теперь стоит подумать над маленьким примером:

с самого начала - ребенок узнает в дальнейшем, как мать (отец) сделали «подарок» детскому саду ради того, чтобы он был принят туда без очереди; устроили ребенка в школу, которая ближе и лучше, а не та, что по месту жительства – все решалось

¹ См.: Тимофеев Л. Институциональная коррупция. М., 2000.

неформальным путем; в процессе обучения в школе – «подношения» учителю, ради исправления оценки, помощи на экзамене, написании реферата (либо готовый)...далее поступление в Вуз. К этому времени ребенок понимает, что все можно решить посредством денег либо связей и, тем самым, задают некую линию дальнейшего поведения. Теневые практики рассматриваются в данном случае, как методы достижения определенных целей.

Но, так или иначе, где бы они (теневые практики) ни имели место (в экономике, политике, школе, армии, прокуратуре, СМИ), открытые процессы всегда проявляются в тех или иных конкретных показателях, оставляют те или иные следы. Например, безработица, миграция населения, рождаемость - в соответствующих количественных параметрах состава населения. Наличие таких показателей, таких следов открытых процессов образует информационную среду, являющуюся важнейшим элементом любого нормального общества.

В заключение следует отметить, что важной основой здорового общества и его среды является – молодежь. Поэтому именно на нее и нужно обращать особое внимание – воспитание в молодежи социальной ответственности, грамотности не только правовой, политической, но и экономической.

Список используемой литературы:

1. Тимофеев Л. /Институциональная коррупция. М., 2000

**Значимость подготовки специалистов
по работе с молодежью в Забайкальском крае**

Гладких Алексей Борисович

студент

Читинский государственный университет, Чита, Россия

E-mail: glad@mail.gin.su

Сущность молодежи – в ее социальных особенностях и признаках, обусловленных исторически определенным характером общественных отношений.

Современные условия жизни общества предъявляют новые требования не только к молодежи, но и к специалистам, работающим с ней. Проблема профессиональной компетенции работников органов по делам молодежи приобретает в последнее время все большее значение, поскольку наличие высокого уровня профессиональной культуры в сложившихся условиях является важнейшей предпосылкой качества молодежной политики государства.

Решение данной проблемы требует, с одной стороны, переподготовки уже имеющегося кадрового потенциала и обеспечение возможностей для дальнейшего профессионального роста, с другой - подготовку профессионалов для реализации государственной молодежной политики в системе высшего образования.

В соответствии с квалификационными требованиями, установленными государственным стандартом специальности «Организация работы с молодежью» специалист по работе с молодежью должен знать:

- Закономерности становления молодого человека как индивида и субъекта общественных отношений;
- Социально-психологические и поведенческие, этнокультурные и конфессиональные особенности молодежи как социально-демографической группы современного общества;
- Закономерности и особенности развития сложных социальных систем, явлений и деятельности;
- Психолого-педагогические, социально-правовые, экономико-управленческие и технологические основы организации работы с молодежью;
- Историю и этапы становления и развития социологии молодежи;
- Уроки зарубежного и отечественного опыта развития государственной молодежной политики;
- Историю развития молодежного движения в России и за рубежом;

- Эффективные модели и технологии организации работы с молодежью, применяемые в России и за рубежом;
- Основы государственного и муниципального строительства в России, государственной и муниципальной служб;
- Теории и модели развития организаций и учреждений сферы услуг для молодежи;
- Технологии проектирования, внедрения и эффективного управления молодежными проектами;

В сфере молодежной политики работают служащие органов местного самоуправления, сотрудники учреждений и организаций, оказывающих различные социальные услуги молодежи, активисты молодежных общественных объединений и т.д.

Опросы молодежи, государственных и муниципальных служащих, работающих с молодежью, свидетельствуют, что в организации и воспитании юношей и девушек не хватает профильных психологов, социологов, социальных работников, специалистов по медико-социальным проблемам юношества, специалистов в области информатики и управления, юристов и специалистов по правам детей и молодежи, в том числе специалистов по ювенальной юстиции.

Работники сферы молодежной политики должны учитывать социально-экономическое положение различных групп молодежи; формы жизнедеятельности молодежи, ее занятости; различные жизненные стили, ценностные ориентации, жизненные планы и устремления, возможность их реализации.

В настоящее время состояние и квалификация кадров, работающих с молодежью, не соответствует масштабам и темпам социальных перемен, нарастанию и утверждению негативных проявлений в молодежной среде.

По данным краевого комитета науки, образования и молодежной политики в Забайкальском крае насчитывается более 340 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Из них 11,8 тыс. – учащиеся лицеев, 28,3 тыс. – студенты средне-специальных учебных заведений и более 40 тыс. молодых людей – студенты высших учебных заведений города. В нашем крае решением молодежных проблем занимаются различные психологические, медицинские службы, но только в 20 районах края из 33, в муниципальных управлениях имеется ставка специалиста по работе с молодежью. Два раза в год краевым комитетом по делам молодежи организуются курсы повышения квалификации на базе Читинского института повышения квалификации работников образования. На данных курсах работники сферы молодежной политики подковываются знаниями по педагогике и психологии, но недостаточно предлагается материала по основным направлениям молодежной политики и инновационным технологиям работы с молодежью.

Несмотря на то, что в нашем регионе имеются кадровые работники по молодежной политике, отсутствует эффективная система подготовки и переподготовки кадров, работающих в этой области. На наш взгляд факторами, влияющими на отсутствие эффективной системы, являются:

- Работа с молодежью занимаются люди, профессионально не готовые к этой деятельности;
- Специалисты по делам молодежи имеют ограниченные возможности для профессионального совершенствования;
- Многие работники по делам молодежи испытывают потребность в повышении квалификации и профессиональной переподготовке. Однако, это потребность, как правило, не удовлетворяется;
- Эффективность деятельности курсов по повышению квалификации, организованных краевым комитетом по делам молодежи, осложняется

отсутствием квалифицированных преподавателей и дефицитом учебно-методической литературы.

В целях формирования непрерывной многоуровневой системы подготовки квалифицированных кадров по работе с молодежью для органов и учреждений сферы молодежной политики на базе Читинского государственного университета открыта специальность «Организация работы с молодежью» (утвержденная приказом Минобразования России от 12.08.2003 г. №311), ориентированная на региональные особенности подготовки кадров по работе с молодежью. В ней учтены особенности работы специалистов молодежной сферы, состоящие в комплексном подходе к решению своеобразных молодежных проблем, поэтому государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по данной специальности носит междисциплинарный характер, отражающий межотраслевой спектр молодежных интересов.

На наш взгляд, в основе деятельности по формированию кадрового потенциала молодежной политики должно лежать убеждение в необходимости подготовки специалиста – профессионала, в том числе государственного служащего, в компетенцию которого входит специфическая сфера управления молодежной политикой. Решение кадровых проблем молодежной политики не может быть успешным без определения ее четкой стратегии, рассчитанной, по меньшей мере, на несколько лет вперед.

Моделирование системы управления молодежной политикой в вузе

Голобродская Наталья Валерьевна¹

студент

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза,
Россия*

E-mail: anvl986@sura.ru

В настоящее время российское студенчество – это самая социально активная часть молодежи. Именно в ней воплощается единство предметного и духовного измерений деятельности, которое выражается в стремлении молодых людей творчески реализовывать себя, раскрывать свои способности, проектировать и созидать новую реальность, одновременно изживая стереотипы и устаревшие социально-психологические формы поведения. Необходимость использования потенциала обучающейся молодежи в интересах общества, важность разработки инновационных технологий обучения студентов основам организации общественной работы, потребность выявления механизмов развития молодежного самоуправления и инициативы, а также привлечения дополнительных ресурсов в сферу реализации студенческого потенциала делают актуальной задачу эффективного управления молодежной политикой в высшем учебном заведении.

Система управления молодежной политикой в высшем учебном заведении рассматривается как многоуровневая, педагогически целесообразно организованная среда, в которой интегрируются деятельностный, коммуникативный, социальный, эмоциональный и информационный компоненты.

Процесс создания системы управления молодежной политикой вуза является и процессом, и результатом совместной проектной деятельности студентов, преподавателей, специалистов по социально-воспитательной работе и общественных молодежных организаций. Разработанная модель проектирования молодежной политики вуза отражает сущность и структуру коллективных процессов проектирования учебной, внеучебной и общественной деятельности студентов, преподавателей, специалистов по социально-воспитательной работе и общественных молодежных организаций.

¹ Автор выражает признательность научному руководителю к.э.н. Малышеву А.В. за помощь в подготовке тезиса

Системообразующий стержень модели формируют: студенты, осваивающие проектную деятельность, и преподаватели и органы управления молодежной политики как «носители» проектной культуры.

В самой модели условно можно выделить две спирали процессов проектирования молодежной политики вуза (МПВ) – социальная и воспитательная деятельность вуза, со своими направлениями, которые могут изменяться, уточняться, добавляться в зависимости от ситуации, вуза, его специфики обучения.

К основным направлениям деятельности социальной работы вуза относятся: правовая и социальная защита студентов, содействие социализации и жизнеутверждающей адаптации студентов, социально-психологический климат, медицинская поддержка студентов, мониторинг проблем, динамика ценностных ориентаций не только студентов вуза, но и молодежи региона, эстетическая среда и условия учебы и т.д.

Направления деятельности воспитательной работы вуза: культурно-массовая работа, спортивно-оздоровительная работа, работа со старостами студенческих групп, кураторами, родителями, работа с вредными привычками, контроль посещаемости занятий, формирование и развитие научного потенциала студентов, организация, стимулирование и контроль учебного процесса и т.д.

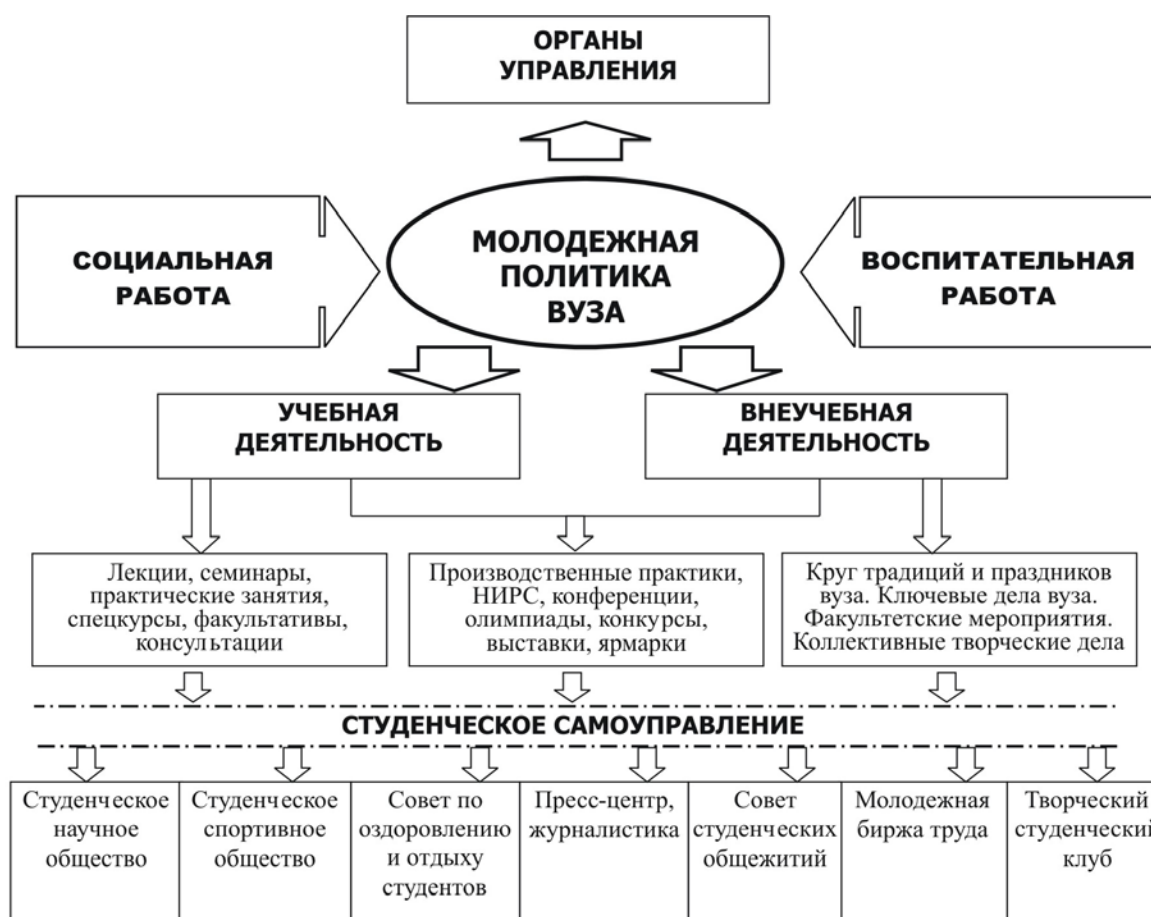
МПВ как показано в модели реализуется в двух направлениях: внутреннее и внешнее. Внутреннее направление отражает процесс реализации МПВ в учебное время, а внешнее соответственно во внеучебное время.

В контексте реализации МПВ в учебной и внеучебной деятельности, одной из эффективных форм МПВ является студенческое самоуправление.

Студенческое самоуправление – это деятельное, добровольное объединение студентов в разработке и решении задач, касающихся организации практически всех сторон жизнедеятельности вуза. Смысл студенческого самоуправления заключается в том, что оно приобретает социально-практический характер, обусловленный необходимостью сознательного, ответственного отношения студентов к возможностям и перспективам своего профессионального и культурно-нравственного самоопределения.

В модели управления МПВ рассмотрены следующие сферы деятельности студенческого самоуправления: студенческое научное общество, студенческое спортивное общество, совет по оздоровлению и отдыху студентов, пресс-центр и журналистика, совет студенческих общежитий, молодежная биржа труда, творческий студенческий клуб и т.д. Количество сфер органов студенческого самоуправления может быть разным, всё зависит от студентов, их желания, возможностей и способностей, а также и от самого вуза, его специфики.

Модель системы управления молодежной политикой в вузе

Таким образом, разработанная модель управления молодежной политикой в вузе представляет собой схематическое проектирование компонентов молодежной политики вуза, их положение и взаимосвязь. Данное моделирование позволяет не только теоретически осмыслить процесс создания системы управления молодежной политикой в вузе, но и проследить ход, сущность и структуру совместной проектной деятельности студентов, преподавателей, специалистов по социально-воспитательной работе, что впоследствии повысит результативность и эффективность управления молодежной политикой как в вузе так в стране в целом.

Специфика саморегуляции агрессивного поведения у молодежи с разным образом жизни

Горяинова Тамара Сергеевна¹

Студент

Алтайский государственный университет Барнаул, Россия

E-mail: tomaasu@rambler.ru

Введение

В современной России и Алтайском крае в частности высок уровень молодежной преступности в основе которой лежит агрессивное поведение. Это обуславливает необходимость проведения активной социально-психологической работы с молодёжью по проблема саморегуляции и адекватной компенсации агрессивного поведения. В связи с ростом и омоложением преступности, становится актуальной проблема агрессивного поведения молодежи.

¹ Автор выражает признательность Черепановой М.И. доценту кафедры психотехнологии и психокоммуникации АГУ, за помощь в подготовке тезисов.

Практическое значение работы -возможность предложит специальные виды терапии, обучение способам саморегуляции.

Проблема агрессивности изучена широко, но специфика влияния разных образов жизни требует уточнения и детализации. Традиционным подходом для снижения агрессивности является занятие спортом. В нашей работе мы изучаем влияние боевого искусства Айкидо на снижение уровня агрессивного поведения, а так же изучением механизмов управления агрессивностью.

Всё выше перечисленное обуславливает актуальность и практическое значение исследования.

Методы

Нами использовались методы социологического опроса, психологического тестирования. Преимуществом психологического тестирования является выбор методики «Hand test», которая позволяет не только получить количественные результаты (индекс агрессивности), но и помогает определить структуру мотивов, потребностей, проблем личности, её компенсаций в реализации или отказе от агрессивного поведения. Результатом применения данного теста является получение данных об индивидуальных механизмах регуляции агрессивного поведения.

Для сопоставления результатов нами использовался опросник Басса-Дарки, который определяет склонность к различным видам агрессии.

Статистической базой исследования стали занимающиеся боевым искусством Федерации Айкидо Айкикай Сибири и учащиеся МОУ СОШ №25 г.Барнаула, не занимающиеся спортом. Для сравнения показателей особенностей агрессивного поведения и его регуляции был использован Коэффициент Стьюдента.

Выбор стратегий регуляции агрессивного поведения у представителей Айкидо представляется целесообразным для разработки мер социо-психологической адаптации и реабилитации молодёжи с высоким уровнем агрессии.

Результаты

Проведенный анализ показал, что главной детерминантой скрытого агрессивного поведения у старшеклассников не занимающихся Айкидо является недоразвитие установок социального сотрудничества, а не наличие актуальных агрессивных тенденций.

Сравнительный анализ результатов по методике «Hand test» выявил, что количество агрессивных тенденций у молодых людей занимающихся Айкидо и не имеющих спортивных увлечений значимо не отличается, однако у спортсменов значительно сильнее развиты тенденции предполагающие кооперацию с другими людьми. Возможно это является одним из механизмов регуляции открытого агрессивного поведения. Молодые люди занимающиеся Айкидо склонны к агрессии с теми, с кем знакомы, чужие люди активизируют у них механизм самоконтроля.

У молодёжи не имеющей спортивных увлечений реальная вероятность проявления возрастает, особенно в значимых ситуациях.

Выявлены значимые отличия у изучаемых групп молодёжи по категории «Напряжённость» (косвенный показатель агрессивного поведения). Старшеклассники не занимающиеся Айкидо характеризуется повышенным нервно-психическим напряжением, эмоциональным не устойчивостью в широком диапазоне ситуаций.

Используя метод «Hand test» позволил выявить существенные психологические различия между двумя группами молодых людей. Получены разные личностные профили, отражающие специфическую структуру агрессивного поведения, а так же компенсационные механизмы регуляции агрессии.

Полученные данные можно использовать для разрешения индивидуальных конфликтов и психо-корректирующей работы с различными категориями агрессивной молодёжи.

Литература

1. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б. «Патологическая агрессия подростков».
2. Макаренко А.С. Книга для педагогов и родителей. Серия «Золотой фонд педагогики». 2003г.
3. Т.Г. Румянцева
«ПОНЯТИЕ АГРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ» 1990 г.
4. Т.Г. Румянцева «АГРЕССИЯ И КОНТРОЛЬ» 1991 г
5. Пошивалов В. П. Экспериментальная психофармакология агрессивного поведения. Л., 1986
6. Антонян Ю. М. «Почему люди совершают преступления. Причины преступности». : Камерон 2005 г.

Информационная культура студентов Финансово-экономического института

Гу-ди Евдокия Александровна¹

студент

Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова ,г.Якутск, Россия

E-mail: evdokia88@yandex.ru

Введение

Мы живем в XXI веке, и на сегодняшний день существует множество способов получения информации и различные виды ее источников. Можно сказать в настоящее время идет стадия перехода к компьютеризации. Теперь в каждом доме имеются не только телевизоры, радио, но и персональные компьютеры с подключением в Интернет. Отсюда факт, что меняются и способы добычи информации. Все развивается, совершенствуется и модернизируется.

¹ Автор выражает благодарность профессору, д. с. н. Борисову У. С. за помощь в подготовке тезисов.

В связи с этим иногда возникают трудности из-за незнания использования методов получения информации и новейших технологий (Интернет, электронные каталоги, карточные каталоги, библиотеки, факсы, электронные почты и т. п.), из-за того, что нет навыков. Поэтому существует проблема информационной культуры, особенно актуальная у студентов, для которых информация занимает немаловажное значение в процессе их обучения, получения знаний.

Информационная культура – способность общества:

- эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций;
- применять передовые достижения в области развития средств информации и информационных технологий [3].

Методы

Мы провели социологическое исследование в октябре 2007 года об информационной культуре студентов Финансово-экономического института, используя метод анкетирования.

В исследовании приняли участие всего 50 студентов Финансово-экономического института с первого по пятый курсы. Из них 21 молодой человек (42%) и 29 девушек (58%), которые живут в общежитиях. Они все являются выходцами из разных улусов Республики и по национальности - саха.

По специальности опрошенные студенты подразделяются:

- «Финансы и кредит» – 5 человек;
- «Мировая экономика» – 7 человек;
- «Менеджмент организации» – 20 человек;
- «Управление персоналом» – 8 человек;
- «Экономика труда» – 10 человек.

Результаты

После проведения данного исследования мы пришли к следующему заключению:

1) У студентов Финансово-экономического института общий навык владения методами получения информации средний. Они достаточно владеют умением пользоваться компьютером, интернетом, электронными и карточными каталогами.

Однако есть такие моменты, где некоторые студенты страдают тем, что не умеют пользоваться интернетом (4%), не знают соответствующих сайтов (36%) для получения нужной информации.

Помимо этого можно подчеркнуть то, что среди опрошенных присутствуют те, которые не умеют пользоваться каталогами (10%). Также при посещении библиотек большинство студентов предпочитает, прежде всего, обращаться к библиотекарям, чем самим покопаться в каталогах.

2) В результате исследования выяснилось, что наиболее оптимальным источником получения информации являются, конечно же, учебники, учебные и методические пособия. Также не малое место занимают справочники (словари, энциклопедии, различные виды справочников).

А наиболее оптимальными методами получения информации студенты выделили интернет (56%), библиотеку (50%) и лекции преподавателей (60%).

В учебном процессе студенты часто пользуются услугами ксерокопирования и распечатки.

3) У многих студентов, к сожалению, не хватает свободного доступа к ПК, что создает некоторые трудности в учебе, так как по сегодняшним требованиям почти все

работы должны быть представлены в напечатанном виде (рефераты, курсовые работы, проекты и т. п.).

Также из-за того, что интернет-услуги платные у студентов часто возникают финансовые трудности, что тоже создает «барьер» в учебной деятельности.

Таким образом, по проведенной работе мы можем дать следующие предложения:

1) Проводить больше библиотечных занятий у студентов, связанных с правильным использованием различных видов каталогов. Изучать не только теорию, но и включить в обучение материала как можно больше практических занятий.

2) Нужно обратить внимание на возможность студентов иметь свободный и круглосуточный доступ к интернету и ПК. Хотя бы так, чтобы 1 час в 1 день можно было бы пользоваться интернетом бесплатно. Еще мы рекомендовали бы открыть Центр Персональных компьютеров для набора информации по Microsoft Word, где студенты могли бы печатать рефераты, курсовые работы, домашние задания.

3) Необходимо поднять интерес студентов к научной и научно-популярной литературе, которая по результатам нашего исследования имеет низкий спрос. Показатель соответственно составил 15,79% и 26,32%.

Литература

1. Костова Р. С. Об информационной культуре студентов // СОЦИС. 2007. №8. – С.135.
2. Прокопенко Ю. А., Бакшеева Л. М. Потребности студентов к дистанционной модели образования // СОЦИС. 2007. №2. – С. 68.
3. www.glossary.ru

Трансформация образа России в социальных представлениях населения

Алтайского края и Республики Алтай¹

Гулабыева Гюльнара Сайяфовна²

студентка

Алтайский государственный университет, Социологический факультет,

г. Барнаул, Россия

E-mail: rozi_s@mail.ru

Введение

До недавнего времени все современные дискуссии о путях развития России были ограничены политикой и экономикой, в лучшем случае экологией и демографией. Факторы, определяющие сегодня потенциал нации-государства, имеют ярко выраженную сопряженность с молодым поколением россиян.

Речь идет о духовном и нравственном состоянии общества, национальном характере и сознании, психологии, исторической памяти молодежи, ее принадлежности к базовым ценностям и вековым традициям российской цивилизации, исторической преемственности, национальных идеалах. О том, что отличает один народ от другого, что является смыслом его жизни, основой его самоидентификации (национальной идентичности) и без чего народ перестает существовать.

Одной из основ утверждения собственной национальной идентичности является определение образа страны в сравнении и соотношении с другими национально-государственными общностями. А переосмысление себя как национально-культурной общности позволяет выявить дополнительные механизмы и ресурсы такого целого.

Выше обозначенные моменты позволяют определить научную проблему, которая заключается в трансформации образа России у россиян в изменившихся социально-экономических условиях в контексте выявления единого и полного комплекса факторов, влияющих на формирование образа России, отражение этой проблемы самоидентификации молодого поколения.

Сегодня, на наш взгляд, одной из основных задач является создание управляемого образа России - того, что способно сформировать восприятие и, следовательно, отношение молодежи к отраженной в образе российской действительности. Именно это восприятие является определяющим для формирования характера деятельности субъектов, факторов восприятия образа государства и его отношений с мировым сообществом. Однако, прежде чем создавать «управляемый образ России», необходимо проанализировать имеющиеся на сегодняшний день представления современной молодежи.

Методы

На основе разработанной методики в рамках психосемантического подхода и шкалы оценок Лайкерта было проведено исследование категориальных структур обыденного, житейского сознания представителей населения г. Барнаула, описаны эталоны восприятия, авто- и гетеростереотипов, присущие населению, которые формируются при восприятии образа России. Также имеется разработанный инструментарий, касающийся проведения социологического опроса, по вопросам выделения социальных и психологических факторов, влияющих на формирование образа России в социальных представлениях молодежи.

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, представленных на «Дополнительный конкурс 2008 года «Образ России в современном мире», проводимый РГНФ.

² Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Максимовой С.Г. за помощь в подготовке тезисов

Результаты

В результате анализа ассоциаций, сформированных у современной молодежи по поводу образа современной России, были выделены общие типичные характеристики образа России. Часть ответов связана с образом «великой державы» – *«великая держава, в которой идет процесс информатизации общества», «С великой, могучей страной».*

Далее характеристики образа описываются через сформированность патриотических чувств – *«С родиной», «С домом».*

Также фиксируются образы, связанные с социально-экономическими особенностями развития современной России, а именно *«Низкий уровень развития сельского хозяйства, высокие цены и низкие зарплаты»*.

Отдельные испытуемые акцентируют внимание на возможностях развития России и сравнивают ее *«С развивающимся государством»*. Хотя часть молодежи считает, что в России в настоящее время царит беспорядок и сравнивают ее *«С домом, в котором нет настоящего хозяина, который смог бы все взять в свои руки»*

Выделяются характеристики, связанные с образными представлениями, описывающиеся через сравнения с различными объектами: *«Строящийся дом», «С огромным супермаркетом»*.

При анализе отличия России от других государств наиболее часто респонденты говорят, что Россия это *«особенная страна: особенная природа, люди»* со своей *«политикой, экономикой, культурой, языком»*.

По мнению большинства респондентов, возрождение России может наступить, в среднем, через 20-30 лет, и оно зависит от воспитания подрастающего поколения (так считают 66%), от социально-экономического развития (57%), от формирования патриотизма в общественном сознании (33%), от формирования нового политического устройства (26%), и от формирования национальных идей (16%).

Наконец, можно сделать вывод о том, что существуют разрозненные образы современной России в представлениях современной молодежи. Очевидно, что образ или имидж России необходимо формировать, внедрять в массовое сознание, заниматься каждодневной работой по его поддержанию на желаемом уровне, постоянно его актуализировать.

«Безопасны» ли органы безопасности для политической стабильности государства

Давыдов Виктор Евгеньевич

слушатель магистратуры государственного управления

Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля, г. Луганск, Украина

E-mail: davidov_viktor@mail.ru

Введение. В современном мире, в условиях глобальных и транснациональных процессов, мы наблюдаем весомую роль силовых структур в политической стабильности (или не стабильности) того или иного государства, в следствие чего – стабилизацию или дестабилизацию в отдельных регионах мира. Споры в политике происходят из-за власти и из-за сфер влияния в ее эшелонах.

Цели и методы исследования. Мы применили метод контент-анализа относительно изучения мировых тенденций в сфере национальной безопасности государств. Стоит обратить внимание на уровень угроз как внешнего, так и внутреннего характера и путей их урегулирования.

Постановка проблемы. Объектами изучения выступали ведущие государства мира и Украина. СССР и нацистская Германия столкнулись с рассматриваемыми в нашей работе проблемами. Авторитарный стиль руководства, с виду монолитная идеология и партийная система (на деле раздираемая распрями), а также мощная и разветвленная милитаризованная система. В Германии 30-х годов, когда пришел Гитлер со своей партией НСДАП, которая имела штурмовые отряды СА, которыми руководил Рем. Против последнего выступили руководитель СС Гимлер, шеф СД Гейдрих и Геринг – руководитель гестапо. Гимлер должен был подчиниться Рему т.к. охранные отряды СС являлись специальными подразделениями СА. Рема обвинили в подготовке переворота против Гитлера. СС превратилось из внутренней службы безопасности в разведывательную службу партии. Гимлер внимательно следил за настроением в армии. Верховное командование Германских вооруженных сил лишилось военной разведки абвера, которая была разделена на две части: одна отошла в ведение МИДа, а контрразведка была поглощена РСХА (внешней разведкой). Позже, военный отдел в РСХА был упразднен, а личный состав, перешедший из абвера, подвергся чисткам, сам отдел разделен между гестапо и СД (между ведомствами которых шла конкуренция за контроль над нацией). Во времена СССР шло противостояние начиная с борьбы между органами безопасности и армией (борьба Сталина с троцкизмом, репрессии военного руководства 30-х годов НКВД). Всем известные заградотряды в тылу красной армии и неподвластный особистам СМЕРШ. После войны маршал Жуков был отстранен от борьбы за престол. Однако армия не сдавалась. И после смерти Сталина репрессии подверглось руководство НКВД (казнь Берии). Некоторые авторы уверяют, что Сталин располагал «четвертой разведкой» (помимо ОГПУ, ГРУ и разведки Наркоминдела) состоящей из гражданских лиц. А во времена Брежнева, якобы была создана Контора, подчиняющаяся напрямую генсеку (президенту). Не менее эпохальное, противостояние было между председателем КГБ Андроповым и министром МВД Щелоковым (человеком Брежнева), которая закончилась трагически для министра после прихода к руководству страной Андропова.

В современном мире, не взирая на все реформы и усилия – противостояние существует. Даже США проводившие в 2004 г. реформу разведки, стерев юридические преграды, учредили должность директора национальной разведки. Однако, Пентагон оставил за собой большую степень автономии. Во Франции с приходом Саркози сменилось руководство силовых ведомств и планируется слияние трех разведслужб: контрразведки, службы безопасности, антитеррористического центра.

В Украине как и в СНГ, произошла реформа силовых ведомств. КГБ УССР разделено на: СБУ, СВР, ГПСУ, спецсвязь и УГО. Из ГРУ, УССР – ГУР, а части спецназа переходили то в ведение ВДВ, то национальную гвардию, подчиненную президенту, а ныне – это части спецназа внутренних войск МВД, опасаясь которых (во время политического кризиса 2007) президент переподчинил ВВ себе. Политическое противостояние носило межведомственный характер – МВД и ГПУ было противопоставлено УГСО и СБУ, армия была нейтральна, в отличие от 2004 г. Газета «Зеркало недели» отмечает, что в СБУ наметилась тенденция декгбизации Президентом Ющенко по прибалтийскому сценарию, перевод с военных в гражданских сотрудников (кроме группы «А») по заказу США. Там же опубликовано интервью З. Бжезинского, ожидающего ухода поколения КГБ с политической арены в России. Общая картина исследований выглядит так: государство имеет специфические силовые структуры, которые отражают агрессию как внутри страны, так и за ее пределами. Однако чтобы не было бесконтрольным руководство силовиков применяется практика назначения

гражданских министров (зачастую политических фигур, а не профессионалов). Вторым вариантом является назначение на должность человека из конкурирующего ведомства. Таким образом, обеспечивался срыв корпоративной монополии и гарантия продления власти. В Госпогранслужбе предполагается уменьшить количество генералов и высшего офицерского состава, произошло разоружение МЧС. Для координации действий в сфере безопасности действует СНБО и АТЦ (при СБУ), подчиняющаяся Президенту. В ВСУ создано оперативное объединенное командование. В составе Генштаба ВСУ создается управление специальных операций для координации и объединения частей спецназа. К этой работе будут привлечены специалисты Минобороны, Генштаба и ГУР. Такая ситуация а) укрепляет национальную безопасность; б) этот силовой потенциал может быть использован для укрепления авторитарных позиций.

Выводы: Учитывая специфику политической ситуации в Украине и систему разделения властей, функционируют комитеты и управления по взаимодействию с органами безопасности в парламенте, Секретариате Президента, и должность Вице-премьера в Кабмине. С одной стороны, они следят за соблюдением прав человека, осуществлением реформ, потоком бюджетных средств и т.д. С другой – контролирующие органы власти возглавляют политические деятели или представители крупного капитала, которые преследуют свои узкие бизнес-интересы, препятствуют политическим и бизнес-конкурентам используя военную мощь или рычаги влияния на нее. Существуют законопроекты создания более подконтрольной Президенту структуры – Антикоррупционного центра.(аналог СНБО). После политического кризиса 2004 г., одним из условий смены власти было проведение Конституционной реформы, в результате которой Парламент получил ряд преимуществ над Кабинетом министров и урезал права Президента. В борьбе за власть представители политических сил зачастую забывают о социальных вопросах государства и национальных интересах, руководствуясь политическими интересами или находясь в зависимости от кланово-олигархических структур.

Литература

1. Деларю Ж. История гестапо / пер. с англ. Н.С. Кузнецовой. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – 415 с.
2. Хене Хайнц СС: орден «Мертвая голова» / Пер. с англ. В.Ю. Воронова, Л.А. Наревского. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2006 – 492 с.
3. Никонов Н.Г. Иосиф Грозный: историко-художественное исследование. – Н.: Изд-во ЭКСМО, 2003. – 448 с.
4. Некрасов В. Политические портреты: Н. Щелоков // Советская милиция. – № 9. – 1990. – С. 51-63.
5. Цыганок А. Боевой гопак не в моде. Прояви тли себя силовой фактор в политическом противоборстве? // Московские новости. - № 14 (1381). – 13-19 апреля 2007. – С. 23.
6. Круглов И. Электоральные симпатии силовиков // 2000. - № 38 (382). – 21.09.2007. – С. F2.
7. Силовые структуры: армия // 2000. – № 27 (373). – 06.07.2007 – С. E7.

Динамика ценностных ориентаций молодежи Республики Беларусь¹

Данилова Екатерина Александровна

аспирантка

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E-mail: ekaterina_danilova@tut.by

¹ Тезисы доклада основаны на материалах социологических исследований, первое из которых проводилось в рамках проекта «Европейские ценности» в 2000 г. по национальной репрезентативной выборке, второе и третье – по той же методике Центром социологических и политических исследований БГУ с участием автора в 2006 и 2007 гг. соответственно (Руководитель проекта – профессор Д.Г. Ротман).

В последнее десятилетие изучение ценностной проблематики привлекает пристальное внимание многих ученых, поскольку именно ценности являются детерминантами понимания и определения окружающей нас действительности. Они обуславливают наше восприятие самих себя и других, а также нашу интерпретацию мира в целом. Ценности соотносятся с представлением об идеале, желаемом, нормативном, придавая смысл человеческой жизни. В связи с этим изучение ценностных ориентаций молодежи представляет первостепенный интерес, поскольку именно ей в недалеком будущем придется взять на себя ответственность за дальнейшее развитие страны.

Социологические исследования места и роли молодежи в социальной структуре общества, а также динамики их ценностных ориентаций проводились по основным сферам жизнедеятельности общества: семья, работа, друзья и знакомые, досуг, политика и религия.

Исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Основными жизненными ценностями молодежи Республики Беларусь остаются семья, работа, дружба, досуг; значение религиозных и политических ценностей по-прежнему является небольшим.
2. Несмотря на негативные явления, происходящие в брачно-семейных отношениях, ценность семьи не только сохранилась, ее значимость стала выше. Все большее количество молодежи отдает предпочтение традиционной форме совместной жизни – семье, сформировавшейся на основе брака. При этом растет число представителей молодого поколения, которые считают наличие детей необходимым условием для того, чтобы и женщина, и мужчина могли выполнить свое предназначение.
3. Система ценностных ориентаций молодежи в выборе работы сочетает в себе черты, свойственные национальной ментальности белорусов (коллективизм), современной ситуации экономики страны (выдвижение на первостепенный план ценности высокой заработной платы), демократических ценностей (приоритет интересной, престижной работы с возможностью карьерного роста, самореализации, проявления инициативы).
4. Наблюдается тенденция увеличения числа верующих среди молодежи, рост частоты посещения ими богослужений, а также повышение важности религии в жизни белорусского общества.
5. Большинство молодежи ориентировано на демократические ценности, полагая, что к демократии нужно идти путем постепенных реформ.

Литература

1. Актуальные проблемы современного белорусского общества: социологический аспект (2005) / Под ред. Д.Г.Ротмана, А.Н.Данилова. – Мн.: БГУ.
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе (2001) / Е.М. Бабосов [и др.]; под ред. Е.М. Бабосова. – Мн.: ИООО «Современное слово».

**Ценностные ориентации в молодежной группе как фактор
повышения**

эффективности мер демографической политики.

Добрянская Ольга Руслановна

студент

Астраханский Государственный Университет, Астрахань, Россия

E-mail: dyspersia@yahoo.com

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации в значительной

степени обусловлена социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке. Начало 1990-х гг. XX века ознаменовалось наступлением в России периода длительной депопуляции, охватившей почти все ее субъекты. В течение последних 15 лет в России ежегодно умирали более 2 млн. человек, что в расчете на 1000 человек в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире, а ежегодно рождались в этот период 1,2 — 1,5 млн. человек.¹

Депопуляция назревала давно, но необходимых мер принято не было. Несомненно, что непосредственной ее причиной является сокращение рождаемости и значительный рост смертности, что, в свою очередь, определяется огромным числом различных факторов, связанных с социально-экономическими переменами в стране. В то же время неудачный выбор модели перестройки экономики повлек за собой кризис социальной сферы, рост цен и падение уровня жизни россиян. Следствием этого, с одной стороны, стали неуверенность в завтрашнем дне и рост отложенных рождений не только второго и третьего, но даже первого ребенка. С другой стороны, ухудшение материального благосостояния населения предопределило увеличение смертности. Все эти факторы не могли не сказаться на здоровье людей, на формировании семьи и рождении детей.

Перспективы демографического развития страны в значительной мере определяются репродуктивным поведением молодежи. При разработке социально-демографической политики необходимо учитывать чрезвычайно важную роль этой группы в воспроизводстве населения. Именно матери в возрасте до 30 лет вносят самый большой вклад в суммарный коэффициент рождаемости. Этот вклад в 1989 году составил 80%, в 2000-м — 79%, в 2003-м — 76%. Заметим, что вклад в СКР матерей в возрасте 25–29 лет возрастает: 26% в 1989-м, 28% в 2000-м, 30% в 2003-м. Вклад же самой младшей возрастной группы, до 20 лет, напротив, снизился с 13% в 1989 году до 11% в 2000-м и 10% в 2003-м. Такие изменения репродуктивного поведения характерны для второго демографического перехода — процесса, который характеризуется низкой и продолжающейся снижаться рождаемостью, ослаблением прочности брака и увеличением числа разводов, уменьшением числа зарегистрированных браков при росте популярности свободных союзов и других форм совместной жизни. В развитых странах, при всех различиях между ними, наблюдается одна общая тенденция: начало семейной жизни отодвигается к более позднему возрасту; при этом с момента завершения образования и начала трудовой деятельности до рождения первого ребенка проходит все больше времени. Хотя сейчас, в начале XXI века, возрастная модель рождаемости в России значительно отличается от модели, сложившейся в западных странах со сходным уровнем рождаемости, исследования показывают, что эта тенденция наметилась и в нашей стране.²

В 2006 году в трех субъектах Российской Федерации: Республике Марий Эл, Нижегородской и Тверской областях было проведено пилотное обследование “Семья и рождаемость”. По его итогам среднее желаемое число детей, т.е. то количество детей, которых респонденты хотели бы иметь при наличии всех благоприятных условий, составило в Тверской области 2,24 у женщин и 2,40 у мужчин, в Нижнем Новгороде — соответственно, 2,26 и 2,63, в Республике Марий Эл — 2,33 и 2,56. У более

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года

Источник: Kremlin.RU

² Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.

молодых женщин и мужчин этот показатель существенно ниже. Еще ниже среднее желаемое число детей у подростков: в Тверской области – 1,99, в Нижнем Новгороде – 2,15, в Республике Марий Эл – 2,11. Во всех трех регионах оно оказалось ниже уровня, необходимого для обеспечения воспроизводства населения.

Либерализация отношения к регистрации брака ведет к более низким репродуктивным ориентациям. Подростки, считающие регистрацию брака обязательной и предшествующей началу супружеских отношений, называли в среднем существенно более высокое и желаемое, и ожидаемое число детей. Так, например, у тверских подростков, которые полагают, что брак нужно зарегистрировать прежде, чем начинать жить вместе, среднее желаемое число детей составляет 2,26, а ожидаемое – 2,06. У тех же, кто полагает, что сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем зарегистрировать брак, эти показатели равны, соответственно, 1,91 и 1,58.

При этом данные по Тверской области показывают более либеральное отношение к регистрации первого брака в молодых поколениях. Особенно это проявилось у женщин: если среди тех, кто старше 40 лет, обязательной регистрацию первого брака считают 70,5%, то среди тех, кто моложе 25 лет – 39,0%. Большинство опрошенных 15-17-летних подростков считают регистрацию брака желательной, но не обязательной.

Чаще всего среди серьезных помех к рождению желаемого числа детей респонденты отмечали материальные трудности. Если в более ранних исследованиях второе (а иногда и первое) место обычно занимали жилищные трудности, то сейчас более значимой помехой к рождению детей сочли неуверенность в завтрашнем дне. При этом важно понимать, что стоит за этими ответами. Здесь могут иметь место действительно неудовлетворительные условия жизнедеятельности, мешающие иметь желаемое число детей, а может присутствовать конкуренция потребностей: хорошие жилищные условия и достаток важнее, чем наличие нескольких детей, и люди не готовы ими жертвовать.

Из этого следует, что предложения по демографической политике в отношении рождаемости, направленные на устранение восприятия условий жизни как помех к рождению детей, должны учитывать необходимость как улучшения этих условий, так и изменения ценностных ориентаций, системы потребностей.

Наряду с трудными материальными условиями не менее важным фактором, ограничивающим число детей в семье, видимо, является восприятие людьми детей как помехи к достижению различных значимых целей, реализации себя в различных сторонах жизнедеятельности. Рассмотрению этого аспекта, пропаганде ценности семьи и детей среди молодого поколения до сих пор уделялось явно недостаточное внимание, следствием чего может стать превращение молодежи в фактор дестабилизации общества, а также ухудшение демографической ситуации в России.

Литература

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.
2. Демографический ежегодник России: Стат. сб. М.: Росстат, 2005.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года
Источник: Kremlin.RU
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
5. Краткие итоги пилотного обследования “Семья и рождаемость”
Источник: http://www.gks.ru/free_doc/2006/demogr.htm

Молодежный парламентаризм как форма сотрудничества власти с молодежью¹

Егельская Анна Викторовна²

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: annegel@yandex.ru

Мировой опыт свидетельствует о том, что недостаточное внимание государства к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации общества. Молодежные проблемы - это не только проблемы самой молодежи, но и проблемы всего общества, если оно заинтересовано в своем настоящем и будущем. Поэтому молодежную политику нужно рассматривать как стратегическое направление деятельности государства, определяющего перспективы развития общества.

Потребность и эффективность государственной молодежной политике осуществляется в каждом субъекте РФ, что в значительной мере обусловлено обострением многих проблем в молодежной среде. Одной из ключевых становится проблема координации усилий органов государственной власти и их структурных подразделений с молодежью и ее объединениями для выработки действенного механизма их взаимодействия в сфере государственной молодежной политики. И сегодня эта проблема стоит достаточно остро и требует незамедлительного решения. Одним из инновационных путей решения является молодежный парламентаризм.

Молодежный парламентаризм – система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства.¹

Развитие современной молодежи приходится на годы преобразований во всех сферах жизнедеятельности российского общества, на период нового государственного строительства, на время изменения положения России на мировой арене. Реформы могут быть успешными только при активном участии в них молодого поколения. Важно, чтобы в настоящее время молодые граждане были готовы к активному взаимодействию с государством, участию в решении различных проблем, существующих в современном обществе.

Однако механизм участия молодежи в управлении государством сегодня несовершенен. Доля молодых граждан в органах местного самоуправления крайне мала. В то же время необходимость налаживания сотрудничества государственного и муниципальных органов власти с молодежью, молодежными общественными объединениями и другими организациями, средствами массовой информации в интересах решения молодежных проблем огромна. Одновременно с этим существует проблема отсутствия на федеральном уровне и в субъектах РФ комплексных программ, обеспечивающих организованное и последовательное привлечение наиболее подготовленных молодых людей на государственную и муниципальную службу, их эффективное участие в делах страны и регионов.

Сегодня следует признать, что молодежный парламентаризм, успешно развиваясь в субъектах РФ, постепенно получает поддержку на уровне государства и общества в целом, стал фактом, состоявшимся и имеющим перспективы развития.

Становление гражданского общества и правового государства невозможно без гражданской активности народа и, в первую очередь, молодежи. Поэтому формирование активной гражданской позиции является одним из наиболее важных направлений государственной молодежной политики. Оно подразумевает воспитание молодежи творчески независимой, социально ориентированной, знающей свои права и обязанности, соблюдающей законы, способной осуществлять самостоятельный выбор и нести за него ответственность.

Серьезную помеху созданию правового государства оказывает получивший широкое распространение правовой нигилизм, влияние которого во многом и обусловлена гражданская пассивность молодежи. Молодежь так же, как и взрослое население, не верит в то, что может повлиять на ситуацию в стране, не знает своих прав и обязанностей, не сопоставляет своего поведения с правовыми нормами. В обществе преобладает скептическое, негативное отношение к праву, вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решить социальные проблемы в соответствии с нормами социальной справедливости.

¹ Общая и прикладная политология. М., 1997. С. 480.

Формирование активной гражданской позиции является основой гражданского общества, суть которого выражается в преодолении возникающих противоречий между государственными и гражданскими институтами, нахождении путей их оптимального и гармоничного развития, невозможного без преодоления правового нигилизма; предсказуемости решений и действий государства, реальности обещаний власти и последовательности их осуществления. В связи с этим большую роль в формировании активной гражданской позиции молодежи могут играть Молодежные парламенты. Именно лидеры молодежи, ею избранные, способны обеспечить полноценный диалог молодежи и власти, а выборы своих лидеров – это уже активизация гражданственности молодежи. Деятельность Молодежных парламентов, имеющих целью представление и отстаивание интересов молодежи, в значительной степени может повысить гражданскую активность молодежи при условии своей эффективности.

«Молодежный парламент» при законодательном (представительном), а не при исполнительном органе власти, имеет возможность участвовать в законотворческой деятельности. Участие в принятии законов, касающихся молодежи, содействие в выдвижении законодательных инициатив в большей степени обеспечивает реализацию интересов молодежи, убеждает молодежь в реальности ее влияния на государственную молодежную политику.

Важную роль играет и просветительская деятельность парламента в молодежной среде, направленная на повышение правовой культуры молодых избирателей, доступности общественно-политической информации, содействие образованию и развитию школьного и студенческого самоуправления. Просветительская деятельность может осуществляться посредством акций (встреча с активами ВУЗов и школ, работа с избирательными комиссиями), разработки и реализации проектов и программ (по созданию единой информационно-правовой базы, правовому обучению школьников и студентов и т.д.). Эффективность просветительской деятельности способствует составу Молодежного парламента, который позволяет охватить практически все группы молодежи.

И самая главная функция Молодежного парламента – представление интересов молодежи в органах власти, выражающаяся в формировании перечня молодежных проблем, мониторинге молодежной среды, донесении до власти мнения молодежи. Реализация этой функции позволит укрепить веру молодежи в то, что интересы ее учитываются, а гарантии прав и свобод не формальны, а реальны.

Литература

1. Общая и прикладная политология. М.: 1997
2. В.П. Волков Молодежный парламентаризм России. Информационно-аналитические материалы о развитии молодежного парламентаризма в РФ. М.:Норма, 2006
3. Возжаева В.И. Молодежное парламентское движение как субъект и эффективный механизм реализации государственной молодежной политики. Документы и материалы I Всероссийского семинара-совещания по молодежному парламентаризму в России. Часть 2. Рязань 2003

Молодежные контркультуры и система общества

Егорова Екатерина Юрьевна

Студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Черноморский филиал, г. Севастополь, Украина

E-mail: vicious@ukr.net

Как правило, молодежные контркультуры чаще всего изучают (описывают, можно сказать) только с культурологических или психологических точек зрения.

Контркультурные группы рассматриваются как социо-культурные образования внутри

«большого» общества, как группы с набором правил, ценностей, некоторой совокупностью символов. На наш взгляд, эти подходы весьма интересны и полезны, но мы предложим несколько иной путь анализа контркультурных образований в обществе. Мы разделили систему общества на экономическую и социо-культурную. К этому еще добавляется политическая система общества, но первые две показывают «что есть», а политическая – «что должно быть».

Экономическая система – это объективные закономерности функционирования системы производства, обмена, распределения, потребления, возникающие в соответствии со стремлением общества к рациональному использованию имеющихся ресурсов.

Социо-культурная система же, кроме прочего, включает ценности, установки, которые имеются в обществе, в ней мы выделили для анализа ядро культуры того или иного общества и маргинальные культурные образования. В нее входят как представления, не относящиеся прямо к функционированию экономической системы (стили одежды, музыки, литература), так и относящиеся (признание/непризнание трудовой этики, престиж, сюда же внесем и политические пристрастия).

Мы понимаем под положением в экономической системе место в разделении труда (и, как правило, сопутствующий уровень дохода), а под положением в социо-культурной системе – набор представлений индивида (с позиции доминирующая культура-маргинальная).

Маргинальные рубежи в экономической системе – это, прежде всего, (1) мало- и неквалифицированный труд и (2) творческий труд, подобный труду художников, музыкантов и т.д. Особая позиция, отчасти переходная – это (3) зависимое от родителей положение индивида (учеба в школе/вузе) и соответствующее выключение из сферы производства. Все три перечисленные позиции создают поле неопределенности, свободы, которое допускает возможность принятия индивидом маргинальных установок. Зачастую индивид проделывает путь из (3) позиции в (1) или (2), и такой переход может рассматриваться как заключительный этап маргинализации.

Маргинальные установки в социо-культурной системе для нас – прежде всего те, которые *не способствуют* нормальному функционированию экономической системы (а вместе с ней и политической). Они, соответственно, относятся к идеализации жизни низов, склонности к спонтанности и отрицанию трудовой этики, анархистским настроениям или же полной аполитичности. Мы считаем, что именно этот «экономический» аспект социо-культурных представлений, а не часто подчеркивающиеся манера одеваться и т.д. определяет глубину и жизнеспособность той или иной контркультуры.

Сопоставляя эти две системы с точки зрения контркультурных образований, мы получаем такое соответствие: маргинальность в социо-культурном плане соответствует, как правило, маргинальному положению в экономическом.

Молодежные контркультуры – целостное образование, и обе системы накладываются друг на друга, формируют общую картину, оказывают друг на друга влияние.

Контркультуры либо сами возникают в нижних слоях общества (напр, скинхеды) – исходная точка, либо ставят во главу угла собственную экономическую и социо-культурную маргинализацию – конечная точка. Последним объясняется феномен ухода детей среднего класса, учащихся университетов и колледжей в хиппи, панки, а значит, в большинстве случаев, в представители малоквалифицированного труда. В таком случае, возникает полное соответствие – маргинальность в экономическом (и попутно - политическом) плане соотносится с маргинальностью в социо-культурном плане.

	Социо-культурная система
Битники (50-60е гг.)	Идеализация жизни низов → Спонтанность, дикие путешествия
Хиппи (60-70е гг.)	Аскерство, коммуны → Против общепринятой морали, «любовь, а не война»
Панки (с сер. 70х гг.)	Панк не должен работать → Протест против истеблишмента,

	анархистские настроения
Скинхеды (с конца 60х гг.)	Принадлежность к рабочему классу → Жесткость, мужественность и гордость за рабочий класс

Маргинальность – стремление к «краям» системы общества, но экономическая система в силу своих свойств – общественного разделения труда с трудом дает индивиду полностью обособиться, скажем, перейти на натуральное хозяйство. Тем не менее, в некоторых, особо масштабных и сильных контркультурах, делались попытки выйти из экономической системы¹, а с нею и из политической.

Наблюдения автора в одной из групп «старых неформалов» - представителей движений, которые существовали еще с 60х гг., подтвердили это предположение. Из 23 человек один работает торговым представителем (работа, требующая некоторой квалификации). Остальные принадлежат к представителям неквалифицированного и малоквалифицированного труда (грузчики, продавцы, разнорабочие), 2 человека в настоящий момент учатся в университете.

В настоящий момент, по нашему мнению, постепенно вымывается экономическая маргинальность, контркультурных индивидов, занимающих (1) и (2) позиции, становится меньше. Соответственно вымывается и экономическая (и политическая) составляющая социо-культурного аспекта контркультур, что делает их не такими устойчивыми и «глубокими». Главное сосредоточение идет на манере одеваться, музыке, психологических особенностях взаимоотношений, гораздо меньше говорится о взаимоотношениях с государством, истеблишментом. Молодежь раньше начинает работать (параллельно с учебой), а это значит, входит в экономическую систему не как маргинальный элемент и, следовательно, более привержена доминирующим ценностям общества, должна наблюдаться тенденция помолодения новых субкультур (зависимость от родителей – единственная зацепка со стороны экономического наполнения жизни индивида). Что мы и наблюдаем, по большому счету, на сегодняшний день – эмо-культура очень «молодая», абсолютное большинство составляют несовершеннолетние так, по данным статистики на сайте www.vkontakte.ru, средний возраст -17 лет, при этом надо учитывать, что сайт предназначен для абитуриентов и студентов. Общее мнение – средний возраст составляет 15-16 лет².

Литература

1. Одна из групп сайта www.vkontakte.ru, по состоянию на 17 февраля 2007 года. <http://vkontakte.ru/club10709>
2. www.sonlifeafrica.com/model/subcult1.html
3. Сайт семинара студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященный проблеме исследования молодежных субкультур <http://subculture.narod.ru/>

Специфика реализации государственной молодежной политики в социокультурном пространстве Тюменского региона

Екимова Елена Юрьевна

младший научный сотрудник

Управление научно-исследовательских работ

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: sr424@mail.ru

На современном этапе целесообразно вести речь о взаимообусловленности и взаимодействии личностного и регионального фактора. Регион, в котором происходит социализация личности, будучи компонентом и структурной составляющей социума в

¹ Например, практика коммун хиппи, которые, по большому счету потерпев неудачу, тем не менее остались любопытным феноменом.

² Для сравнения, средний возраст хиппи в период расцвета движения держался в районе 20 лет.

целом, являет собой многокачественную поликультурную систему динамического развития и взаимодействия с внешней средой. В современном понимании регион - это сложный территориально - экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности и связи с внешней средой. Дифференциация регионов определена их природными условиями, такими национально-этническими особенностями населения как быт, язык, обычаи, культура, а также структурой и уровнем развития производства, размерами производимого и потребляемого дохода.

Социокультурное пространство региона может быть представлено в совокупности многочисленных разнообразных блоков, факторов и проблем, к которым следует отнести природные характеристики, историю хозяйственного и культурного освоения, состав населения, хозяйственную деятельность, формы собственности, правовые основы жизнедеятельности, уровень и качество жизни населения, исторически сложившиеся традиции, менталитет, сферу культуры, СМИ, систему образования.

В соответствии с концепцией Д. Форрестера, модель региона может быть представлена в виде трех блоков или подсистем, взаимосвязанных друг с другом: населения, производства, природной среды. Нам представляется существенным рассматривать и понятие «социокультурное пространство», понимая под последним условия и формы жизнедеятельности социального объекта». Процесс формирования регионального социально-культурного и социально-экономического пространства характеризуется наличием взаимного использования достижений в различных сферах, осознанием собственной уникальности как региона в плане социокультурном и социоэкономическом, целенаправленностью в развитии для обеспечения нормального функционирования регионального социума.

В результате реализации целенаправленной государственной молодежной политики в Тюменской области сформирована сеть учреждений, осуществляющих работу с молодежью, сложилась система традиционных мероприятий, значительно вырос охват молодежи программами патриотического воспитания, содействия занятости и трудоустройству, развития творчества и социальной активности молодежи. В сфере профилактики наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков достигнута стабилизация наркотической обстановки.

Универсальным и эффективным средством обеспечения проектной активности молодежи стали механизмы грантовой поддержки. Для оценки эффективности реализации программного механизма молодежной политики в Тюменской области в сложившейся практике применяют следующие показатели: число трудоустроенных граждан; число зарегистрированных безработных (возраст до 30 лет); число рабочих мест, предоставленных подросткам в летний период; количество разводов среди молодых супружеских первые 5 лет совместной жизни; число детей, занимающихся в спортивных секциях, творческих кружках, клубах по месту жительства; подростков, материалы которых рассматривались на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в т.ч. за употребление алкоголя и наркотиков; число детей, принявших участие в городских спартакиадах и соревнованиях; количество проведенных мероприятий историко-патриотической направленности, городских культурных мероприятий количество лиц, принявших участие в фестивалях и конкурсах; число постоянно работающих молодежных телерадиопрограмм, общее эфирное время передач на молодежную тему; количество публикаций в местных газетах на молодежную тему. Все эти объективные характеристики отражают количественную сторону реализации мероприятий в молодежной политике, но для эффективной оценки деятельности необходимо также определить качество реализованных мероприятий. Поэтому рассмотренные выше показатели целесообразно дополнить субъективными, полученными в ходе, социологического мониторинга.

Социологический мониторинг в сфере молодежной политики - это определение небольшого числа индикаторов, отражающих информацию о реализации молодежной политики. Основными задачами мониторинга, по мнению автора, являются: оценка эффективности реализуемых управленческих решений и, целесообразности принимаемых решений по устранению действия негативных факторов: социальных, экономических, политических, девиантных, демографических и др.; наблюдение за общественно-политической ситуацией, с тем чтобы возможность своевременно установить и нейтрализовать отрицательное воздействие происходящих изменений; информационное обеспечение разработки новых инновационных, социальных, организационных, экономических, финансовых и других технологий, а также разработки основ законодательства, нормативно-правовых актов, способствующих защите социально-экономических интересов молодежи; определение социальных потребностей различных групп молодежи.

Полученные данные станут основой для формирования и осуществления молодежной политики на уровне субъекта Российской Федерации. Поскольку мониторинг включает в себя сбор, переработку, хранение и использование информации, то требуется создание специальной службы. Во-первых, служба социологического мониторинга может быть введена в организационную структуру Департамента по спорту и молодежной политике Тюменской области или функциями этой службы могут быть наделены существующие подразделения. Во-вторых, можно рекомендовать проведение социологического мониторинга реализации молодежной политики Информационно-аналитическому управлению Администрации области. В-третьих, мониторинг могут осуществлять сторонние научно-исследовательские организации на основе конкурсного отбора.

Таким образом, роль социологического мониторинга заключается в научном обеспечении государственной молодежной политики, обеспечении полноты, достоверности, сопоставимости и непрерывности информации; этой сфере и, в конечном счете, повышении эффективности реализаций государственной молодежной политики на всех уровнях власти.

Литература

1. Закон Тюменской области от 6 февраля 1997г. №72 «О молодежной политике в Тюменской области» (с изменениями от 27 февраля 1998г., 16 марта 2001г., 7 октября 2002г.).
2. Демографический ежегодник (2002-2006): Стат.сб. в 4-х томах. Т.1. Основные демографические показатели Тюменской области./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. - Т., 2006.
3. Кононова Т.М. Культура, творчество, интеллект личности: теоретические дискуссии в поиске истины. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005.
4. www.gsk.ru (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)
5. www.admtymen.ru. (Официальный сайт Администрации Тюменской области)

Проблема формирования толерантной культуры современного студенчества

Александр Олегович Ерусланов

студент

Профессионально-педагогический институт

Челябинского государственного педагогического университета, Челябинск,

Россия

Eruslanov_88@mail.ru

В последнее время, слово «толерантность» стало часто употребляемым, даже модным. Этому понятию придается чуть ли не судьбоносное значение для будущего человечества. На рационально-вербальном уровне трудно непротиворечиво определить это понятие. Прямой перевод как «терпимость» не полностью отражает современный объем данного термина.

Проблема толерантности как социальная проблема – не солидарность, не понимание и согласие между «нами» и «другими», но признание за другими права быть не такими как мы, не соглашаться с нами. При социологическом подходе к изучению проблемы толерантности действующими лицами оказываются большие группы: национальные, конфессиональные, возрастные и другие. В действительной жизни все начинается с отношения к другому, находящимся рядом человеку.

В современном обществе люди редко пребывают в идиллическом согласии друг с другом. Сложная социально-экономическая обстановка, геополитические изменения и значительные миграционные потоки непосредственно влияют на отношения между отдельными индивидами и большими социальными группами.

Борьба мнений связана с социальной дифференциацией и сопряжена с конфликтными ситуациями. Она служит двигателем общественной жизни, если не сводится просто к желанию, во что бы то ни стало, доминировать, навязывать свою волю другим, то есть, если не превращается в нетерпимость к инакомыслию. Таким образом, проблема формирования толерантного сознания современных людей является архиактуальной.

Важнейшей целью воспитания толерантности признано утверждение ценности человеческого достоинства и неприкосновенности личности каждого. Проблема социальной толерантности – это проблема баланса между столкновением и согласованием интересов. Установление такого баланса зависит от наличия в обществе доверия, готовности к компромиссу, умению добиваться своего, считаясь с интересами, убеждениями, верованиями, обычаями и привычками других людей. Реализация принципов толерантности возможна только при торжестве идеи человеколюбия.

Изучением данного вопроса наиболее глубоко стали заниматься только сейчас, поскольку политическая обстановка в мире сделала необходимым изучение проблемы толерантности, как основного принципа взаимоотношений людей. Терпимость к другому человеку, нации, культуре, различающимся по своим моральным ценностям и стилю жизни, является одной из предпосылок гармонии в современном мире. Развитие толерантности в мировом сообществе становится показателем политической, экономической и социальной зрелости, индикатором нравственной высоты нации, их общественного сознания и культуры. Толерантность является необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов и рас людей. Толерантность как социально-экономическое, политическое, культурологическое,

психологическое явление изучается многими современными учеными (Н.С. Ладыжец, С.Е. Вершинин, А.Г. Ветошкин, А.Г. Антипов, Г.А. Герцог, Е.Ю. Загорулько, Е.Г. Калинина).

Проблема толерантности охватывает абсолютно все социальные группы современногo общества. Наиболее уязвимой социальной общностью с точки зрения толерантности является студенческая молодежь. Непонимание сути лишает молодежь понять всю проблемность и актуальность толерантности в современном мире. Как следствие, именно молодежь подвержена нарушению норм и правил толерантного отношения к «инакому». Важность формирования толерантных отношений у молодежи обуславливается тем, что вопрос об уровне толерантности российского общества является сегодня чрезвычайно актуальным. Именно молодежи, большую часть которой составляют студенты, должно быть уделено огромное внимание. Они наиболее чутко воспринимают социокультурные изменения в обществе. Нельзя забывать о том, что многие сегодняшние студенты обучаются и воспитываются в обостренной обстановке межнациональных конфликтов. Еще один не мало важный фактор – многие современные учебники и методические пособия по истории России созданы только для титульной нации, без учета национальных особенностей и традиций других народов многонациональной России.

Результаты опроса, проведенного в рамках молодежного проекта по исследованию формирования толерантного сознания современного студенчества среди четырех различных ВУЗов г.Челябинска показали, что проблема действительно существует. 52% опрошенных респондентов отметили, что толерантная культура населения региона сформирована на низком уровне, при том что Челябинская область является многонациональным, многоконфессиональным сообществом. 6,4% опрошенных считают, что толерантная культура не сформирована вовсе. 33,6% отмечают, что толерантность находится на среднем уровне и только 1,6% утверждают, что на высоком.

На вопрос сформированности толерантной культуры у студенчества, как у специфической социальной группы, ответы распределились следующим образом: 2,4% студентов считают, что толерантная культура сформирована на высоком уровне. 4,6% считают, что на среднем. 36% респондентов указывают на низкую сформированность. О том, что толерантная культура не сформирована, согласилось 5,6% опрошиваемых студентов. Сопоставление ответов студентов о сформированности толерантной культуры населения в целом и студенчества, как отдельной социальной группы, свидетельствует о том, что на лицо тенденция отсутствия толерантной культуры и у студентов и у населения.

В целом наше исследование позволяет сделать вывод о том, что в сложившейся социально-политической обстановке следует опираться прежде всего на восстановление культурных и моральных ценностей, на формирование жизненной ориентации молодежи, на культивирование общечеловеческих ценностей, связанных с уважением и признанием человека, независимо от его национальности, образования, как не приходящей ценности. В этих условиях должна вестись непрерывная работа по расширению знаний о культурных универсалиях иных народов, по формированию взаимной терпимости и готовности к продуктивному межнациональному и межкультурному сотрудничеству.

Литература

1. Риэрдон Б.Э. Толерантность – дорога к миру. – М., 2001.
2. Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – М., 2001.
3. Толерантность в общественном сознания России. – М., 1998.

«Ночной образ жизни» молодёжи в провинциальном городе

Жмыхова Елена Александровна

Студент

Тверской государственной технической университет, гуманитарный факультет,
г.Тверь, Россия

E-mail: lenchik_je@mail.ru

По мнению исследователей, «ночной образ жизни» - социально обусловленное и довольно поздно возникшее в культуре новообразование. Исторически оно возникло в двух формах - как роскошное времяпровождение обеспеченного класса и как тяжелый

труд работников. В современном обществе «ночной образ жизни» ассоциируется преимущественно с отдыхом и развлечениями. «Ночной образ жизни» можно рассматривать и как явление клубно-дискотечной культуры, которое завоевало популярность во всем мире (Дуков, 2005). За последние 10-15 лет в России сформировалась особая инфраструктура ночной жизни. Переход к ночному образу жизни оказывает серьезное влияние на жизнедеятельность современного молодого поколения.

В сентябре 2006 года в Тверском государственном техническом университете было проведено прикладное социологическое исследование с использованием метода анкетирования для изучения отношения студентов к «ночному образу жизни». Результаты опроса были представлены на студенческой научной конференции и опубликованы (Жмыхова, 2007).

В мае 2007 года с целью выявления особенностей перехода молодёжи города Твери на «ночной образ жизни» было организовано полужурналистское интервью экспертов. Большинство экспертов определили понятие «ночной образ жизни» как проведение досуга в ночное время суток, прежде всего, в ночных развлекательных заведениях, причём некоторые из опрошенных экспертов связывают понятие «ночного образа жизни» с любым видом деятельности в ночное время, в том числе и с работой. Все участники опроса заметили, что современная молодёжь постепенно переходит на «ночной образ жизни». По мнению опрошенных, современная молодёжь начинает вести «ночной образ жизни» в возрасте 14-15 лет, одним экспертом было даже высказано мнение, что этот возраст опустился уже до 12 лет. В то же время, по вопросу «С какого возраста молодёжи можно позволять вести «ночной образ жизни»?» мнения экспертов разделились, некоторые сообщили, что этот возраст - 18 лет, другие считают, что можно позволять уже с 13-14 лет, один эксперт придерживается мнения, что начинать вести ночной образ жизни можно лишь с 20-21 лет. Один из участников опроса заявил, что «позволять молодёжи вести такой образ жизни вообще нельзя, поскольку он негативно сказывается на становлении молодого организма». Всё же большинство экспертов сошлись во мнении, что подходить к проблеме нужно индивидуально, всё зависит от мировоззрения родителей, воспитания, от физической, физиологической, психологической готовности самих молодых людей.

Двое экспертов дали положительную оценку ведению «ночного образа жизни», ещё двое – отрицательную, трое экспертов не имеют какого-то определённого негативного или положительного мнения по этому вопросу. Каковы причины ведения современной молодёжью «ночного образа жизни»? Эксперты назвали сильную занятость молодых людей в дневное время, также заметили, что «это модно»; высказывалось мнение, что «ночью молодёжи отдыхать интереснее». Один эксперт заявил, что «во всем виноваты» те, кому «приносит прибыль такое ведение «ночного образа жизни».

По мнению всех экспертов, современная молодёжь более всего предпочитает посещать ночные клубы, также были названы различные кафе, кофейни и рестораны, бильярдные и игровые клубы, интернет-кафе. Эксперты упомянули и о ещё одном, модном в последнее время способе проведения досуга в ночное время, стрит-рейсинге (ночных гонках).

Большой популярностью в Твери, по мнению опрошенных экспертов, пользуются многие ночные клубы. Как наиболее престижные всеми респондентами были отмечены клубы «Зеркало» и «Зебра», престижным назвали и клуб «Культура». Некоторые эксперты также выделили – «Сити», «Лазурный» и «Диско-80».

Большинство опрошенных экспертов считают, что периодичность посещения молодёжью ночных развлекательных учреждений в среднем составляет один раз в неделю, хотя некоторые могут посещать их чаще или реже, что зависит от материального положения, настроения, а также от возраста. Некоторые респонденты высказали мнение, что молодёжь до 20 лет всё же склонна посещать ночные заведения

чаще, чем те, кто уже старше 20 лет, что возможно связано с «социальным взрослением, получением какой-то профессии, вступлением в семейные отношения».

Среди положительных последствий ведения «ночного образа жизни» большинство респондентов отметили возможность общения, шанс завести новые знакомства, интересно провести время, таким образом молодые люди могут «расслабиться, разнообразить свою будничность». Один из опрошенных считает, что никакого положительного влияния ведение «ночного образа жизни» не оказывает.

Как отрицательные последствия ведения такого образа жизни, все респонденты отметили вред здоровью, усталость, плохое самочувствие и снижение работоспособности в дневное время. Многие эксперты считают, что таким образом появляется возможность пристраститься к вредным привычкам, а также «ввязаться в неприятности и даже попасть в криминальную среду».

Все респонденты выделяют в качестве главной проблемы в работе ночных развлекательных учреждений распространение наркотиков и алкоголя. Отмечались также проблемы, связанные с охраной, качеством обслуживания и слишком высокими ценами на услуги в ночных заведениях.

В качестве мер для разрешения подобных проблем деятельности ночных заведений эксперты предложили усилить охрану, фейс-контроль и дресс-код в тверских клубах, вести постоянную работу по предотвращению распространения наркотиков и пресечению правонарушений, нанимать на должность администраторов профессионалов. Некоторые из опрошенных считают, что улучшить ситуацию может качественное проведение лицензирования ночных развлекательных учреждений, другие - что с распространением наркотиков в ночных клубах бороться бесполезно, какие бы меры ни принимали».

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что современное российское общество в значительной степени восприняло модель западной культуры проведения молодежи свободного времени в ночных развлекательных учреждениях, однако все более распространяющийся так называемый ночной образ жизни молодежи влечет за собой целый ряд проблем, требующих решения. Можно даже сказать, что одним из новых направлений воспитательной работы с молодежью должно стать воспитание культуры ночного времяпровождения!

Литература

1. Жмыхова Е.А. (2007) Проблема перехода современной молодежи к «ночному образу жизни» // В сб.: Актуальные проблемы образования: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. Тверь: ООО «Буквица».
2. От заката до рассвета. Ночь как культурологический феномен. (2005)/ Ред.-сост. Е.В. Дуков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
3. Попова (Смолик) С.Ю. (2003) Социология образа жизни: перспективы развития на современном этапе // В сб.: Модернизационные процессы в обществе: философско-теоретические, исторические, социально-практические аспекты: материалы международной научно-практической конференции./ Сост. и научн. ред.: Иванов В.Г. и др.- Тверь: Лилия Принт.

Роль учреждений дополнительного образования и развития в процессе социализации молодежи (на примере г. Волгограда).

Задорожнева

Оксана Александровна¹

Студентка

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: Oksana.Zadorozhneva@volsu.ru

¹ Автор выражает признательность к.ф.н., доценту Васильевой Е.Г. за помощь в подготовке тезисов.

Социализация – это важнейший и неотъемлемый процесс в жизни каждого молодого человека. И очень важно, какие агенты социализации сопровождают его при этом. Наряду с семьей, школой, колледжем, ВУЗом, сверстниками, СМИ, особая роль в данном процессе отводится и учреждениям дополнительного образования и развития детей и молодежи.

На сегодняшний день в Волгограде функционирует более 200 учреждений дополнительного образования и развития детей, в том числе 41 учреждение системы образования, свыше 20 — культуры, более 50 подростковых клубов по месту жительства. В 41 муниципальном учреждении дополнительного образования школьники занимаются художественным и техническим творчеством, спортом, краеведением, экологией, туризмом, изучением морского и лётного дела, исследовательской работой, развитием своей духовной культуры и т.д. Кружки и секции посещают около 39 тысяч детей, что составляет 43 процента от общего количества учащихся. Во всех районах Волгограда работают Центры детского творчества или Детско-юношеские центры, а в Красноармейском, Советском и Ворошиловском районах — по два. Организовать досуг ребят и помочь им развить свои способности помогают также городской Центр детского технического творчества и станция технического творчества, городская и районная станции юных натуралистов (Красноармейский район), Детский морской центр им. Вилкова, Центр «Качинец» им. Шаталова, Центр «Истоки», Центр «Пост № 1», 22 детские спортивные школы. Также в регионе работает более 50 центров социального обслуживания молодежи, такие как: ГУ СО «Радуга», ГУ СО «Вдохновение», ГУ СО «Надежда» МУ Центр «Содействие» и т.д.

На базе общеобразовательных школ, гимназий, лицеев действует более 900 детских объединений, в которых занимается свыше 12 тысяч человек.¹

Анализ учреждений дополнительного образования и развития г. Волгограда, проводимый на основе глубинного изучения документации, отчетов, наблюдения за деятельностью, - позволяет подразделить их на два типа:

- 1) досуговые центры;
- 2) социально-реабилитационные центры.

Характеризуя деятельность центров первого типа, необходимо подчеркнуть, что все они направлены на социализацию детей и молодежи. Они реализуют социализирующую функцию с помощью различных методик, посредством приобщения детей и молодежи к творческой деятельности (в том числе и коллективной), проведения различных игр, конкурсов, викторин, театрализованных представлений, семинаров, бесед. Занимаясь в таких учреждениях, ребята с помощью педагогов учатся общаться, преодолевать коммуникативные барьеры, раскрывают и развивают свои таланты и творческий потенциал, начинают идентифицировать себя как личность и учатся уважать личность других людей.

Вторая группа учреждений дополнительного образования и развития ориентирована на детей и молодых людей с ограниченными возможностями. Соответственно основной функцией данных центров выступает функция реабилитации. Они помогают людям, имеющим какие-либо барьеры для нормальной интеграции в социальную среду преодолевать их и полноценно адаптироваться.

В г. Волгограде существует более 50 таких центров. К ним относятся: ГСУСО «Центр реабилитации детей и подростков - инвалидов «Надежда», ГУ СО «Волгоградский областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Вдохновение», «Социально-реабилитационный центр «Доверие» для

¹ <http://www.volgograd.ru/news/common/2006/60667.news> (Электронный справочник г. Волгограда)

подростков и молодых людей с ограниченными возможностями» и т.д.¹ В настоящее время в г. Волгограде происходит процесс институционализации учреждений данного типа.

Эти учреждения делают акцент на работе с подростками и молодыми людьми, которые нуждаются в особом внимании и опеке со стороны государства. Их общая основная задача — организация досуга ребят с ограниченными возможностями. Именно поэтому в центрах постоянно находятся психологи, социальные педагоги, специалисты по социальной работе с молодёжью, инструкторы по физической культуре. В центрах работают кружки, секции, творческие мастерские. Например, в центре «Доверие» в рамках программы, с говорящим самим за себя названием «На равных» постоянно проводятся открытые мероприятия, куда приглашаются школьники, студенты различных учебных заведений и просто все желающие. Это помогает объединять обычных и имеющих ограниченные возможности людей вместе, а также формировать толерантное отношение к ним. Ребята совместно участвуют в конкурсах, поют песни, играют в игры и просто весело проводят время.

Анализ современной ситуации относительно учреждений дополнительного образования и развития позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Роль учреждений дополнительного образования в качестве агента социализации очень важна. С их помощью детям и молодым людям легче приобщиться к социальной сфере общества.
- 2) Большинство досуговых учреждений для детей и молодежи сформировалось в начале 90-х гг. XX в., а социально-реабилитационные учреждения на сегодняшний день проходят процесс институционализации.
- 3) В настоящее время государство уделяет все большее внимание молодежной социальной политике, что проявляется в возросшем проценте бюджетного финансирования учреждений дополнительного образования и развития г. Волгограда.

Литература

1. Молотова Н.П., Лукьяненко Е.С., (2006) «Учреждения социального обслуживания населения Волгоградской области»// Информационно-методический бюллетень №3, г. Волгоград, 96 с.

2. <http://www.volgograd.ru/news/common/2006/60667.news> (Электронный справочник г. Волгограда)

Патриотическое воспитание в условиях молодёжной субкультуры Казарова Евгения Владимировна²

студент

¹ Молотова Н.П., Лукьяненко Е.С., «Учреждения социального обслуживания населения Волгоградской области»// Информационно-методический бюллетень №3.

² Автор выражает признательность доценту, к. и. н. Гусаровой М.Е. за помощь в подготовке тезисов.

Молодёжная субкультура в условиях дезорганизации общественных институтов становится одним из проявлений механизма самосохранения общества, поскольку позволяет компенсировать молодым людям то, что им не в состоянии была предоставить родительская семья. Таким образом, молодёжная субкультура берет на себя компенсаторную, адаптирующую и другие положительные функции. Молодёжная субкультура просоциальной направленности в той или иной мере направлена на рассмотрение, освещение и поиск решения проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества. Ее изучение необходимо для оптимизации и эффективности протекания процесса становления патриотизма у представителей данной молодёжной субкультуры.

С целью проверки уровня развития и проявления патриотизма личности в условиях молодёжной субкультуры военно-исторической направленности было проведено социологическое исследование среди участников клуба военно-исторической реконструкции «Вареж» г. Муром. Оно предполагало решение двух задач: в первую очередь всесторонний анализ этой деятельности с помощью различных методов и методик, а также дифференциацию критериев и показателей по различным уровням. В процессе исследования была выдвинута гипотеза: молодёжная субкультура военно-исторической направленности формирует высокий уровень развития и проявления патриотизма личности, который может быть определён на основе метода анкетирования, метода классификации, анализа выделенных критериев и показателей.

В результате анализа опроса, проведённого среди участников клуба «Вареж» (15 человек), мы пришли к следующим выводам. Наиболее важным в жизни для этих молодых людей является возрождение России как сильной державы (39 %), затем любимые увлечения (21 %) и любовь к родителям (13 %). Среди наиболее важных событий для участников на первом месте находятся события, происходящие в коллективе при их активном участии (27 %). По их мнению, патриотизм молодого человека наиболее ярко проявляется в активном участии в патриотических мероприятиях, акциях, проводимых в учебном заведении и вне его (32%). По мнению участников, большинству членов их коллектива присущи социальная активность (19 %), взаимопомощь и взаимовыручка (18 %). В качестве причин, отрицательно влияющих на формирование у сверстников нравственно-патриотических качеств, участники отмечают отсутствие хорошего и дружного коллектива (29%) и ненормальную обстановку в семье (22%). Между тем основу понимания патриотизма для большинства опрошенных составляет личное участие в деятельности, направленной на укрепление основ нашего общества (83 %) и с большим отрывом все другие знания и сведения. Но в целом уровень понимания большинством сверстников роли и значения патриотизма в современных условиях оценивается участниками как не очень высокий (60%).

56% опрошенных считают необходимым воссоздание (на новой основе) системы патриотического воспитания для развития патриотизма у каждого гражданина России с детских лет. Сами они регулярно участвовали на протяжении последних 2-3 лет в мероприятиях патриотического или военно-патриотического характера. Исходя из своих потребностей большинство участников (52%) видят способ возрождения патриотизма в нашем обществе в оказании помощи патриотическим объединениям, клубам, другим организациям патриотической направленности. Данные о мотивах, интересах, увлечениях исследуемых участников, об их жизненных планах и ориентирах в полной мере соответствуют идее патриотизма.

Анализ анкет показал, что когнитивный (познавательный) критерий, определяющий уровень развития патриотически-ориентированных знаний, выражен у участников клуба в полной мере, проявляется постоянно и

фиксируются как вполне очевидный, без каких бы то ни было сомнений. Данный вывод был сделан на основе выявления следующих показателей: знание собственной истории (семьи, рода, фамилии) на фоне знания отечественного историко-культурного процесса; знания о своем Отечестве.; понимание сущности и особенностей российского патриотизма; понимание роли, места и значения России в мировой цивилизации, самобытности и уникальности нашего общества и государства, имеющих свой путь в истории человечества.

С помощью мировоззренческо-ценностного компонента мы охарактеризовали степень сформированности системы взглядов, убеждений, принципов, основанных на осознании важнейших проблем, ценностей, приоритетов, интересов общества и государства. Этот критерий соответствует 5-ти баллам и определяется следующими показателями: осмысление Отечества как высшей социально значимой, духовно исторической и интегрированной ценности; осознание неразрывности с Отечеством; гордость за принадлежность к истории, традициям, культуре, героическим свершениям и достижениям Отечества; осмысление своей роли и места в жизни общества, государства и судьбе Отечества (социально-ценностное самоопределение); убеждение в необходимости защиты национальных интересов России, возрождения ее силы и могущества.

Мотивационно-потребностная сфера характеризует уровень патриотической направленности личности, группы, их ориентации, цели. Её формируют следующие показатели: потребность в познании исторического прошлого и современного этапа развития России; наличие патриотических идеалов, духовных, нравственных и культурных образцов как регулятивов жизнедеятельности личности, группы; следование патриотическим принципам, проявление гражданской и патриотической позиции. Данный критерий соответствует высшей балльной оценке.

И, наконец, деятельностно-поведенческий, определяющий готовность личности (группы) к полноценной самореализации в качестве гражданина – патриота Отечества, также соответствует 5-ти баллам. Данный критерий сформирован следующими показателями: готовность к непосредственному участию в созидательной деятельности на благо Отечества и его защиты; социальная активность личности, группы в качестве субъекта патриотической деятельности; самореализация в качестве субъекта патриотической деятельности в одной или нескольких сферах общественной и государственной жизни; реальный вклад в развитие и укрепление России в одной (нескольких) сферах социально значимой деятельности.

Чтобы молодёжная субкультура патриотического направления (клуб исторической реконструкции «Вареж») заняла свое достойное место в системе воспитательно-профилактических социальных институтов, требуется решить комплекс вопросов организационного, материально-технического, кадрового, информационного, научно-методического и психолого-педагогического обеспечения этого перспективного направления превентивной практики. Таким образом, комплексный подход может стать необходимым условием её оптимизации и эффективности протекания процесса

становления патриотизма у представителей данной молодёжной субкультуры и целевых групп, на которые направлена её деятельность.

Литература

Булавкин А.В. Концепция военно-исторического направления в патриотическом воспитании молодёжи//Sword.ru, 2002

Россия глазами молодого поколения (на примере исследований в Алтайском крае)

Кайзер Наталья Юрьевна¹

аспирант

ГОУ ВПО Алтайский государственный университет, факультет социологии,

г. Барнаул, Россия

E-mail: Kaiser.Natasha@gmail.com

Введение

До недавнего времени все современные дискуссии о путях развития России были ограничены политикой и экономикой, в лучшем случае экологией и демографией. Однако среднестатистические социальные и экономические показатели, равно как и разнообразные рейтинги стран по конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, уровню влияния на мировую политику, при всей их значимости, не позволяют составить сколько-нибудь полное представление о качестве национального развития. Факторы, определяющие сегодня потенциал нации-государства, имеют ярко выраженное культурное измерение. Речь идет о духовном и нравственном состоянии общества, национальном характере и сознании, психологии народа, исторической памяти, базовых ценностях и вековых традициях российской цивилизации, исторической преемственности, национальных идеалах. О том, что отличает один народ от другого, что является смыслом его жизни, основой его самоидентификации (национальной идентичности) и без чего народ перестает существовать.

Одной из основ утверждения собственной национальной идентичности является определение образа страны в сравнении и соотнесении с другими национально-государственными общностями. Очевидно, что образ такой сложной и большой системы, как Россия, является многомерным. Работа по его реконструкции требует выделить каждый отдельный срез системы, а затем объединить все эти частные образы в один интегральный.

Изучение специфики формирования образа России и путей ее развития, позволяет понять сущность этого развития, проникнуть внутрь самих закономерностей. В то же время подобное изучение дает представление о возможностях научного прогноза развития России и вариантов ее государственности и региональной организации. Образ страны является основой для формирования внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом, механизм регулирования внутренних процессов, происходящих в России.

Методы

На первом этапе исследования было проведено глубинное интервью с представителями молодого населения направленное на выявление стереотипных представлений молодых людей, связанных с образом России и выделении ключевых блоков дальнейшего анализа образа. На основе теоретического анализа библиографических источников и анализа глубинных интервью был составлен инструментарий, включающий социологическую анкету, состоящую из блоков, направленных на выявление роли факторов, влияющих на формирование образа России, и инструментарий для социально-психологического анализа – опросник для психосемантического исследования, включающий: в качестве шкал категории, оказывающие влияние на формирование имиджа государства, а также категории, выделенные в ходе проведения социологического опроса населения, а именно "условно-статичные" (оставшиеся в прошлом либо никогда не изменяющиеся); "условно-динамичные" (влияющие в настоящее время); ожидаемые в будущем (ожидания). В качестве объектов оценки, выражающих обобщения и стереотипы, были взяты 4 понятия (ролевые позиции в терминах Дж. Келли), представленных следующими смысловыми блоками: «Образ России в настоящем», «Образ России в прошлом», «Образ России в будущем», «Идеальный Образ России».

На втором этапе проведено исследование существующих представлений о России (на основе социологического опроса) и выявлен существующий в представлениях молодежи образ России (на основе психосемантического исследования).

На аналитическом (третьем) этапе обработаны и проанализированы полученные данные. Сформулированы основные выводы.

¹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Максимовой С.Г. за помощь в подготовке тезисов.

Результаты

Проведенный анализ показал, что молодежь представляет идеальный образ России через такие категории как: динамика уровня доходов на душу населения, правовое пространство России, гарантии прав и свобод хозяйствующих на российском рынке субъектов реального сектора экономики и др., особенности властной структуры, устойчивость российской экономики, динамика ВВП (валовой внутренний продукт), место России в международном сообществе, соответствие российских правовых норм международным требованиям, формы общественно-политической интеграции россиян (структура общества), деятельность общественно-политических объединений (партий) России. Таким образом, можно предположить, что ролевая позиция «Идеальный образ России» в сознании молодых людей представлена вышеуказанными факторами развития России, которые имеют для молодежи значимость.

Ролевая позиция «Образ России в прошлом» объясняется следующими конструктами: исторически свершившиеся события, повлиявшие на развитие российской государственности, завоевания русского народа. Т.е. прежде всего образ России в прошлом в большей степени в сознании молодежи интерпретируется через выдающиеся завоевания России. Роли «Образ России в настоящем» и «Образ России в будущем» соотносятся по близости расположения в семантическом пространстве и интерпретируются молодежью совместно через следующие категории: гарантии прав и свобод хозяйствующих на российском рынке субъектов реального сектора экономики и др., объем привлекаемых инвестиций, финансовая обеспеченность бюджетов всех уровней.

Таким образом, целостный образ России в содержательном плане распадается на четыре подобраза: «Образ России в прошлом», «Образ России в настоящем», «Образ России в будущем», «Идеальный образ России», которые интерпретируются молодежью в различных категориях. Так, «Образ России в прошлом» в представлениях молодежи интерпретируется через великие достижения и завоевания русского народа, т.е. через «условно-статичные» факторы формирования образа России. «Образ России в настоящем» и «Образ России в будущем» через социально-экономическое устройство и формирование экономической стабильности, т.е. через «корректируемые условно-динамичные» институциональные факторы формирования образа России. Идеальный же

образ России представляется через политическое устройство и гарантии политической стабильности, т.е. через «корректируемые условно-динамичные» социологические факторы формирования образа России.

Получается, что в представлениях современной молодежи существуют разрозненные образы России. Очевидно, что образ или имидж России необходимо формировать, внедрять в массовое сознание, заниматься каждодневной работой по его поддержанию на желаемом уровне, постоянно его актуализировать.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
2. Семенов И. Культура, общество и образ России // Неприкосновенный запас. № 1, 2007 г.
3. Шаумян Т.Л. Образ России в общественном сознании Индии в прошлом и настоящем//www.rfh.ru.
4. Юрьев А.И. Образ страны в условиях глобализации. Тезисы доклада на Круглом столе «Образ России: новый контекст». СПб. 2003.

Молодёжные движения: сущность и типология
Кивилёв Михаил Иванович
Студент
ГОУ ВПО Пермский Государственный Университет
juanalbin@yandex.ru

Общественные движения, играющие значимую роль в процессе общественного развития и оказывающие значительное влияние на общество, являются традиционным объектом изучения социологической науки, что обуславливает значительное количество подходов к их определению и анализу. С позиций символического интеракционизма общественные движения определяются через взаимодействие людей внутри движения, взаимодействие движения с другими социальными группами и институтами. В теории социального обмена общественные движения трактуются как социальный обмен людей внутри движения, как взаимодействие движения с другими социальными группами и институтами (Хоманс Д.). С точки зрения культурологического подхода, общественные движения рассматриваются как субкультура со своей системой норм, смыслов, ценностей и стереотипов поведения. Странники марксизма считают, общественные движения инструментами классовой борьбы. Т. Парсонс рассматривает общественные движения, как социальные системы. Социально-психологический подход рассматривает общественные движения, как в первую очередь объект манипуляции (Лебон Г.). С позиций постмодернистского подхода, общественные движения существуют ради общественных движений (Дебор Г.).

Молодежные движения представляют собой вид общественных движений. В рамках нашего исследования, молодежными движениями называются более или менее многочисленные объединения молодежи, создающиеся для достижения социально значимой цели, имеющие свою субкультуру, и развитые коммуникации. Элементами молодежных движений выступают: состав участников (численность, социальные статусы и роли), субкультура, идеология, взаимодействие и коммуникации. Перечисленные элементы представлены во всех видах молодежных движений, но выражены и оказывают влияние в разной степени.

Классификация молодежных движений не очень хорошо освещена в научной литературе. Среди наиболее проработанных можно отметить подходы: типология по социально-правовому признаку[1], по направленности интересов[2], по содержанию [3]. Данные типологии, на наш взгляд, имеют ряд ограничений. Во-первых, они не в полной мере соответствуют современным реалиям, так как, молодежные движения очень динамичны и чаще всего, являются продуктом межкультурного обмена. Во-вторых, рамки данных классификаций слишком узки для такого социального феномена, как молодежные движения. Например, типология по направленности интересов предполагает 6 групп молодежных движений, однако ни в одну из этих групп нельзя включить политические молодежные движения, движения ролевиков и диггеров. В классификации по содержанию нет места уже новым молодежным движениям (например, Паркурстам).

По отношению к обществу (антисоциальные, асоциальные, просоциальные), данная типология полностью совпадает с типологией по социально-правовому признаку. Например, к антисоциальным движениям можно отнести движение сквотеров. К асоциальным можно отнести движение Панков. К просоциальным или социально-активным, на наш взгляд, можно отнести экологические молодежные движения.

По масштабности: местные, региональные, национальные (в масштабах государства), межнациональные, глобальные. К числу местных движений относятся движения, локализованные в одном населённом пункте. Например, молодежная зоозащитная организация «zzz» объединяет молодых зоозащитников города Перми[4]. К региональным молодежным движениям относятся, те движения, которые

распространены на уровне региона, и преследуют цели регионального уровня. Сюда можно отнести молодёжные объединения под патронатом политических партий. Например, это движение «Наши» в Самарской области[5]. Национальными движениями, являются молодёжные движения, которые распространены в большинстве регионов страны, но за пределами страны не распространены. Сюда можно националистические движения в первую очередь, например, Движение Против Нелегальной Иммиграции (ДПНИ)[6]. Основу этого движения составляет молодёжь. Межнациональными молодёжными движениями считаются те движения, которые распространены более чем в одной стране мира. К таким движениям можно отнести движение городских игр Encounter[7]. К глобальным движениям относятся движения, распространенные по всему миру, или в большинстве стран мира. Например, движение антиглобалистов[8].

По времени существования: одноволновые, двухволновые и трёхволновые. Одноволновыми движениями считаются те движения, которые, появившись один раз, решают свои задачи, а затем уходят, и не появляются вновь. К таким движениям относится движение Люберов[9]. К двухволновыми молодёжным движениям относятся те движения, которые, выполнив свои задачи, и сойдя со сцены, возвращаются видоизменёнными через несколько лет и в полностью обновленном составе. К трёхволновым движениям относятся те движения, которые появившись однажды, успевают сойти со сцены и вернуться несколько раз. Как правило, это достаточно распространенные молодёжные движения со своей развитой субкультурой, и как минимум межнациональные. Например, к таким движениям относятся движение скинхедов[10].

Каждый год в разных странах мира появляются новые молодёжные движения, благодаря Интернету, и другим средствам коммуникации и межкультурного обмена, эти движения быстро распространяются по всему миру, и наука на сегодняшний день не успевает отследить, изучить и даже понять место того или иного молодёжного движения в общественной жизни. Поэтому представленная типология молодёжных движений не является полной, и будет изменяться с прошествием времени.

Список используемой литературы:

1. Сергеев В. К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса - М., 2000. с. 14
2. Молодежная культура: Молодежь и проблемы современной художественной культуры Сб. научных трудов. Л., 1990. С.8-9.
3. Сикевич З.В. Молодежная культура: "за" и "против". Заметки социолога. Л.. 1990. с.6.
4. www.zazverey.perm.ru
5. www.nashi.su/samara
6. www.dpni.org
7. en.ex.ru
8. Бузгалин А. В. Новые социальные движения и политические партии в условиях глобализации // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. Под ред. О. Д. Чуракова. М., 2004 – с.18.
9. Громов Д.В. Люберецкие уличные молодежные компании 1980-х годов: субкультура на перепутье истории // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. с. 27.
10. М.Вершинин "Современные молодежные субкультуры: скинхеды» - М.:, 2006. – с. 14.

Статусы в молодежной субкультуре¹

Киселева Мария Александровна

Студентка 5 курса

Мурманский государственный педагогический университет, Мурманск, Россия

E-mail: MeloR@list.ru

Социология молодежи – одна из наиболее востребованных отраслей гуманитарного знания, ввиду актуальности исследований в данной области для современной России. Молодежная субкультура с ее разнообразными ответвлениями, формирующимися в обособленные движения, представляет собой неперенное явление в Российской действительности. К настоящему моменту феномен молодежной субкультуре хорошо освещен в научных и публицистических изданиях, тем не менее, молодежная субкультура, как явление крайне динамичное требует дальнейшего анализа и научного осмысления.

Молодежная субкультура – феномен не однозначный, сочетающий в себе факторы как негативно, так и позитивно влияющие на личность и общество. Молодежная субкультура является одним из возможных путей социализации для человека, она дает возможность самореализации, развивает коммуникативные навыки и способствует развитию личности. В подростковом возрасте общение со сверстниками и самоутверждение в компании являются особо важными для человека. В случае, когда индивид испытывает сложности в усвоении ценностей и норм, предлагаемых в образовательных учреждениях, в семье, молодежная субкультура дает альтернативный вариант для социализации, через взаимодействие с другими представителями данной субкультуры.

В настоящее время молодежная субкультура достаточно разнородна и состоит из огромного числа движений или направлений, таких как панк, гот, хиппи, эмо и других, которые в свою очередь могут разделяться на поднаправления. Направления молодежной субкультуры достаточно разнообразны по своему содержанию.

Представители одного или нескольких направлений молодежной субкультуры, взаимодействуя между собой, образуют сообщество, принципом включения в которое является принадлежность к данному движению. Такие сообщества могут находиться в конфронтации между собой, и могут объединяться по какому-либо общему принципу. В городах закрепились практика образования территориальных субкультурных сообществ – мест традиционной регулярной встречи их участников. Наиболее известные из них: «стена В. Цоя» на Арбате в Москве; «Труба» в Санкт-Петербурге. В Петрозаводске регулярные встречи подобного сообщества проходят рядом с ПетрГу и за магазином «Кивач», в Мурманске на «Пятине» в парке на центральной площади. Согласно Т.Б. Щепанской подобные сообщества можно обозначить термином «тусовка» [3, с.34-85]. Субкультурное молодежное сообщество представляет собой группу участников одного или нескольких движений молодежной субкультуры. Тусовка представляют собой группу достаточно изменчивым составом, за счет прихода новых участников и ухода других. Постоянное появление в участниках неофитов (неофит – новый приверженец религии, учения или общественного движения [1, с.488]) и освоение ими норм группы обладает рядом специфических особенностей в сравнении с другими общественными организациями.

Подобного рода сообщества представляют большой интерес для науки в особенности их социальная структура, но в силу сущностных особенностей достаточно сложны для изучения со стороны, поэтому на данном этапе наиболее целесообразно использовать включенное наблюдение. Включенное наблюдение стало методом исследования автора направленного на изучение статуса «пионера», именно этим

¹ Работа выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ Федерального агентства по образованию (тема № 1.2.06)

термином в тусовке чаще всего называют неопита. Во время предварительного сбора данных было замечено, что «Пионер» - статус, наиболее выраженный в субкультуре и неоднозначный. Так как пионером в тусовке называют не только нового участника, но и тех, кто, не смотря на продолжительное участие в тусовке, остается на позициях неопита. Исследование было проведено методом включенного наблюдения в Мурманске, Петрозаводске и Санкт-Петербурге. Основное наблюдение производилось за субкультурным сообществом города Мурманска в 2005-2008 годах. Исследование подобных сообществ в выше указанных городах северо-западного региона проводилось в интервале времени от двух до трех недель с целью выделения типических черт субкультурного сообщества. Для исследования были выбраны рок-ориентированные сообщества. Как правило, субкультурное сообщество состоит из представителей нескольких движений, наиболее выражено это в рок-ориентированных сообществах, где объединяются представители самых разнообразных направлений взаимосвязанных с рок-музыкой. В результате исследования были получены нижеизложенные данные.

Тусовка как часть субкультуры обладает специфическим набором норм и ценностей, которые формируют набор социальных статусов характерных для данной общности. Основываясь на нормах и ценностях субкультуры, тусовка вырабатывает собственные традиции и нормы поведения, которые отражаются в социальной структуре неформального сообщества. Участвуя в жизни сообщества, индивид обретает определенный статус внутри него, который определяет его права и обязанности, и будет регулировать его взаимодействия с другими участниками. При попадании в неформальное сообщество человек, как правило, получает статус «пионера» и в процессе участия в жизни сообщества меняет его на иную, как правило, более высокую статусную позицию. В некоторых ситуациях участник сообщества может оставаться в статусе «пионера» достаточно продолжительный период времени, несмотря на активное его участие в жизни тусовки. Это может быть следствием разных обстоятельств. «Пионер» - статус низкий, практически не наделенный правами в сравнении с другими. Если индивид с высоким статусом может активно влиять на групповые нормы, то «пионер» нет. Кроме того, любые отступления пионера от принятых норм или попытка их изменить, как правило, встречает сильное противодействие со стороны остальных участников. Можно выделить несколько критериев, по которым индивид становится в позицию пионера, сущность которых заключается в незнании норм субкультуры и неумении вести себя согласно им.

Автором было замечено, что сообщества разных городов, в которых проводилось наблюдение, в случае вхождения в их состав представителей одинаковых движений молодежной субкультуры, имеют крайне схожую систему норм, ценностей и традиций, и условий существования, а так же схожий социально демографический состав участников. Таким образом, социальная структура подобных сообществ разных городов практически идентична друг другу, набор основных статусов в подобном сообществе так же одинаков. Из этого наблюдения следует, что закономерности изменения статусных позиций в данных сообществах должны быть также близки, а значит, можно выделить универсальные способы изменения статуса «пионер» на более высокий. Решение данной задачи стоит на очереди в продолжающемся исследовании автора.

Литература

1. Добреньков В.И., Кравченко А.И. (2004) Фундаментальная социология: В 15т. Т. 5: Социальная структура. – М.: ИНФРА-М.
2. Левикова, С.И. (2004) Молодежная субкультура: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС.
3. Щепанская Т.Б. (2003) Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. М.: РГГУ.

Отношение российской молодежи к политической элите

Ковалева Лилия Александровна

студентка

Липецкий государственный педагогический университет, факультет информационных и социальных технологий, Липецк, Россия

E-mail: li_lu89@lipetsk.ru

Элита играет важную ключевую роль в современном обществе, она неизбежна в любой политической системе. Уже в самых первых обществах существовало два социальных класса – управляющий и управляемый. Теории элит ведут свое начало с древнейших времен, с работ Платона и Аристотеля. Как определенная система взглядов они были сформулированы в конце XIX — начале XX века в работах итальянских мыслителей Гаэтано Моска, Вильфреда Парето и немецкого социолога Роберта Михельса [3].

Концепции элит Г.Моски, В.Парето и Р.Михельса объединяют идеи особых качеств элиты, связанные с природными дарованиями и воспитанием, групповой сплоченности элиты, признания элитарности любого общества, формирования и смены элит в ходе борьбы за власть, руководящей и господствующей роли элиты в обществе.

Согласно Парето, индивиды неравны между собой в физическом, интеллектуальном, нравственном отношениях. Люди, которые обладают наиболее высокими показателями в той или иной области деятельности составляют элиту. Циркуляция элит необходима для поддержания социального равновесия. Она обеспечивает правящую элиту необходимыми для управления качествами. Если же элита оказывается закрытой, это приводит к ее деградации и упадку. В то же время в низшем слое растет число индивидов, которые обладают необходимыми для управления чертами и способны применить их для захвата власти. Но и эта новая элита утратит способность к управлению, если не будет обновляться за счет представителей низшего слоя [2]. В историческом развитии постоянно наблюдаются циклы подъема и упадка элит. Их чередование, смена – закон существования человеческого общества. Но изменяются не просто составы элит, их контингент; сменяют друг друга, чередуются типы элит [1].

Российская демократическая государственность в настоящее время находится на стадии становления, начинает формироваться принципиально новая политическая элита, отвечающая современным условиям. Мы являемся свидетелями глубоких перемен, которые коснулись как всего мирового сообщества в целом, так и России в частности. В связи с этим становится актуальным исследование отношения общественности к политической элите. Особенно интересно мнение молодого поколения, которое всё активнее начинает участвовать в политической жизни страны.

В ноябре 2007 года нами был проведен анкетный опрос среди студентов липецких ВУЗов в возрасте от 17 до 20 лет. Задачами исследования было, как определить отношение молодежи к политической элите России, так и выявить причины такого отношения.

Несмотря на то, что по определению политическая элита - это наиболее компетентная часть общества, большинство опрошенных (76%) считает, что элита – это группа людей, стремящихся реализовать свои эгоистические групповые интересы, и лишь 24% полагает, что это объединение заботящихся об общем благе. А спланивающим фактором властвующих, по мнению 80% опрошенных, выступает, заинтересованность в сохранении привилегированного положения и наличие родственных связей. Респонденты отмечают низкую квалификацию управленческих кадров (26%) и коррумпированность чиновников (64%), как главные проблемы современной политической элиты России. По их мнению, именно из-за

профессиональной некомпетентности возникает большинство конфликтов в политической среде и как следствие несогласованность и неэффективность управления государством. Таким образом, можно отметить, что отношение молодежи к политической элите скорее негативное. 58% опрошенных уверены, что их участие в политической жизни страны посредством выборов и референдумов вносит весомый вклад в формирование российской политической элиты. Этот процент, несомненно, низок, так как это лишь немного больше половины всех опрошенных. Молодежь считает выборы в нашей стране недемократическими и нечестными, а их исход предопределенным, поэтому не видит смысла приходить на избирательные участки и исполнять свой гражданский долг. Это является отрицательной тенденцией.

Но, несмотря на это большинство респондентов (82%) отмечают, что государство не может существовать без правящего класса. Молодежь осознает, что критерием его отбора должен быть высокий уровень профессионализма, а не родственные связи и уровень материальных благ. Это должно способствовать демократизации элиты, то есть ее пополнению за счет наиболее способных представителей всех социальных слоев. В этом выражены не только надежды на самосовершенствование представителей российской политической элиты, но и цель, которую ставит перед собой молодое поколение – привести к власти наиболее достойных своих представителей, наиболее компетентных, образованных, объединенных идеей процветания страны. Роль молодежи нельзя недооценивать, формирование ее активной гражданской позиции во многом способствует поддержанию демократического строя в Российской Федерации.

Литература:

1. Ашин Г.К. Смена элит // *Общественные науки и современность*. – 1995. №1
2. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2001. – 216 с.
3. Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // *Мир России*. - 2004. Т. XIII. №4

Молодежная субкультура: предупреждение экстремизма среди студенческой молодежи

Юлия Николаевна Кожевникова

студентка

Профессионально-педагогический институт

Челябинского государственного педагогического университета, Челябинск,

Россия

Kozhevnikova_YU@mail.ru

В моменты значительных потрясений и переломов, возникающих на стыке двух эпох, отличающихся деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, неясностью жизненных перспектив, необходимость реализации принципов толерантности наиболее актуальна. Предметным изучением данного вопроса наиболее глубоко стали заниматься только сейчас, так как политическая обстановка в мире сделала необходимым изучение проблемы толерантности как основного принципа взаимоотношений людей независимо от национальности, расы, культуры, религии, идей, обычаев и так далее. Под влиянием выросшей мобильности общества, ускорения ритма жизни планеты и расширения круга дипломатических отношений терпимость к другим людям, различающимся по своим ценностям и стилю жизни, является одной из предпосылок гармонии.

Наиболее конфликтны в моральном отношении малочисленные, но активные маргинальные и асоциальные молодежные объединения.

Молодежь идентифицирует себя как особую группу в обществе. Саморефлексия осуществляется, как правило, путем противопоставления себя старшей возрастной группе, иному поколению. Систему ценностей, отличающую одну группу людей от других групп и сообществ, принято называть субкультурой. Она формируется под влиянием разнообразных факторов, среди которых преобладают возраст, этническое происхождение, религия. Ценности субкультуры в одном случае обнаруживают лишь некоторые отклонения от национальной культуры, а в другом явно противоречат господствующей культуре.

Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.

Уникальность ситуации в исследовании проблем современной молодежи состоит в том, что в постсоветской России на социальную арену выходит первое поколение, социализация которого пришлась на период перемен.

Именно молодежь (в лице студенчества) наиболее подвержена отклонениям в поведении, то есть поведению, нарушающему нормы и правила, принятые в обществе. Юношеский период – один из наиболее сложных периодов в жизни индивида. Именно в этом возрасте происходят наиболее волнующие события в жизни человека. Поэтому юношеский период сложен всегда.

Сегодня появилось огромное количество новых молодежных субкультур, как социально-позитивного характера, так и маргинальных, вплоть до асоциальных («эмо», «флеш-моберы», «альтернативщики», «ролевики», «готы», «сатанисты», «скинхеды» и др.).

С целью изучения осведомленности студентов о существовании молодежных субкультур на территории Челябинской области и участия студенческой молодежи в субкультурном движении нами проведен социологический опрос студентов вузов Челябинска. Мы задавали студентам вопрос, знают ли они о существовании различных организаций, в том числе экстремистских, в нашем регионе. 27,2% студентов

осведомлены о существовании экстремистских организаций на территории Челябинской области. Но не о всех организациях, а лишь о некоторых их типах. Например, о существовании религиозных организаций осведомлены 12% студентов, 5,6% - об этнических, 7,2% - о политических; 12,8% - о националистических, 7,2% - о культурологических. Наибольшее количество студентов (16,8%) знают о хулиганских объединениях. Вместе с тем, более 50% студентов вообще не знают о их существовании.

Сама по себе осведомленность студентов о существовании субкультурных организаций не является опасной, если студенты не проявляет интереса к субкультурам и желания участвовать в субкультурных движениях. Поэтому актуальной становится задача предупреждения появления мотивов вступления студентов в объединения деконструктивного характера, особенно экстремистской направленности.

Наше исследование показало, что у 6,4% опрошенных есть среди близких, знакомых, друзей те, кто входят в различные экстремистские организации, из них 0,8% - в религиозные; 3,2% - в националистические; 2,4% - в культурологические; 3,2% - в этнические.

Экстремизм – очень опасное социальное явление, требующее не простого внимания, а активного, углубленного участия всех слоев населения в процессах предупреждения экстремизма, особенно среди молодежи.

Литература:

1. Сикорская, Л. Е.. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы. – М., 2007.
2. Уолцер, М. О терпимости. – М., 2000.
3. Семенов, В.Е.. Ценностные ориентации современной молодежи. – М., 2007.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Кривчун Дарья Валерьевна

Студентка

Алтайский Государственный Университет, факультет социологии, г.Барнаул, Россия

E-mail: Darya_333@mail.ru

Введение

Институциональные изменения, произошедшие в России за последние 17 лет, повлекли за собой перемены во всей общественной жизни страны. Изменения затронули общественную жизнь. Большое значение приобрело такое качество личности как социальная активность. Последняя может быть определена как совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период. Социальная активность особенно важна в начале жизненного пути молодого человека, когда он выбирает для себя, что ему делать, чем заняться в жизни. Во многих случаях предпочтение отдаётся получению высшего образования, при этом социальная активность является решающим фактором в выборе будущей специальности молодого человека. Наиболее ярко взаимосвязь социальной активности и профессионального самоопределения можно проследить на примере молодых людей, выбравших в качестве своей будущей профессии социологические специальности, так как становление профессионала социолога с необходимостью предполагает высокую социальную активность.

В условиях реформирования системы высшего образования становится актуальным вопрос, существуют ли в ВУЗах условия для реализации социальной активности студентов, насколько успешно развиваются способности молодых людей в их будущей специальности, на какие виды деятельности больше всего направлена активность студентов в процессе учёбы. Исходя из указанной актуальности, было проведено социологическое исследование¹, основной целью которого являлось определение степени социальной активности студентов социологической специальности по разным направлениям. В качестве основных направлений социальной активности были выделены: научно-исследовательская деятельность, общественно-полезная деятельность, культурная, досуговая и спортивная деятельности, участие в самоуправлении.

Методы

Анализ результатов исследования проведён на трёх уровнях: информационном - знание о возможности такой деятельности, оценочном - отношение к этой деятельности, и поведенческом – непосредственное участие в указанных видах деятельности.

Оценка измерялась по десятибалльной шкале, в которой значения «1,2,3» соответствовали – низкому значению признака, значения «4,5,6» – средние значения признака, «7,8» – высокие значения признака, «9,10» – очень высокие значения признака

Результаты

На основе анализа эмпирических данных нами были получены следующие результаты:

1. Студенты демонстрируют высокую информированность о возможностях осуществлять все виды социальной активности: 81% студентов информированы о проводимых

¹ Тезисы доклада основаны на материалах самоаттестации студентов 4-го и 5-го курсов, выполненную в рамках внутривузовского гранта «Разработка и апробация инструментария для оценки качества высшего профессионального образования», февраль, 2008г. (N=75). В анкетировании приняли участие студенты 4-го, 5-го курсов, обучающиеся по специальностям «Социология»; «Социальная работа», «Реклама», «Прикладная информатика в социокультурной сфере», «Организация работы с молодежью».

студенческих конкурсах, конференциях и олимпиадах, об общественно-полезных мероприятиях знают 82% респондентов; по организации вторичной занятости студентов, таких как стройотряды, педагогические отряды, отряды проводников, сервисные отряды информированность демонстрируют 42% студентов. О гражданско-патриотических мероприятиях знают 22% опрошиваемых. Информированность студентов о культурно-эстетических мероприятиях (поэтические и фото конкурсы, клуб любителей интеллектуального кино) высока в 43% случаев, 64% студентов информированы о культурно-массовых мероприятиях, таких как праздники, КВН, выступления творческих коллективов. По данным исследований информированность студентов о спортивно-оздоровительных и туристических мероприятиях, проводимых в АлтГУ, составляет 42%.

2. Выявлено оценочное отношение студентов к различным видам деятельности: высокую полезность общественно-полезных мероприятий отмечают 49% студентов, полезность мероприятий по вторичной занятости отмечают 86% студентов, личная значимость гражданско-патриотических мероприятий высока для 16%, важность для себя культурно-эстетических мероприятий отметили 39% участников анкетирования, 49% респондентов отмечают высокое значение культурно-массовых мероприятий. Велико значение спортивных мероприятий для 22% студентов.

3. Выявлена различная степень участия студентов в мероприятиях: 80% опрошиваемых отметили свою низкую активность в мероприятиях, организованных научным студенческим сообществом. Участие в общественно-полезных мероприятиях принимают 35% студентов, 40% опрошиваемых участвуют в мероприятиях по вторичной занятости. В гражданско-патриотических мероприятиях принимают участие 31% студентов. Выявлено, что в культурно-эстетических мероприятиях принимают участие 70% респондентов, 60% опрошиваемых студентов принимают участие в культурно-массовых мероприятиях. В спортивных мероприятиях участвуют 48% опрошенных.

4. Данные исследования показывают степень участия студентов в самоуправлении. Так 94% студентов входят в состав Профсоюза, 50% - в состав Лиги студентов, 21% - в состав студенческих клубов, союзов, ассоциаций, творческих коллективов.

Выводы

Студенты социологического факультета социально активны во всех направлениях. Степень активности студенческой молодёжи по данным направлениям различна, в зависимости от личной значимости деятельности для студента.

Представленные результаты анализа эмпирических данных позволяют внести дополнения в существующую систему образования, с целью более эффективного осуществления образовательных программ и стимулирования у студентов профессиональной заинтересованности.

Патриотическое образование молодежи: проблемы и направления решения.

Лукина Елена Александровна¹

студент

Волгоградский государственный университет, факультет философии и социальных технологий, Волгоград, Россия.

E-mail: kleo-005@mail.ru

В настоящее время социальная сфера объявлена правительством Российской Федерации приоритетным направлением политики (в том числе и молодежной). Для начала следует разобраться в семантике самого понятия «социальное». Социальное есть общественное, а общество, как известно, это некая исторически сложившаяся совокупность форм отношений людей, объединенных общей культурой, языком и т.д. История, культура, язык – вот то, в чем следует искать начало интегрирующего патриотизма. Закладывать основу такого чувства следует с самого детства, и, в особенности, не стоит упускать время окончательного формирования человека как личности – подростковый возраст. Патриотическое воспитание наиболее интенсивно именно в средних общеобразовательных учреждениях, о чем свидетельствуют данные экспертной оценки эффективности патриотического воспитания молодежи. Так, по мнению опрошенных учителей и родителей школьников именно «школа занимается воспитанием патриотизма» (данную позицию выбирают от 56,6 до 75,5% учителей и от 72,7 до 81,7% родителей). В среднем, по мнению респондентов (и учителей, и родителей), школа занимает второе место по уровню влияния на патриотическое воспитание молодежи (39,4% опрошенных), уступая только семье (66,7%)².

Однако практикуемые в некоторых случаях методы насаждения идей любви к Родине, уважения к своей истории все больше доказывают свою несостоятельность. Так по данным Правительства Москвы среди респондентов-учителей выразили удовлетворенность этой работой только 17,4% опрошенных, а 32,5% вообще затруднились охарактеризовать ее каким-либо образом. Вероятно, это обусловлено тем, что проводимые воспитательные мероприятия в значительной мере носят формальный характер, не достигая желаемого результата.

Это не могло не сказаться на состоянии патриотического духа в молодежной среде. По мнению более чем половины опрошенных (63,6%), в последние годы оно изменилось в худшую сторону. Каждый пятый считает, что изменений в системе патриотического воспитания не произошло (21,2%). Позитивные трансформации отметили только 12,1% участников исследования.

Факты вандализма и мародерства по отношению к памятникам культуры, обелискам Великой Отечественной Войны, банальное неуважение к людям старшего поколения являются горькими свидетельствами недостаточного уровня патриотических чувств людей. Результаты опроса ФОМ показывают, что идея патриотического воспитания молодежи сегодня крайне востребована в обществе: подавляющее большинство наших сограждан (89%) полагают, что ему следует уделять больше внимания, и только 5 % опрошенных заявили, что этого делать не следует. Показательно, что такой точки зрения придерживаются респонденты всех социально-демографических групп: нет существенных различий по идейно-политическим предпочтениям, уровню образования, социальной адаптированности и даже по возрасту (разве что несколько иначе распределились мнения среди молодежи: 82% против 9%).

¹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Васильевой Е.Г. за помощь в подготовке тезисов.

Школьные музеи, выездные экскурсии, «уроки мужества» в школах, поздравления ветеранов, проведение тематических концертов и других мероприятий – такие методы зачастую оказываются не в состоянии изменить наметившиеся неутешительные общественные тенденции, так как о необходимости проведения патриотических мероприятий вспоминают, как правило, только два-три раза в год (чаще всего 23 февраля и 9 мая). С точки зрения формирования любви и уважения к Родине, к ее истории, культуре в качестве части своего сознания «привязка» проводимых мероприятий к определенным датам играет не лучшую роль. В результате формируются скорее автоматические, нежели осознанные, мотивированные словом «надо», а не словами «так должно быть», установки патриотического поведения.

А, между тем, стоило бы задуматься, что рядом с нами живут люди, которые сами являются средоточием русской истории, культуры, языка. Речь идет о ветеранах. Сотрудничество средних школ с ними, безусловно, практикуется, но как часто дети имеют возможность пообщаться с этими без преувеличения великими людьми? Великая Отечественная Война – одна из самых значимых вех истории нашей Родины, во многом определявшая дальнейшую судьбу всего мира. И так случилось, что именно на волжской земле решался этот роковой вопрос. Нам всем следует быть бесконечно благодарными проведению за возможность быть современниками людей, которые своим мужеством и героизмом переломили ход той войны, мы должны гордиться этим. И поэтому перенять у этих людей бесконечную любовь к Родине, их мудрость и стойкость для сохранения духа того времени – это наш долг.

Исходя из этого, следует рассматривать задачи патриотического образования совершенно по-новому: необходимо приближать его к стилю современности. Практика приглашения в средние общеобразовательные учреждения ветеранов для проведения бесед со школьниками существует. Но, как уже говорилось выше, такие встречи происходят крайне редко, как правило, приурочено к памятным датам. Наше предложение заключается в том, чтобы такие встречи сделать регулярными (например, один раз в месяц). Причем форма проведения подобных мероприятий должна быть не формально-аудиторной, но в рамках живого общения с ветераном. Мы считаем, что проведение бесед с ветеранами может быть наиболее эффективно либо в форме круглого стола, либо своеобразной «пресс-конференции», где вопросы задают ветерану сами школьники, либо оно должно проходить в любой другой форме, предполагающей свободное общение присутствующих.

Темами подобных бесед, по нашему мнению, следует избирать так называемые «вечные» вопросы (дружбы, Родины, любви, веры и т.д.). Немалую роль в обсуждении таких вопросов могут сыграть примеры из жизни ветеранов: фронтовой быт, трудности послевоенного времени, боевые подвиги и другие не менее значимые проблемы. Совершенно другое впечатление на детей должен произвести рассказ очевидца и непосредственного участника событий тех страшных лет, нежели лекции по истории даже очень грамотного преподавателя. Кроме того, регулярность подобных занятий даст закрепление полученного результата. Интроспективное виденье мира, истории своей страны, событий второй мировой войны будет формировать сознание школьников в духе патриотизма и уважения к старшему поколению.

² Данные исследования взяты с официального сервера Правительства Москвы. – <http://www.mos.ru/wps/portal/>

Лялина Екатерина Сергеевна¹

студентка

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: next550@list.ru

Сегодня экономические, политические и культурные выборы российской молодежи могут реально повлиять на ход развития общества. В этой ситуации странно выглядит отстраненное отношение к повседневным молодежным практикам со стороны правящей элиты. Политика «молодежной мобилизации» продолжает строиться по принципу реакции на чрезвычайные ситуации. Несмотря на изменение общественного устройства в отношении к молодежи со стороны власти, преобладающими остаются подходы «советского типа», когда на нее смотрят не как на полноправный общественный субъект, а как на ресурс, который нужно правильно использовать, а в случае наличия «отклонений» – регулировать, контролировать и организовывать «сверху».

Современная российская молодежь живет в противоречивом мире. С одной стороны, она все еще в значительной степени погружена в атмосферу советского типа мышления, который транслируется через школьное и отчасти университетское образование (учителя и преподаватели «старой закалки»), родительские семьи и др. С другой – ее практическая жизнь наполнена другими сюжетами, в минимальной степени связанными с советским прошлым. Это платное образование, молодежная безработица, жесткое социальное расслоение, усложнение жизненных стартов, расширение и развитость социально-культурных ресурсов, связанных с новейшими информационными технологиями, доступ к которым вносит новые «классовые» деления.

Политическая и гражданская активность может проявляться, когда молодежь ощущает себя полноправным членом общества, чувствует, что может на что-то влиять. Обратимся к данным одного из последних исследований, проведенных социологами НИЦ «Регион» на тему «Молодежь и гражданское общество» (г. Ульяновск, 2004 г.) под руководством Евгения Лукьянова. Целью исследования выступил анализ представлений молодежи о своем месте в современной государственной системе России и возможностей влияния на нее, а также измерение уровня мотивации на участие в разного рода гражданских активностях. Эмпирическую базу исследования представляют данные анкетного опроса зрителей правозащитного кинофестиваля «Сталкер» в возрасте от 14 до 30 лет (1500 человек).

Что такое власть? Как часто молодежь сталкивается с ее проявлениями? Кто сильнее всего ощущает ее давление? По результатам исследования можно сказать, что около 54% молодежи чувствуют себя крайне уязвимой и незащищенной категорией, находящейся под постоянным давлением государства. Это касается как студентов, так и тех девушек и юношей, которые в данный момент нигде не учатся и не работают. Что характерно, с возрастом это давление со стороны власти, государства ощущается ими все сильнее. Угроза тотального контроля ассоциируется в первую очередь с силовыми структурами: милицией, армией и другими. По мнению молодых граждан, современное государство в первую очередь защищает интересы олигархов, богатых людей,

¹ Автор выражает признательность профессору, д-ру социол. наук Грабельных Т.И. за помощь в подготовке тезисов.

криминальных структур и столичных жителей. Наиболее незащищенными категориями были названы бедные люди, женщины, жители провинциальных городов и деревень, а также сама молодежь и трудные подростки. Таким образом, молодежь убеждена, что государство защищает интересы и без того «защищенных» и сильных мира сего.

Что касается правовых интересов, то опрос показал, что у современной молодежи больше обязанностей, чем прав. Около половины юношей и девушек считают, что они не в состоянии оказывать заметное влияние на политику государства, т.е. автоматически исключаются из правового пространства. И с возрастом эти пессимистические настроения лишь возрастают и подтверждаются. Интересно, что респонденты продемонстрировали активное желание принять участие в каких-либо инициативах: около 80% готовы участвовать в общественно-полезной деятельности. Наибольший энтузиазм вызвала идея участия в молодежных общественных организациях. Так что идея пассивной, «ничего-не-хотящей» молодежи не оправдывается. Правда, заставляет задуматься тот факт, что молодежь готова присоединиться к уже существующим инициативам, но не хочет брать на себя ответственность по созданию собственных проектов. И есть еще одно, чрезвычайно значимое условие: жажда деятельности молодежи никак не связана с политической активностью.

Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов

Мальцева Анна Васильевна

доцент

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: annamaltseva@rambler.ru

Значимость изучения влияния социальной идентичности современных студентов на решение «сложных жизненных ситуаций» объясняется рядом объективных и субъективных причин. Во-первых, поведение студентов может рассматриваться как индикатор процессов, происходящих в наиболее реактивной части общества, что позволяет выявлять скрытые социальные тенденции. Во-вторых, исследование поведения студентов дает возможности для прогноза ситуаций недалекого будущего, когда сегодняшние студенты начнут максимально реализовывать свои жизненные силы в социальной и индивидуальной жизни. В-третьих, социологические исследования позволяют планировать в образовательном процессе коррекционные социально-педагогические мероприятия.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Понятие «сложные жизненные ситуации» в контексте социологической концепции жизненных сил человека это ситуации, возникающие в ходе жизнеосуществления человека или его ближайшего окружения, порождающие противоречия и характеризующиеся невозможностью автоматического решения на основании предыдущего жизненного опыта. Варианты решения таких ситуаций предполагают выбор между «равновесными» альтернативами, наиболее существенными из которых являются: а) ситуативная и перспективная полезность; б) общечеловеческие и индивидуальные ценности; в) предпочтение жизнеосуществления на глобальном или локальном уровне.

Ситуации классифицированы по категориям сложности на материально-физическом, статусно-ролевом, эмоционально-коммуникативном и социально-экспериментальном уровнях. Под социально-экспериментальными понимаются «сложные жизненные ситуации» возникающие в результате деятельности других людей; при этом конкретный человек переживает социальный опыт включения в мало зависящие от него условия, как, например: «развод родителей», «пропажа вещей», «проблемы проживания в чужом городе». В качестве эмоционально-коммуникативных рассматриваются «сложные жизненные ситуации», возникающие в результате взаимодействия субъекта с другими людьми при его непосредственном влиянии и участии, важную роль в которых играет эмоциональный компонент, как, например, в ситуациях «неразделенной любви», «ссоры с друзьями», «ссоры с родителями», «непонимания с преподавателями». К статусно-ролевым в работе отнесены ситуации, возникающие вследствие принадлежности субъекта к определенному социальному статусу или возможности изменения этого статуса, например: «отчисление из вуза», «нежелательная беременность», «неудачный брак», «воинская обязанность». Под материально-физическими понимаются «сложные жизненные ситуации», возникающие в связи с достижением и сохранением атрибутов определенной социальной роли, например: «внешние недостатки», «отсутствие собственного жилья», «плохое здоровье».

Способы решения «сложных жизненных ситуаций» классифицированы в соответствии с тремя основными характеристиками – способом действия, последствиями действия, временными рамками действия. По способу действия выделяются технические и аналитические решения, по последствиям – разрушительные и созидательные, по временным рамкам – ситуативные и перспективные. Автором сформулированы следующие варианты сочетаний основных характеристик действий по разрешению «сложных жизненных ситуаций»: «аналитическое - созидательное - перспективное решение» опирается на широкий диапазон представлений о природе и причинах сложившейся ситуации; сочетается с ориентацией на поддержание основных социальных институтов, с низкой конфликтностью, с поиском позитивных моментов и обучающего потенциала имеющего значение для последующей жизни; учитывает интересы окружающих и имеет стройную логику, проявляющуюся в выборе других решений в контексте стратегических целей субъекта; «аналитическое - созидательное - ситуативное решение», такое, которое, сохраняя заряд целесообразности, социальной компетентности и позитивной активности, тем не менее, не учитывает сложное многообразие взаимосвязанных сторон проблемы и не позволяет субъекту в полной мере реализовать свой социально-личностный потенциал при ее решении; «аналитическое - разрушительное - перспективное решение» демонстрирует низкую социальную компетентность человека (неумение и нежелание идти на компромиссы, проявлять эмпатию, стремиться к позитивной автономности) при сохранении попытки всестороннего анализа ситуации и стремлении учесть возможные последствия в контексте своей, личной, жизненной перспективы; «аналитическое – разрушительное - ситуативное решение» показывает неумение индивида не только регулировать атмосферу социального взаимодействия, но и его недальновидность, отсутствие четкой жизненной перспективы; «техническое - созидательное - перспективное решение», свидетельствует о склонности респондента в «сложных жизненных ситуациях» прибегать к стандартным способам решений без оценки нюансов, при сохранении позитивного социального взаимодействия с учетом последствий своих решений в отношении жизненных перспектив; «техническое – созидательное - ситуативное решение» сохраняет позитивные последствия социального взаимодействия на основе автоматизмов, но предполагает отсутствие у актора здорового «поискового рефлекса» в отношении новых способов решений и не придает существенного значения жизненным перспективам; «техническое - разрушительное - перспективное решение» свидетельствует о социальной ригидности респондента; отражает низкую способность к интеграции, недостаток стремления к повышению собственной социальной компетентности; и при слабой саморефлексии может перерасти в устойчивые модели социального взаимодействия, ведущие к системной и социальной дезорганизации; «техническое – разрушительное - ситуативное решение» свидетельствует не только о социальной ригидности индивида, низком уровне его социабельности, но и об отсутствии в принципе, какой бы то ни было, системы ориентиров для действия в социальной реальности.

Влияние социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в современных условиях проявляется в следующем:

- а) наиболее значимыми для студенческой молодежи оказались идентификаторы семейно-родственного, гендерного, деятельностного и религиозного характера;
- б) семейно-родственная идентификация в ситуациях статусно-ролевого характера связана с избранием технических – разрушительных - ситуативных вариантов решения «сложных жизненных ситуаций», что выявляет низкий уровень реализации социальной и индивидуальной субъектности студентов;
- в) идентификация по религиозному основанию ведет к предпочтению аналитических – созидательных - перспективных решений в «сложных жизненных ситуациях»

социально-экспериментального типа, оставаясь незадействованной при разрешении других типов «сложных жизненных ситуаций»;

г) идентификация по деятельностному типу детерминирует наибольшее проявление индивидуальной и социальной субъектности студентов, коррелируя с выбором аналитических – созидательных - перспективных решений в «сложных жизненных ситуациях» материально-физического и социально-экспериментального типа;

д) высокая способность к реализации субъектности проявляется под воздействием гендерной идентификации, стимулируя выбор аналитических - созидательных - перспективных способов решения ситуаций эмоционально-коммуникативного и социально-экспериментального типа.

Молодежная миграция, как фактор современного глобального общества риска

Антипов Андрей Владимирович

аспирант

*ГОУВПО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
Россия*

E-mail: akiparis@yandex.ru

Маньков Станислав Игоревич

студент

АНО «Владимирский институт бизнеса», Владимир, Россия

E-mail: MankovSI@yandex.ru

Целью работы авторов является анализ современных миграционных процессов и их влияние на мировое развитие. Исследование вдвойне актуально тем, что миграционные проблемы относятся прежде всего к молодым слоям населения. Вероятность миграции в другую страну достигает максимума среди молодежи в возрасте 16-25 лет, и поэтому молодежь составляет непропорционально большую долю репатриантов. Около трети миграционного потока из всех развивающихся стран приходится на граждан в возрасте от 12 до 24 лет и половина – на диапазон 12 – 29 лет. В ближайшие годы молодежный бум в развивающихся странах и старение населения в развитых государствах приведут к дополнительному увеличению спроса на миграцию. Однако спрос молодежи на законную миграцию в значительной мере остается неудовлетворенным, притом что в некоторых странах от 50 до 90% молодых людей заявляют, что уехали бы из страны «на какое-то время», если бы у них была такая возможность. Поэтому молодые граждане развивающихся стран прибегают к незаконной миграции, что делает их уязвимыми для так называемых «торговцев людьми».

Миграция молодежи оказывает значительное непосредственное воздействие на экономический рост и сокращение бедности благодаря денежным переводам и возвращению мигрантов, обладающих навыками, приобретенными за рубежом. Таким образом, миграция может служить весьма важным средством использования и развития человеческого капитала молодежи, способствующим сокращению бедности в странах происхождения. Смягчение иммиграционных ограничений для временных работников может стать одним из способов оказания помощи со стороны развитых стран. Развивающиеся страны для повышения эффективности использования факторов миграции в интересах развития должны разработать меры, которые бы:

Увеличили пользу, приносимую молодыми мигрантами, в частности путем снижения стоимости денежных переводов, обеспечения доступа к финансовым и, в отношении возвратившихся эмигрантов, признания квалификаций, полученных за границей;

Расширили миграционные возможности для остальной части молодежи посредством снижения стоимости оформления паспорта, отмены правовых ограничений на миграцию и активного развития двусторонних договоренностей о предоставлении работы;

Снизилы связанные с миграцией риски с помощью информационных кампаний, направленных на сокращение торговли людьми и распространение инфекционных заболеваний, а так же посредством расширения возможностей получения работы у себя на родине;

Облегчили возвращение мигрантов, приобретших полезный опыт за рубежом, путем улучшения инвестиционного климата на родине.

Почему люди чаще мигрируют в молодости? Классическое экономическое объяснение состоит в том, что миграция – это инвестиция, цель которой – получить компенсацию в виде более высоких доходов.

Молодые люди чаще сталкиваются с более низкими затратами при переезде и получают большее возмещение в течении жизни.

В 2005 г. примерно 190 млн. человек жили вне страны своего рождения, при этом 49,6% составляли женщины, 50,4% - мужчины. 82% мигрантов всего мира из развивающихся стран, наибольшее количество составляют выходцы из Бангладеш, Китая, Индии, Мексики, Украины и ... России. Наибольший удельный вес мигрантов приходится на мелкие островные государства.

Новые исследования, проведенные при подготовке «Доклада ООН о Развитии 2007» показали, что в большинстве принимающих стран, таких как Испания, Франция и США склонность к миграции увеличивается в возрасте от 13 до 19 лет и достигает своего пика сразу же по достижении 20-летнего возраста.

Молодежь составляет более значительную долю потока международных мигрантов, чем остальное население. Поэтому велика вероятность того, что среднестатистический молодой иммигрант находится в принимающей стране менее продолжительное время, чем мигранты более старшего возраста. Доля молодых мигрантов колеблется в принимающих странах, с нижним порогом в 17-20% для потока в Канаду и Россию и верхним порогом в 50% для потока никарагуанцев мигрирующих в Кост-Рику, и женщин, мигрирующих в Кот-д'Ивуар.

Социальные ценности в коммерческой рекламе

Матосова Анна Юрьевна

аспирант

Иркутский государственный технический университет, Иркутск, Россия

E-mail: avosotam@inbox.ru

Введение

Феномен рекламы стал предметом исследования многих дисциплин – теории массовой коммуникации, социологии, культурной антропологии, социальной психологии, культурологии – в российской науке и за рубежом. Одной из основных сфер исследования стало изучение содержания рекламы в СМИ, чтобы понять, какие ценности, нормы и стереотипы отражены в рекламе, как реклама создает смыслы, как влияет на аудиторию и в целом на общество. В условиях стремительного развития электронных масс-медиа реклама активно участвует в образовании множества массовых интересов, увлечений и вкусов, системы ценностей, а также выполняет просветительскую функцию. Реклама формирует ценностные и поведенческие образцы, особенно средних слоев и молодежи. В процессе решения социальных проблем при культурном своеобразии каждой страны, объединяющим элементом выступает система общечеловеческих ценностей. Реклама в данном контексте привлекает внимание к общественным ценностям, разделяемым большинством представителей той или иной культуры. Ценности, транслируемые рекламой, всегда связаны с нравами эпохи, и потребительское поведение человека существенно зависит от господствующей в конкретном социуме культуры. Каждую культуру можно представить как набор иерархически выстроенных ценностей, разделяемых большинством ее представителей. И по содержанию рекламных сообщений можно идентифицировать господствующие в каждой культуре ценностные ориентации, так как реклама отражает мир и является продуктом своего времени.

Ценности - это обобщенные цели и средства их достижения, играющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Реклама - распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах; идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для определенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний [3]. Согласно исследованиям человек в среднем тратит 25 минут в день на чтение журналов, в течение которых видит порядка 70 рекламных объявлений [1].

С начала 1980-х гг. некоторые исследователи заинтересовались выявлением ценностей, вовлеченных в рекламу. Многие исследователи обвиняют рекламу в том, что она воспитывает в людях чувство меркантильности, умаляя другие ценности, а также служит усилению сексуальной распушенности или расовой нетерпимости; что она предлагает вредные продукты и услуги. Ричард Полей называет рекламу «кривым зеркалом» [2], поскольку она отражает лишь определенные отношения, типы поведения и ценности; моделирует лишь определенные стили жизни и философии - те, что выгодны продавцу; показывает те ценности, которые проще всего привязать к имеющимся продуктам, которые легко обыграть в рекламе и на которые покупатели, смотрящие рекламу, вернее всего отреагируют. Не все ценности подходят для коммерческой рекламы. Поэтому, можно сказать, что одни ценности используются чаще других. Следовательно, реклама отражает ценности выборочно, усиливая одни образцы поведения, отношения и ценностные ориентации, ослабляя другие. Такое усиление

одних ценностей и игнорирование других может иметь серьезные социальные последствия. Отсюда встает вопрос, какие ценности активно используются в рекламе, а какие нет? В связи с этим нами было разработано контент-аналитическое исследование рекламы в журналах, распространяемых на территории России.

Методы

Был выполнен контент-анализ 430 рекламных объявлений в широко распространенных в России журналах: Cosmopolitan, Самая, Glamour, Elle, Лиза и др. Единицами анализа стали четырехцветные, во всю страницу объявления, опубликованные в период с января 2007 по декабрь 2007 года. Дублирующие варианты рекламы того же продукта в базу данных не включались. Способ кодирования был основан на системе Поллея, включающей 40 ценностей. Так как в одном рекламном объявлении могут присутствовать несколько ценностей, фиксировались основные (доминирующие) и второстепенные ценности. Для этого использовалась шкала: 0 = эта ценность не выражена, 1 = ценность слабо выражена, 2 = ценность выражена сильно. Кроме того, все ценности были разделены на две категории: традиционные (коллективизм, семья, уважение к старшим и к традициям) и западные (индивидуализм, молодость, современность, наслаждение, статус, самореализация, секс) ценности. Главным в процедуре кодирования было выделить основные культурные ценности, к которым взывает рекламное объявление, а не собственно свойства рекламируемого продукта.

Результаты

В результате исследования выяснилось, что чаще всего в российской рекламе используются следующие ценности: красивый внешний вид (33,69%), здоровье (18,47%), молодость (15,21%), секс (14,13%). За ними следуют индивидуализм, наслаждение, современность, социальный статус. Совершенно не представлены в российской рекламе такие ценности как труд, уважение к старшим, уважение к традициям. Доброта, честность, патриотизм фигурируют в рекламе редко.

Особую группу составляет реклама алкоголя и табачных изделий. Как правило, такая реклама призывает к нарушению правил («Если нельзя, но очень хочется, то можно»), называет сигареты и алкоголь наслаждением и лучшим времяпрепровождением («Это удовольствие», «Больше чувств, больше жизни», «На исходе дня поделись с друзьями лучшим. Лед в бокале – тепло в общении»), говорит, что алкоголь и сигареты помогают самореализоваться, выделиться («Оставить яркий след? Легко!»). Что касается категорий товаров, то чаще всего рекламируются предметы личной гигиены и ухода за собой (парфюмерия, косметика, краска для волос, шампуни), за ними следует реклама одежды и лекарств. Так «красивый внешний вид» и «молодость» доминируют в рекламе товаров личной гигиены, другая доминирующая ценность «наслаждение» чаще всего используется в рекламе алкоголя и сигарет.

Таким образом, реклама является одним из видов духовного производства, формирующим и транслирующим свою собственную систему ценностей, которая неоднозначно усваивается молодежью. Все это делает необходимым изучение ее ценностного содержания.

Литература

1. Onay A., Sandikcioglu B.. Men Perceptions Towards Men's Figures Represented At Print Advertisements. Proceedings book of the 1st International Symposium "Communication in the Millennium", [2003, Austin, TX, U.S.A.](#)
2. Pollay, R.W. (1986). The distorted mirror: reflection on the unintended consequences of advertising. *Journal of Marketing*, 50 (2).
3. Федеральный закон «О рекламе». – М., 2003. – С. 4.

Экстремизм как социальное явление

Ольга Сергеевна Молчанова

студентка

Профессионально-педагогический институт

Челябинского государственного педагогического университета, Челябинск, Россия

Galina_Gertzog@mail.ru

В XXI веке перед человечеством стала масса новых проблем. Одна из них – экстримизм. Экстримизм как социально-психологическое явление существовал во все времена. В современных условиях он приобретает массовость и проявляется на межгосударственном, внутригосударственном, межэтническом, межрелигиозном, культурологическом, бытовом и других уровнях. Крайней формой его проявления является терроризм. Современный терроризм отличает ряд принципиально новых качеств, связанных с его природой, формами проявления, организационной структурой, функциональными характеристиками. Он наносит удар по политическим, экономическим и культурным сферам общественной жизни, оказывает массовое психологическое давление, распространяя идеологию насилия и агрессии в самых устрашающих формах. Ущерб от деятельности террористов определяется не только прямыми и косвенными материальными убытками, но и невозможной потерей тысяч человеческих жизней.

Актуализация научного осмысления проблем экстримизма в условиях глобализации обусловлена проявлением новых вызовов, связанных с безопасностью, распространением оружия массового уничтожения, международным терроризмом, национальным сепаратизмом, трансграничной преступностью, незаконной миграцией, наркотрафиком, распространением инфекционных заболеваний и деградацией окружающей среды.

В экстримизме могут участвовать различные слои населения, социальные группы, социальные объединения, в том числе студенчество, как социальная группа. Молодежь в силу психологической неустойчивости и социальной незрелости более подвержена влиянию различных идеологий. Возрастное желание самореализоваться может стать хорошей почвой для экстримистского поведения. Поэтому изучение отношения студенчества к экстримизму на сегодняшний день, является актуальным.

Нами проведен социологический опрос среди студентов Челябинских ВУЗов. Изучение отношения студентов к экстримизму мы связывали с проблемой сформированности толерантной культуры на уровне индивидуального сознания людей. Студентам был задан вопрос: влияет ли толерантная культура на возникновение такого социального явления как экстримизм и терроризм.

23,8% студентов на заданный вопрос нам ответили положительно; 41,6% скорее согласны с тем, что отсутствие толерантной культуры ведет к экстримизму, чем не согласны; 11,2% – ответили отрицательно; 4% студентов скорее не согласны с данным мнением, чем согласны; 15,2% участников нашего опроса не задумывались о поставленном нами вопросе. На наш взгляд это достаточно серьезная проблема. Ибо 1/6 часть студенчества (а они официально относятся к социально-активному слою в обществе) является индифферентной к процессам, происходящим в нашем обществе. Студентов, считающих, что интолерантность ведет к экстримизму и терроризму, мы попросили перечислить причины, вызывающие возникновение экстримизма. Большинство из респондентов (45,6%) считают религиозный фанатизм одной из причин возникновения экстримизма. При этом 12% знают о существовании религиозных организаций; 0,2% имеют друзей и близких, которые входят в религиозные организации, а 3,2% желали бы вступить в ту или иную организацию по религиозным убеждениям.

37,6% респондентов в качестве причины возникновения экстремизма выделяют неравенство в обществе. 25,6% хотело бы вступить в какую-нибудь организацию с целью изменить общество. Кроме этого 21,6% респондентов причиной возникновения терроризма считают передел государственных границ. Таким образом, только вышеназванные данные нашего исследования показывают, что проблема экстремизма нашими респондентами связывается с толерантной культурой и с их позиции стоит достаточно остро.

Хотя незначительное число студентов рассматривают себя в качестве субъектов для вступления в различные организации для решения социальных, политических, религиозных проблем, нельзя не учитывать их социальное самочувствие. В целом же, результаты нашего исследования показали, что изучать проблему формирования толерантного сознания современной молодежи необходимо. Но более важным в этом плане является предупреждение интолерантного поведения и случаев экстремизма среди студенчества.

Литература:

1. Герцог, Г. А. Социально-педагогические аспекты формирования толерантного сознания подрастающего поколения / Г. А. Герцог // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». – Т.3. – М. : Альфа-М, 2003. – С. 537-538.
2. Палитай, И. С. Терроризм как угроза безопасности и вопросы его предотвращения / И. С. Палитай // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации». – Т.3. – М. : КДУ, 2007. – С. 96-99.

Особенности социально-профессионального становления молодых учёных

Мордвинов Юрий Владимирович

аспирант

Иркутский государственный технический университет. Иркутск, Россия

E-mail: mordvinovyuriy@mail.ru

Введение

Подготовка научных кадров относится к числу важнейших государственных задач. Это обусловлено не только потребностью научно-технического и экономического развития страны, но и повышением престижа России на международном интеллектуальном рынке. Кроме того, именно молодые учёные в ближайшем будущем составят основу инновационного потенциала общества и смогут влиять не только на экономическую основу, но и, в какой то степени, на социальную структуру общества.

С социологической точки зрения социальную группу молодых учёных можно отнести к группе риска. Будучи слабо интегрированной в систему рыночных отношений, научная молодежь всецело зависит от политики государства в сфере науки и образования. Эта политика не всегда была логичной и последовательной. Кардинальные изменения социальной стратификации и социально-профессиональной дифференциации российского общества в девяностых годах безусловно отразились и на положении научных кадров в социальной структуре общества, причем не в лучшую сторону. Сейчас ситуация улучшается. Количество молодежи, занимающейся творческой деятельностью, повышающей свое образование, возрастает. Однако насколько эффективен этот процесс, приводит ли он к осязаемым изменениям в инновационном потенциале общества пока не очень понятно. Немаловажное, а возможно, и решающее значение в этом отношении имеет социальный статус молодого ученого и науки в целом, возможности его изменения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Все эти вопросы пока еще мало изучены. Необходимо отметить, что проблема формирования инновационного потенциал весьма сложна и носит комплексный характер.

Целью проведённого исследования было изучение особенностей социально-профессионального становления молодых учёных, внутренних и внешних детерминант статусного определения молодёжи в научной среде. Объектом исследования были молодые учёные и аспиранты институтов Иркутского Научного Центра Сибирского отделения Российской Академии Наук в возрасте до 35 лет. Предметом исследования - проблемы и перспективы социально-профессионального и статусного становления молодых ученых и аспирантов.

Методы

Для практической реализации задач социологического исследования применяются различные методы - анализ статистических данных, анкетирование, вторичный анализ социологической информации, дополняемые теоретическим анализом документальных источников и анализом результатов экспертного опроса. С разной степенью полноты мы использовали все эти методы.

Основными статистическими материалами являлись данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. К сожалению, эти данные недостаточно дифференцированы и не позволяют ответить на многие важные вопросы, касающиеся статуса молодых учёных, их вертикальной и горизонтальной миграции в сфере науки. Основное достоинство статистических данных в том, что они дают характеристику экономического и социального «фона» в регионе, на котором происходит становление всех социальных групп, в том числе социальной группы молодых ученых.

Анализ статистических данных был дополнен анкетированием, проводившимся среди молодых учёных и аспирантов Иркутского Научного Центра Сибирского отделения Российской Академии Наук в возрасте до 35 лет. Это позволило «увидеть» проблему «изнутри», с точки зрения участников интересующей нас социальной группы.

Теоретический анализ документальных источников включал в себя анализ нормативно-правовой базы и документов, определяющих политику государства в отношении науки и научных кадров, а также анализ внутренних документов институтов СО РАН.

Результаты

Анализ статистических данных по Иркутской области не позволяет пока говорить о выходе региональной науки из системного кризиса. Количество научных сотрудников продолжает сокращаться, а недостаточное бюджетное финансирование заставляет институты переориентироваться на «околонаучную» деятельность (например, предоставления научно-технических услуг). Этот фактор, а также необходимость поиска дополнительных источников финансовой поддержки существенно влияют на качество знаний и научных исследований. Мы считаем, что этот аспект проблемы очень важен, однако для его изучения нужны специальные методики и критерии оценок.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, общая численность работников, выполняющих исследования и разработки за 10 лет сократилась на 26% (с 6162 человек – в 1995 г. до 4557 – в 2006 году). Численность занятых исследованиями и разработками в научных учреждениях отраслевого профиля в сравнении с 1995 годом снизилась на треть, в образовательных учреждениях высшего профессионального образования – в 1,3 раза. Уменьшилась доля собственно исследований и разработок, направленных на получение новых научных знаний и поиск областей их практического применения, в общем объеме научно-технических работ.

Недостаточное финансирование, безусловно, является важнейшим фактором и формирования низкого социального статуса ученых, что значительно снижает привлекательность научной деятельности. Однако, несмотря на существенное снижение статуса научных исследований и престижа профессии ученого в обществе возрастает потребность в квалифицированных специалистах и специалистах с послевузовской подготовкой.

Продолжается старение научных кадров. Можно, однако, отметить и положительные тенденции. Так в стратегии развития Иркутского научного центра на период до 2010 года одной из важнейших задач определено привлечение способной молодежи в академические институты. В решении этой задачи были достигнуты определенные успехи. За период с 1994 года удельный вес лиц до 30 лет вырос с 7,5% до 16,6% от общего числа работников науки.

Результаты проведенного опроса показали, что наиболее острые проблемы, стоящие перед молодыми учеными и аспирантами, носят преимущественно социально-экономический и бытовой характер. Безусловно, важно и многое другое –

экспериментальная база исследований, климат в коллективе, однако без решения социально-экономических проблем вряд ли можно рассчитывать на создание научного потенциала для инновационного развития страны.

Сравнительный анализ жизненных стратегий ростовских и московских студентов

Негода Михаил Владимирович¹

Студент

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Vectam@mail.ru

Социологические исследования, проведенные в различных регионах России, показывают, что жизненные стратегии различных региональных групп студенчества обладают определенной спецификой. Понятие жизненной стратегии, являясь интегральным по своей природе, отражает как набор терминальных, так и инструментальных ценностей, непосредственных установок на реализацию жизненных планов тем или иным образом в той или иной ситуации, готовность к рефлексии, умение приспосабливаться к динамичным социальным условиям.

Жизненные стратегии включают в себя социальные ориентации (направленности на достижение желаемого социального положения путем включения в те или иные социальные группы), культурные ориентации (принятие определенных культурных образцов) и личные ориентации (представления интимных моментов жизни). Следовательно, жизненные стратегии определяют личное, социальное и культурное будущее личности.

В Ростовском государственном университете с 2002 г. проводятся социологические исследования, направленные на выявление жизненных стратегий студентов 1–4 курсов. В этих исследованиях непосредственное участие принимал и автор данной научной работы. В результате был накоплен достаточно репрезентативный материал, который можно было использовать в сравнительном плане. Для сравнения были использованы материалы социологических исследований московских студентов.

В результате сравнения были сделаны следующие выводы:

Жизненные стратегии ростовских студентов показывают, что выбор студентами той или иной специальности в разных категориях вузов (технического профиля, провинциальный вуз) осуществляется на основе учета различных факторов. Так, например, для студентов технических вузов и инженерных специальностей большую роль играет непосредственно имеющийся на рынке труда уровень спроса на представителей данной специальности. Для студентов, так называемых «статусных» учебных заведений, большее значение имеет показатель престижа вуза. Такой признак, как престижность учебного заведения отнюдь не всегда связывается в сознании студентов с практическими аспектами – например, уровнем оплаты труда в отрасли. С одной стороны, студенты уверены в наличии на рынке труда относительно высокого спроса на специалистов в данной области, с другой – значительная часть из них «знает» о том, что средняя зарплата в данной области не является высокой, в то время как уровень заинтересованности в большей заработной плате московских студентов более высок.

Из всего числа студентов ростовских вузов работать по специальности собираются всего около 28%, в то время как, не больше половины из них идут на работу, связанную с полученной специальностью, 10% регистрируются в качестве безработных, 40% работают по другой специальности. Примерно такая же ситуация складывается и в студенческой среде московских вузов. Для каждого конкретного студента она

¹ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Лубскому А.В. за помощь в подготовке тезисов.

принимает свой облик в зависимости от специализации его вуза (факультета), заинтересованности в какой-либо определенной работе и множества других факторов. Таким образом, студент, начиная искать работу (по статистике большинство делают это на третьем курсе) сталкивается с рядом трудностей как материального, так и духовного аспектов, объединенных в общую социальную проблему поиска работы.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) ¹ выяснил, например, во сколько оценивают себя студенты-старшекурсники ведущих вузов Москвы и на какую зарплату они могут реально рассчитывать. Так, запросы московских студентов составляли порядка 50 тыс. руб. в месяц, что касается ростовских студентов, то в среднем после окончания вуза студенты в среднем хотят получать 20-25 тыс. руб. ежемесячно. При этом и московские, и ростовские студенты понимают, что данная заработанная плата будет обеспечена по прошествии долгого периода времени. Большинство выпускников ростовских и московских вузов убеждены, что самый важный фактор при построении карьеры – это обладание нужными связями.

Различие обусловлено тем, что на формирование поведенческих стратегий влияют и другие факторы. К ним прежде всего относится возраст, так как между возрастом и социальными возможностями существует тесная связь. Региональные особенности рынка труда существенно влияют на социально-профессиональную мобильность молодого человека, определяют его возможности включения в новые формы занятости, а значит, и распространенность того или иного типа стратегий.

Литература

1. Эфендиев А.Г. (2004) Московское студенчество 1995-2000 гг. соц. ситуация, тенденции, перспективы // Мир России 2004, Т 13, №1 Стр. 146-182
2. Социологический портрет студента-регионоведа // Гуманитарный ежегодник. 3. Ростов н/Д, 2004.
3. Социологический портрет студента-регионоведа // Гуманитарный ежегодник. 4. Ростов н/Д, 2005.
4. Социологический портрет студента-регионоведа // Гуманитарный ежегодник. 5. Ростов н/Д, 2006.
5. Социологический портрет студента-регионоведа // Гуманитарный ежегодник. 6. Ростов н/Д, 2007.
6. Зарицкий Т. (2006) Ценности и идентификация молодого поколения российской и польской интеллигенции. (по результатам сравнительного исследования опросов студентов вузов Москвы и Варшавы; статья 2-я) // Вестник общественного мнения М., 2006 №5 Стр. 51-67
7. Добрынина В., Кухтевич Т. (2003) Ценностные ориентации учащейся и студенческой молодежи: особенности и тенденции // Alma mater. Вестник высшей школы. 2003. N 2.

¹ <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/9503.html>

Юмористический дискурс как диспозиция субъектности молодежи
Ненько Александра Евгеньевна
Аспирантка кафедры социальных структур и социальных отношений
Киевского национального университета имени Т. Г. Шевченко
Украина, Киев
zuzuliwe@mail.ru

Данная статья посвящена изучению юмористического дискурса, особенностей его дискурсивного построения в ракурсе его рассмотрения как выражения потенциальной субъектности молодежи в ее юмористических практиках. Статья является теоретической разработкой заявленной темы. Ее главная цель - подчеркнуть аспект соположенности характеристик выражения субъектности в социальных практиках молодежи и характеристик дискурсивного преобразования и построения значений в юмористическом акте.

Юмористический дискурс – совокупность высказываний о событиях социального, политического, культурного контекста, которые представляются как юмористические с помощью задействования специфических механизмов юмора. В целом, механизмы юмора в юмористическом высказывании выстраивают ситуацию парадокса и столкновения значений за счет смешения различных контекстов, и будут рассмотрены детальнее ниже.

Вин и Вайт [см.1] предлагают такой подход к рассмотрению молодежи: «Молодежь - это некое образование, которое культурно детерминировано в дискурсивное взаимодействие с музыкальными, визуальными и вербальными знаками, которые маркируют, что молодежно по отношению к тому, что интерпретируется как детское или взрослое». В контексте статьи важно, что молодежь имеет социально-психологические особенности и обладает набором социальных практик, имеющих важное значение в контексте социализации и конструирования субъектности.

Субъектная диспозиция (или *диспозиционная субъектность*) – предрасположенность личности или социальной группы к самостоятельной и ответственной социальной деятельности, которая находит свое отражение в соответствующей системе ценностей и ценностных ориентаций, а также установок на актуализацию жизненной стратегии самореализации [2, с. 163]. Диспозиционная субъектность является по преимуществу феноменом сознания и может актуализироваться на поведенческом уровне. *Актуализация субъектной диспозиции* предполагает самостоятельность акта человека, а также активность, целенаправленность, творчество и личную ответственность в осуществлении этого акта. Кроме того, актуализация предполагает готовность к индивидуальному риску при осуществлении той или иной деятельности. Деятельность должна отличаться многообразием форм. Важным фактором является также готовность и способность личности (социальной группы) перестраивать свое сознание в соответствии с изменяющимися условиями. Молодежь способна к этому, так как отличается гибкостью сознания и высокой восприимчивостью нового. Наконец, социальная субъектность может быть проявлена в способности личности (социальной группы) воздействовать на другие социальные субъекты. Процесс актуализации социальной субъектности воплощает системы ценностей и ценностных ориентаций личности (социальной группы) в деятельности, а также осуществляет такую жизненную стратегию как самореализация [2, с.156-159].

В данной статье мы понимаем социальную активность личности в дискурсивном плане. Вербальная и невербальная коммуникация – определенный вид деятельности,

которую скорее следует рассматривать не как осязаемое изменение материальной и социальной среды, а как деятельность по установлению значений и обращению с ними. Дискурсивное высказывание, будь то речевое высказывание или высказывание с помощью жеста, может привести к реальным последствиям. Актуализация субъектной диспозиции возможна при осуществлении дискурсивного акта, а в ракурсе нашего рассмотрения – юмористического акта.

Подшучивая над преподавателем в классе, молодой человек совершает дискурсивный акт. Здесь в плане построения субъектности важной становится не только идентификация с группой (классом), а также само проявление личности в способности на юмористический акт, в возможности сделать его успешным, а также в осознании опасности быть наказанным преподавателем. Этот и подобные примеры раскрывают возможность определения своего места в социальных отношениях, а также самоутверждения конкретного человека дискурсивно - юмористически.

Юмористический акт можно рассматривать как диспозицию субъектности молодежи в дискурсивной деятельности ввиду следующих моментов.

1) Молодежная субъектность проявляется в культуре молодежных практик - наиболее изменчивом пласте практик, в которых перерабатывается опыт прошлых лет, идет поиск новых способов познания и преобразования реальности. Молодость - пора самоутверждения, формирования новых взглядов на жизнь, не заангажированная статусами и соответствующими им стереотипами [3,8]. Как пишет С. Султановф, остроумие изменяет наше когнитивное восприятие или «мышление» о жизненных событиях и ситуациях [см.4]. В шутке эти описания находят альтернативные пути, которые кажутся невозможными и/или неуместными, но потом приводят наши когнитивные механизмы к более широкому кругу суждений, решений, практик. Способность к альтернативному мышлению расширяет творческий характер восприятия окружающего, его оценки и деятельности по его преобразованию.

2) Многие исследования, посвященные молодежи и ее социальным практикам, акцентируют внимание на том, что молодость – это процесс становления ценностей и поведенческих ориентаций. Таким образом, молодежь в большей степени расположена к поиску, изменению, корректировке своих ценностей и ориентаций, имеющихся у ее представителей на данный момент. Одним из механизмов функционирования юмора является переключение между ценностными контекстами [см.5], возможность дистанцирования от различных совокупностей верований и взглядов и их сопоставления, которые и приводят к их абсурдным столкновениям, взаимному исключению, что рождает смех. Стоит предположить, что подобный механизм может быть использован молодежью как удобный способ перерассмотрения ценностей, верований и нахождения тех, которые наиболее соответствуют отдельным молодым людям и проходят проверку понятным оружием.

3) Конструирование молодежной субъектности происходит посредством осуществления таких символических действий, как игра и соперничество. Подобные способы самовыражения и структурирования социальной реальности отражаются и в повседневных практиках молодежи. Они обладают повышенным символическим потенциалом, переносят сферу серьезного в сферу игровую, а также юмористическую.

4) Структурирование форм субъектности и нахождение групп членства, свойственное молодежи, также могут быть положены на рельсы еще одного механизма юмора. Как утверждают Хуг ЛаФолетт и Ниал Шэнкс, изначальное рассказывание «шутки» порождает стереотипическое описание меньшинств и иных культурных групп, а дальнейшие практики рассказывания этих шуток, то есть их институционализация, поддерживают эти стереотипы [см. 5].

5) Юмористический дискурс соотносится с анонимной (неизвестен автор юмористического текста, например, политического анекдота) и сиюминутной (здесь и сейчас) ситуацией общения. Наиболее объемным и многоформным пространством

для подобного общения является Интернет, в котором часто участвуют именно молодые люди. Общение в он-лайне (чаты, форумы), а также возможность высказать на тематическом сайте среди других прочих и собственное мнение по поводу события, истории, анекдота являются изложницами, в которых может развиваться и юмористический способ презентации события, аргументации, высказывания.

б) Единство жизненных условий и переживаемых событий всегда скрепляет определенное поколение и формирует у него схожие установки и взгляды на жизнь. Рассматривая контекстуальные характеристики существования современной украинской молодежи, то есть характеристики социальной, культурной и политической среды, можно отметить следующее. Молодое поколение все еще свидетельствует переход от одного состояния социума к другому. Продолжается замена одной системы ценностей другой, преобразование взглядов, норм поведения, способов организации жизни. Молодое поколение проходит свое становление в условиях экономической и политической неуравновешенности. Такая ситуация стимулирует целенаправленный поиск эффективных действий, кроме того, стимулирует и способ дискурсивной рефлексии. Это обуславливает появление так называемых «молодежных» анекдотов, которые в шуточной, релаксивной форме не только отражают современные трудности и чаяния молодых людей, но и являются инструментом критического (по большей части латентного) высказывания по поводу социальной среды и отношений, а также самокритики, толчком к личной и групповой деятельности.

Итак, мы рассмотрели некоторые аспекты конструирования субъектности молодежи в контексте юмористических механизмов. Мы предполагаем, что субъектность молодежи в юмористических актах и юмористическом дискурсе нужно трактовать именно как диспозицию, однако не исключено, что юмористические практики являются ключом к более полному проявлению и актуализации субъектности. Однако, для этого нам требуется более глубокое рассмотрение данного вопроса, чем вышеприведенное.

Литература:

1. Androutsopoulos Jannis, Georgakopoulou Alexandra. Discourse Constructions of Youth Identities: Introduction. – <http://www.humormatters.com>
2. Сокурская Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. – Харьков: Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2006.
3. Молодежная субкультура. – Одесса: «АстроПринт», 1999.
4. Steven M. Sultanoff. Exploring The Land of Mirth and Funny; A Voyage through the Interrelationships of Wit, Mirth, and Laughter. – <http://www.lactusinpracsens.org/musings/humor.php>
5. Hugh LaFollette, Niall Shanks. Belief and the Basis of Humor – <http://www.stpt.usf.edu/hhl/papers/humor.htm>

**Лидерство в молодежных научно-исследовательских коллективах
университета**

Осипова Ольга Юрьевна

студент

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск, Россия

Историко-социологический институт

E-mail: izolda7@inbox.ru

В настоящее время обществу требуются самостоятельные, творческие специалисты, способные к постоянному наращиванию своего интеллектуального потенциала, умеющие не только разрабатывать, но и реализовывать различные проекты, способные к организации как собственной деятельности, так и группы. Такими качествами, на наш взгляд обладает личность с высокоразвитыми лидерскими способностями.

Молодежные творческие коллективы, созданные в российских вузах, являются площадками для научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых, реализации их творческого и лидерского потенциала. Лидерство в молодежных научно-исследовательских группах (коллективах) является необходимым условием для осуществления коллективной работы. В качестве критериев коллективной деятельности социологи в области управления выделяют позитивную взаимозависимость, индивидуальную ответственность, сотрудничество, высокий уровень межличностного общения и восприятия собственной деятельности и др.

Эффективность лидерства во многом определяется манерой поведения лидера по отношению к подчиненным, общего стиля руководства группой. Безусловно, манера поведения лидера в группе во многом зависит от его личностных характеристик и особенностей, а также норм, убеждений всех участников коллектива. Для научно-исследовательской группы, где преобладает потребность в самоутверждении и свободе творчества, ориентация на высокую самостоятельность в деятельности, наиболее эффективным является стиль управления, основанный на понимании и поддержке. Лидеру необходимо успешно сочетать в управлении различные стили, ориентируя их под конкретную ситуацию. В одних случаях быть более демократичным, в других – более авторитарным. Кроме того, лидеру необходимо ориентировать группу на позитивные перемены, учитывать динамичность внешней среды.

Лидерство создает оптимальные условия для выражения своих идей, способствует межличностному, неформальному общению участников молодежной исследовательской группы между собой и беспрепятственному обмену мнениями. При успешной реализации лидерства отсутствует внутригрупповая напряженность, а если и возникает конфликтная ситуация, то она своевременно разрешается. Эффективное лидерство приводит к повышению взаимного доверия в группе, способствует созданию благоприятной атмосферы.

Между тем, молодежная среда более склонна к конкуренции. Молодые люди стремятся проявить свои организаторские способности, что отражается на ролевом распределении. Внутригрупповые роли распределяются в соответствии с решаемой задачей или ситуацией, поэтому в большинстве случаев не имеют строгой иерархии. Каждый участник группы может попробовать себя как в роли разработчика плана, так и в роли его непосредственного исполнителя. Как показывают результаты проведенного социологического исследования феномена лидерства в 7 молодежных научно-исследовательских коллективах Мордовского государственного университета, в процессе принятия решений задействована большая часть коллектива, либо принятие

решения происходит с согласия большинства участников при решающем мнении руководителя группы (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Оценка процесса принятия решений, %

Варианты ответа	%
Решение принимает только руководитель коллектива	17
Решение принимают руководитель и его ближайшее окружение	29
Решение принимается с учетом мнения большинства	48
Решение является согласием между большинством и меньшинством	6

Деятельность молодежного коллектива характеризуется, как правило, высоким инновационным потенциалом. Выполнение новых и постоянно усложняющихся задач требует от каждого участника систематического наращивания знаний, восполнения теоретических пробелов, привития таких качеств, которые характерны для высокопрофессиональной личности: инновационный тип мышления, готовность брать на себя ответственность, умение все тщательно рассчитывать и взвешивать, способность организовывать командную работу и стимулировать подчиненных к творческой деятельности. Лидер в среде молодых ученых - это генератор инноваций, центр интеграции идей, определяющий перспективу развития группы, поэтому важной характеристикой личности лидера является стремление к самообразованию, развитие таких качеств личности, как умение ладить с контролирующими структурами и общаться в деловой форме, потому что именно лидер осуществляет взаимодействие с компетентными коллегами и специалистами. Согласно полученным данным, процесс повышения знаний в группе происходит благодаря самообразованию (64%), в результате тренинга на рабочем месте (46%), индивидуальных консультаций (41%), мозгового штурма (30%).

В молодежных исследовательских группах на высоком уровне находится демократизм и свобода выражения, что позволяет членам группы принимать непосредственное участие в решении проблем группы, что в свою очередь рождает в участниках чувство личной ответственности за действия коллектива и чувство гордости за совместные достижения. Важным аспектом эффективности работы молодежных творческих коллективов является степень достижения ожиданий, удовлетворенности совместной деятельностью и оценка результатов. Молодые исследователи достаточно высоко оценивают результаты совместной деятельности и скорее удовлетворены результатами совместной деятельности, что является показателем эффективного взаимодействия внутри группы и организации групповой работы (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Степень удовлетворенности молодежи результатами деятельности группы, %

Варианты ответа	%
Полностью удовлетворены	19
Частично удовлетворены	31
Нечасто, но бывает неудовлетворенность	48
Затрудняюсь ответить	2

Таким образом, лидерство в молодежных исследовательских группах выполняет функции интеграции и инновационного развития, позволяющие достигать высоких научно-исследовательских результатов. Современный лидер определяет перспективы развития молодежной группы, успешной ее адаптации к условиям рыночной экономики.

Поэтому считаем необходимым стимулирование лидерства среди научной молодежи, наделяя лидера управленческими функциями.

Пути повышения уровня доверия к региональным органам власти среди молодежи (на примере Ростовской области).

Панфилов Алексей Викторович¹

Студент

Южный Федеральный Университет, отделение «Регионоведения», Ростов-на-Дону,
Россия

E-mail: palex88@mail.ru

Отношения между властью и молодежью определяют ближайшую перспективу и будущее России. Научное обеспечение молодежной политики позволяет повысить доверие молодежи к власти, что и является предметом моего выступления.

Результаты практически всех социологических опросов указывают на то, что интерес у молодежи к политической жизни страны крайне низок. Так исследования, проведенные в 2007 году “Левада – центром” свидетельствуют, что наибольшую степень доверия у современных молодых людей вызывает президент (66,8%), причем в “малых городах” это доверие становится абсолютно подавляющим (80,5%). Но далее – тотальный дефицит социального доверия: все остальные институты власти, вне зависимости, являются ли они федеральными, региональными, отраслевыми (силовые структуры) или экономическими – доверием не пользуются. В этом свете возникла необходимость в проведении более углубленного социологического исследования на региональном уровне. Такое исследование провела Лаборатория по изучению проблем российской повседневности ИППК ЮФУ и ИС РАН.

В результате, исключением не стала и Ростовская область, где низкую поддержку (24,2%) у молодых жителей Ростовской области находит деятельность региональных институтов власти. В частности, 43,8% опрошенных не доверяют главе администрации. Политическую поддержку и доверие губернатор может найти только у каждого второго молодого человека малых городов (52,8%) и каждого пятого опрошенного в сельских населенных пунктах (23,6%). Уровень доверия к Законодательному Собранию Ростовской области еще ниже: в сельских населенных пунктах число молодых людей, высказывающих доверие, составляет 2%. Только на этом фоне тотального недоверия относительно лучше выглядит ситуация в Ростове-на-Дону (18,8%) и в малых городах (35%), хотя и там каждый второй – третий молодой житель Законодательному Собранию не доверяет (44,5% и 30,1% соответственно). Не лучше ситуация с социальным доверием по отношению и к силовым структурам. [1, С. 3]

Такое положение обуславливает утрату властными структурами определенной меры своего влияния в обществе, дальнейшее понижение социального статуса органов государственной власти. Сохранение данной ситуации на фоне общего психологического кризиса может вести к нарастанию социальной напряженности в обществе.

Особенно важно, что молодежь может сохранить образцы недоверия ко всем органам власти, перенеся их в дальнейшую жизнь.

Разрешить сложившуюся ситуацию можно, путем реализации задачи завоевания доверия населения, повышения авторитета и социального статуса региональных органов власти в современном российском обществе.

¹ Автор выражает признательность профессору, к.п.н. Черноусу В.В. и доценту, к.с.н. Серикову А.В. за помощь в подготовке тезисов

Определяя общую картину настроений молодежи, выявляя точки напряженности, можно дать некоторые рекомендации по повышению уровня доверия региональным органам власти среди молодежи:

1. Проявляется особая закрытость политических институтов для молодежи, и как следствие нежелание молодежи участвовать в управлении делами государства. Этому мнению придерживаются молодые люди как в сельских населенных пунктах (82,4%), так и в малых городах (46,7%) и Ростове-на-Дону (53,3%). Также можно говорить и о том, что молодежные организации не могут стать полноправными представителями молодежи, так как по мнению большинства респондентов (65,7% в целом), молодежные организации региона не способны функционировать сами по себе, не опираясь на чью-либо помощь. И как следствие большинство респондентов как в Ростове-на-Дону (51,6%), так и в малых городах (69,9%) и сельских (62,7%) населенных пунктах интереса к работе молодежных организаций не проявляют, и большинство молодых людей в молодежных организациях и клубах либо никогда не состояли (в среднем 68,8%), либо уже перестали состоять. Современную донскую молодежь не устраивают существующие молодежные организации (по словам одного респондента, "не особенно верю в то, что что-то изменится") – об этом говорит высокая степень "оттока" молодых людей. Каждый третий опрошенный в Ростове-на-Дону (27,1%) или на селе (31,4%) вышел из какой-либо молодежной организации или клуба. То же самое сделал каждый седьмой опрошенный в малых городах области (13,2%).
2. Молодым людям так же наравне с недоверием к политическим институтам свойствен и патернализм в их ожиданиях государственной (и региональной) помощи молодежным организациям и молодежи в целом. Молодые люди ожидают от областных (административных) органов практически полного охвата в активизации молодежных движений, начиная от "материальной" и финансовой, и заканчивая "организационной", "воспитательной" и "административной". Как выразился один из респондентов, помощь должна быть во "всем, в чем они (молодежные организации) нуждаются".
3. Респонденты отмечают явный недостаток информированности, следующие меры призваны закрыть этот узел напряженности:
 - создание сайтов региональных органов власти. Обеспечение доступности информации об их деятельности. Привлечение к управлению регионом в режиме on-line наиболее активной части молодежи, обеспечение общественной экспертизы управленческих решений.
 - Создание базы "Solution" (от англ. разъяснение), где четко определялась по шаговая стратегия обращения в тот или иной орган власти (особенности, необходимые документы, их формы и сроки)
 - Мониторинг СМИ, с целью повышение эффективности деятельности и информационного сопровождения деятельности региональных органов власти:
 - а) Организация еженедельного, ежемесячного, ежеквартального мониторинга количества, тональности и тематики упоминаний об органах власти в региональных СМИ.
 - б) Ежедневная рассылка проблемных публикаций руководителям органов исполнительной власти для принятия мер, подготовки информации, либо для сведения
 - в) Последующее размещение в СМИ информации по результатам работы по проблемным темам

Проведение подобных исследований на регулярной основе (ежегодной) позволит отслеживать динамику социально-политических изменений, происходящих в молодежной среде. Комплекс законодательных, финансовых и административных мер,

принимаемых властями Ростовской области, должен ориентироваться на молодежь и молодежные организации в их целостной взаимосвязи.

Литература

1. Отчет по теме «Исследование процессов, происходящих в молодежной среде». Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального Университета (ИППК ЮФУ). 2007г. (заказ Администрации Ростовской области)
2. <http://www.levada.ru/> - Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр).

Политические предпочтения студенческой молодежи

Передерий Вероника Анатольевна

аспирантка

Кубанский Государственный Университет, Краснодар, Россия

Сегодня, в условиях трансформации экономической и политической систем, пересмотра ценностных ориентиров и ведущей государственной идеологии, существует необходимость в создании новой системы политической социализации, формирования новой политической культуры и политического сознания населения.

Поэтому сегодня большой интерес представляет исследование вопросов политического участия, политического поведения и самоопределения российской молодежи. Молодежь является сознательным и активным участником социально-экономических, политических и культурных преобразований общества. Рассматривая совокупность обстоятельств, связанных с «маломасштабностью» и дискретностью политической активности молодежи, дефицит методологических подходов к концептуализации поведенческих кодов молодежи, можно сделать вывод о необходимости изучения трансформации политического поведения современной российской студенческой молодежи.

Анализ широкого круга теоретических источников свидетельствует о том, что в науке собрана значительная теоретико-методологическая база для решения проблемы формирования политических предпочтений и ориентации среди молодежи. Весомый вклад в данную проблематику внесли исследования политической идентификации: О.Поповой, М.Новиковой-Грунд, Г.Сатарова, С.Росенко, Ю.Качанова. Большое значение для исследования политического участия, политического статуса молодежи имеют работы учёных: С.Н.Захарова, В.В.Инютина, Д.В.Коннычева, Д.В.Макарова, П.А. Меркулова. В научный оборот вошли труды таких зарубежных ученых как П.Лассуэлла, С.Липсета, П.Мерло, Г.Рамонда, что способствовало обогащению методологического аппарата отечественной науки в области исследований электорального поведения молодежи.

Так, было проведено социологическое исследование среди студентов Кубанского Государственного Университета. Эмпирическое исследование посвящено проблеме изучения особенностей политического поведения студенческой молодежи. Исследование проводилось с помощью метода анкетного опроса. Выборка респондентов осуществлялась случайным образом среди студентов (1-х и 5-х курсов). Объем выборки составил 200 человек. Была поставлена задача исследования политических ориентаций студенчества как социокультурных регуляторов ее политического поведения; определение основных политических установок и политических предпочтений студенчества.

Студентам КубГУ была предложена анкета, состоящая из двух блоков вопросов. В первый блок анкеты были включены вопросы, уточняющие направленность политических предпочтений студентов. Вопросы направлены на получение информации о деятельности политических организаций, о членстве в политических партиях или движениях, электоральном поведении и предпочтении студентов. Напр., респондентам предлагалось среди молодежных политических организаций указать наиболее известные

им, указать с какими из них они ощущают близость во взглядах, что способствовало широте раскрытия приоритетов идентификационных политических предпочтений студенчества.

Второй блок анкеты составили вопросы, касающиеся степени и характера социально-политических установок студентов. Респондентам предлагалось ответить на вопросы типа: «Поддерживаете ли Вы цели и задачи различных молодежных политических организаций и движений?» или «Какие из черт характера политического лидера Вам наиболее близки?». Полученные результаты данного социологического опроса указывают на низкую степень политической идентичности студентов, среди опрошенных только 23% студентов являются членами какой-либо политической партии или движения. Если говорить о партийных предпочтениях, то можно отметить лидирующую роль партии «Единая Россия». Эта партия является самой популярной из ныне существующих, за неё бы проголосовали в следующих выборах 53% студентов. Стоит отметить, что за «Единой Россией» в рейтинге политических партий у молодежи следует ЛДПР (27%), затем следуют партии «Союз правых сил» - 13% и «Справедливая Россия» - 7%. Однако, несмотря на кажущуюся известность молодежных политических организаций, их цели и задачи едва ли понятны молодым россиянам. Отвечая на вопрос: «Цели и задачи каких из этих движений Вы разделяете?», большинство опрошенных сказали, что таковых нет (50%), треть затруднилась дать содержательный ответ, лишь 25% опрошенных указали на такие известные им молодежные политические организации как: национал-политическое молодежное движение(скинхеды), национал-большевистская партия (лимоновцы), молодежная организация КПРФ, молодежное «Единство», «Соколы Жириновского».

Если говорить об общих социально-политических установках молодежи, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, студенческая молодежь оценивает положение дел в стране вполне позитивно. Отвечая на вопрос: «Дела в нашей стране сегодня идут в правильном направлении, или Вам кажется, что страна движется по неверному пути?», 92% молодежи отметили положительный и правильный путь России. Это объясняется тем, что молодые люди правильно и быстро реагируют на актуальные политические события в стране.

Сегодня студенческую молодежь отличает политическая пассивность при относительной социальной активности и способности к самоорганизации. Отсутствие политических сил, ориентированных на использование потенциала молодежи, вызывают тем самым пассивность политического участия молодежи в жизни страны, а также недостаточную политическую компетентность. В итоге, политическое молодежное движение в России является в большей степени имитацией, инсценировкой, чем реальной политической силой.

Во-вторых, студенчество больше вовлечено в экономическую сферу, чем в политическую. Возможно, наработка практических навыков в сфере экономики и формирование интересов нового типа позволит ей в будущем преодолеть очевидную на сегодняшний день инертность в политических процессах. В-третьих, студенческая молодежь более приспособлена к современным социальным условиям, чем другие поколения, и потому склонна позитивно оценивать социально-политический процесс: и деятельность президента, и работу правительства, и курс, которым следует Россия, и ситуацию в стране в целом.

Проведенное социологическое исследование выявило факт, что молодым людям вовсе не безразлично, где они живут и чем занимаются, они готовы участвовать в построении будущего. К сожалению, приоритеты в российской политике, ориентация на овладение и использование механизмов власти затрудняют доступ молодежи к политическим ресурсам, делая ее политический выбор случайным и малозначительным.

Литература

1. Ваторопин А.С. (2000) Политические ориентации студенчества // Социологические исследования, № 6.
2. Капицын В.М. (1999) Политическая идентификация как механизм институализации политического участия. М.
3. Масловский М.В. (2004) Социология политики: классические и современные теории. М.: Издательский дом «Новый учебник».

4. Мерло П. (1995) Электоральная практика, права человека и общественное доверие к демократической системе // Политические исследования, №4.
5. Митрохин С.И. (1992) Молодежь и политика в эпоху переоценки ценностей // Молодежь России на рубеже 90-х годов. М.: Институт социологии РАН.

Творчествоустройство студенческой молодёжи

Подвойская Ия Вадимовна¹

студентка

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Красноярск, Россия

E-mail: iyapodvoyskaya@mail.ru

Проблема развития творческого потенциала студентов педагогических вузов является особенно актуальной в свете реформирования всей системы российского образования. Ученые отмечают, что каждый педагог должен быть творческой личностью, чтобы быть способным «...осуществлять такие «вклады» в других людей, которые бы приводили к изменению их жизни и судьбы» [5;с.23]. На творческий характер педагогического труда указывали великие педагоги прошлого: А.Дистервег, Я.А. Коменский, И.Г.Песталоцци, К.Д. Ушинский и др.; ведущие отечественные педагоги и психологи: П.П.Блонский, В.А.Сухомлинский, СТ.Шацкий. Общепсихологические аспекты теории творчества рассматривали Л.И. Божович, Д.Б. Богоявленская, В.С. Библер, А.Н. Лук, С.О. Грузенберг и др.

Среди причин низкой реализации творческого потенциала, неразвитости творческих способностей, прежде всего, выделяются: психоэмоциональные барьеры (страх, застенчивость и т.п.); отсутствие информации о существовании творческих объединений; неадекватная оценка своих способностей (завышенная или заниженная); низкое материальное положение; однообразие видов творческих объединений.

Проведенный социологический опрос студентов педагогического вуза в 2007 году позволил выявить объективно существующие противоречия: между наличием активной деятельности по воспитательной работе студсоветов, студклубов внутри вуза и неосведомленностью большей части студентов творческими планами вуза и факультета; между желанием развить свой творческий потенциал и объективным отсутствием возможностей.

Опрос проводился среди студентов 1-2 курсов факультетов начальных классов и педагогики и психологии детства КГПУ им. В.П. Астафьева общим количеством 141 человек.

Данные социологического опроса засвидетельствовали, что 32% студентов затруднились ответить, какими творческими способностями обладают. При том 20% студентов отметили у себя художественные способности; 18% - хореографические; 16% - музыкальные; 9% - актёрские; 7% - литературные; 2% - организаторские.

Однако 69% опрошенных студентов хотели бы развить творческие способности: 26% - музыкальные; 19% - хореографические; 14% - художественные; 10% - актёрские. При этом 31% студентов вообще не хотели бы развивать свои способности.

¹ Автор выражает признательность старшему преподавателю Плехановой Е.М. за помощь в подготовке тезисов.

Среди причин творческой незанятости молодежи мы выделили следующие: нехватка свободного времени (69%); слабая информированность (21%); материальное положение (16%); лень (4%).

Исходя из полученных данных, был разработан проект «Центр творчествоустройства молодежи», основная идея которого заключалась в создании наиболее оптимальных условий для активного включения студентов педагогического вуза в различные виды творческой деятельности.

Объектом проекта является творчествоустройство молодёжи.

В обосновании термина «Творчествоустройство» мы исходили из понятий «творчество» и «устройство», созвучных с термином «трудоустройство». Согласно определению толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, трудоустройство – это устройство кого-нибудь на работу, содействие в таком устройстве. Творчество, как и труд, является исторически сложившимся общественно полезным видом деятельности. Под «творчеством» мы понимаем деятельность, целью которой является реализация идей – плодов активного человеческого воображения [4, с.616]. Поэтому, творчествоустройство рассматривается в проекте как содействие в устройстве кого-либо в организацию, осуществляющую творческую деятельность.

Целью проекта стала помощь студенческой молодёжи в ориентации в сфере выбора творческой деятельности по собственному желанию, независимо от способностей.

Ключом реализации поставленной цели стало создание специализированного центра, представляющего собой содружество студентов-волонтеров и преподавателей-кураторов, деятельность которых заключается в следующем:

- 1) Выявление интересов, творческой направленности, предпочтений студентов (через социологические опросы) и создание на этой основе клубов по интересам.
- 2) Сопровождение в творческую деятельность, которая включает в себя:
 - Информирование студентов о творческой деятельности ВУЗа посредством создания электронной страницы сайта университета и факультетов, где студенты-волонтеры центра разместят и будут постоянно пополнять список адресов и телефонов различных творческих организаций города.
 - Организация творческих мастер-классов представителей творческих организаций.
 - Создание новых клубов по интересам при помощи работы преподавателей-кураторов с представителями творческой интеллигенции. Новые клубы выступают как альтернатива для тех, кто не обладает достаточными способностями, чтобы вступить в уже существующие творческие организации.
 - Поиск спонсоров для творчески одаренных студентов.

Для реализации данного проекта была продумана ресурсная база, которая состояла из: помещения для организации деятельности центра творчествоустройства молодежи (аудитория помещения вуза); доступа в Интернет; страницы на сайте университета; поддержки спонсоров; канцелярия.

Ожидаемый результат от разработанного проекта: вовлечение большего числа студентов в творческую деятельность.

В перспективе реализации проекта «Центр творчествоустройства молодежи» планируется проведение ежегодного соцопроса.

Литература

- Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002 г. – 320 с.

- Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под редакцией Д. И. Фельдштейна / Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997. 352 с.
- Овчарова Р. В. Справочная книга школьного психолога. – 2-е изд., дораб. – М.: «Просвещение», «Учебная литература», 1996. – 352 с.
- Психология. Учебник для гуманитарных вузов/Под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2001.
- Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. – М.: Педагогика, 1984. – 272 с.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000. – 720 с.: ил. –
- Туник Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. С.-Петербург. 1997.
- Халперн Д. Психология критического мышления – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 512 с.

Психологический образ подростка в современном обществе

Пономарева Светлана Андреевна

Аспирант

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола, Россия

E-mail: svetap@pochta.ru

В условиях глобализации, технизации и др. других явлений обращение внимания к детям, их ценностным установкам, увлечениям, определяющих их поведение, образ жизни, способ мышления наиболее в настоящее время актуализируется. Подростковый возраст интересен тем, что он находится на границе между эпохой детства и эпохой взрослости, зрелости. В этом период важная характеристика подростка заключается в том, что он одновременно еще ребенок, но уже и становящийся взрослый. Поэтому автором работы было проведено социологическое исследование с целью осуществить оценку состояния психологического образа подростка, беря во внимание его интересы, увлечения, доминирующие ценности, референтную группу. В качестве объекта исследования выступили подростки. Предметом исследования был психологический образ подростка. При решении задач исследования среди прочих методов использовалось формализованное (стандартизированное) интервью. По стадии исследования, интервью является предварительным, используемое на стадии пилотажного исследования, по количеству участников – индивидуальное. Выборку составили 2 группы респондентов: 1 - ученики средней общеобразовательной школы № 23 г. Йошкар-Олы, 2 - ученики средней общеобразовательной школы № 27 г. Йошкар-Олы 12, 13, 14 лет. Исследование проводилось в декабре 2007 г. в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл.

Интервью подростков средних общеобразовательных школ г. Йошкар-Олы дало следующие результаты.

Различные увлечения, часто сменяющие друг друга характерны для подросткового возраста. Считается, что подростковый возраст без увлечений подобен детству без игр. В этот период учение может приобрести новый личностный смысл. К сожалению, это случается не часто. Поэтому только 13% респондентов в свободное время занимаются уроками. Для 40% опрошенных в качестве увлечений или мероприятий в свободное время выступают рисование, музыка, английский язык, пение, чтение книг. Но утверждать, что, например, у подростка существует тяга к английскому языку, нельзя, учитывая то, что это может быть просто необходимость в увеличении объема знаний в этой области. В процессе интервью было названо и накопительское увлечение: коллекционирование марок. Страсть к коллекционированию может сочетаться с познавательной деятельностью, со склонностью к накоплению материальных благ, с желанием следовать подростковой моде и т.д.

Наше время характерно стремительным развитием информационных и компьютерных технологий, которые существенно перестраивают практику

повседневной жизни. 30% респондентов свободное время проводит на компьютере, играя в игры. Развитие индустрии электронных и компьютерных игр ставит перед учеными вопрос, какое влияние они оказывают на развитие ребенка.

Кроме того 13% ответили, что в свободное время смотрят телевизор, 43% - гуляют, многие посещают какие-либо кружки, детские клубы, музыкальную школу. Также можно заметить, что спортивные мероприятия, среди которых были перечислены футбол, дзюдо, баскетбол и т.д., оказались для 73% подростков доминирующим видом деятельности, причем в основном для мальчиков как это мы можем наблюдать и в № 23, и в № 27 школах.

Для девочек в качестве увлечений выступали следующие области: вышивка, музыка, рисование, чтение, танцы, пение и т.д.

Неважно, каким делом увлекается подросток, причин этому множество: демонстрация своих успехов, привлечение внимания; намерение укрепить свою волю, выносливость, приобрести ловкость; жажда в получении новой информации и т.д.

Таким образом, подростки № 23 и № 27 школ назвали следующие увлечения: интеллектуально-эстетические (рисование, пение и т.д.), лидерские (спорт, туристический кружок и т.д.), телесно-мануальные (спортивные клубы и т.д.), накопительские (коллекционирование наклеек), информативно-коммуникативные (общение со сверстниками, просмотр телевизора и т.д.).

В подростковом возрасте появляется важная форма самосознания: чувство взрослости. 53% респондентов считают себя взрослыми. Однако, конечно, подростку еще далеко до истинной взрослости – и физически, и психологически, и социально. Встречаются различные варианты взрослости. Это, как мы наблюдаем у респондентов, принятие ответственности за свои поступки, проявление самостоятельности, участие в решении каких-либо проблем. Именно последнее можно охарактеризовать, согласно Д.Б. Эльконину, как социально-моральная взрослость. Это чувство у респондентов проявляется не только в стремлении к самостоятельности, но в отстаивании своих взрослых позиций, в большинстве случаев приводящих в конфликтам, несмотря на несогласие взрослых (83%), и в желании оградить некоторые сферы своей жизни от вмешательства, влияния родителей или других старших людей (67%). Как выясняется подросткам, свойственна еще одна форма взрослости: интеллектуальная.

На вопрос: «О чем Вы мечтаете?» - респонденты ответили: достичь больших спортивных высот; получить образование; поступить в ВУЗ; получить хорошую, престижную работу; хорошо закончить учебу и т.д. Т.е. большинство целей подростков связано с профессиональными намерениями.

В жизни подростка важную роль играет референтная группа, ценности которой он принимает, на чьи нормы поведения он ориентируется. Если возникнет какая-либо неприятность, то 37% подростков расскажут о ней матери, 23% - подруге, 23% - друзьям. Подростки стараются больше времени проводить с подругой – 27%, другом – 20%, друзьями – 20. Указать на недостатки подростку могут родители – 40. Подростки доверяют матери – 47%. Опрашиваемые больше всего откровенны с матерью – 40%.

На сегодняшнем этапе развития российского общества важно зафиксировать ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений. 100 % подростков выбрали важную для них ценность – наличие хороших и верных друзей. Это и не удивительно. Ведь, как уже отмечалось, в этом возрасте друзья приобретают исключительную важность. Кроме того, такие ценности как активная деятельная жизнь, общественное признание, счастливая семейная жизнь, уверенность в себе, жизнерадостность, смелость в отстаивании своего мнения, взглядов, так же были доминирующими в ответах. Наименьшее количество предпочтений имела ценность «непримиримость к недостаткам в себе и других».

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод: психологический образ показывает нам подростка, у которого ведущей деятельностью является интимно-личностное общение, для которого важной ценностью оказывается наличие друзей, референтной группой выступают и друзья, и матери. То есть подросток обладает всеми характеристиками, чертами, распространенными в его возрасте.

Интернет-сленг молодежной субкультуры «падонков» как массовое социальное явление

*Рагозина Алёна Владимировна
студент*

*Тюменский Государственный Университет
Международный Институт Финансов, Управления и Бизнеса, Тюмень, Россия
E-mail: alena_25c402@mail.ru*

Человеческие достижения в области компьютерных технологий виртуализировали нашу жизнь так, что человек с трудом разграничивает понятия реальность и вымысел. Современная молодежь России не исключение. Виртуальная реальность для молодежи стала еще одной жизненной плоскостью, неотъемлемой частью их существования. Неудивительно, что Интернет породил различные субкультуры. Особенно привлекает внимание одна из «Интернет-культур», которую можно часто встретить на страницах Интернет-ресурсов - это «Движение Падонков».

Язык Интернета - это субъязык, не имеющий к литературному языку никакого отношения и даже ему противостоящий. Он вызван некими контркультурными амбициями: те, кто "живет" в мировой сети, позиционируют себя как альтернативную касту, именно в языке подчеркивая свою исключительность. Они руководствуются принципом свой-чужой: язык сплачивает группу людей в некое единство, то есть он социально маркирован. Дерзкая и хулиганская речь, противостоящая литературной норме, - это идеальное средство заявить о себе. А затем этот язык перешел в социальный вызов.

Выражения из жаргона данной субкультуры нередко можно встретить во «Взгляде» и на «Газете.ру». Лексика, которая использовалась на udaff.com, padonki.org и прочих аналогичных серверах, давно перешагнула рамки этих ресурсов и ушла в массы. В настоящее время интернет-язык «падонков» активно мобилизуется и выходит на улицы. Язык «падонков» это уникальное явление в русском языке. Особенность и исключительность данного «языка» можно объяснить двумя причинами. Во-первых, потому что это единственный случай, когда настолько масштабные вкрапления в язык произошли благодаря целенаправленной деятельности группы людей. И, во-вторых, впервые в русском языке новые слова появились сначала в письменной речи, а затем перешли в устную, а не наоборот, как обычно происходит словообразовательный процесс.

Отдельные эксперты считают, что по количеству новых слов и массовости воздействия на аудиторию «падонки» могут оставить в истории такой же след, как и литературные течения Серебряного века, обогатившие русский язык рядом новых

выражений. Сейчас интернет-сленг приходит и в литературу. Например, лауреатом премии "Дебют" стал Шиш Брянский, обильно использующий в своем творчестве речевые формулы, такие как "ржунимагу". "Падонкизмы" уже давно стали особым современным литературным направлением.

Удивителен тот факт, что сленг интернет-субкультуры из форумов моментально перекочевал в рекламу. Баннеры и рекламные щиты, рассчитанные на них, уже не редкость. В Тюмени, например, баннеры известных операторов мобильных сетей с орфографическими искажениями «пеши истчѐ», «фсѐ атлична» и др., занимают «золотые» места для рекламы на центральной улице города. Использование молодежного сленга было успешным рекламным ходом компании, потому что это выглядит броско благодаря необычности письма. К тому же целевая аудитория, на которую была направлена реклама – это молодежь, среди которой этот сленг узнаваем и находится на слуху. Даже грамотные, интеллигентные люди с восторгом приняли орфографические искажения и новые речевые формулы.

Также новояз стал эффективным средством политической борьбы с целью привлечения такой нигилистически настроенной аудитории как молодежь. Например, в PR-команде Глеба Павловского работает один из основателей интернет-сленга, который в свое время занимался PR-кампанией кандидата в президенты России Умара Джабраилова. Еще один пример использования нового русского языка – митинг в Москве, направленный против произвола Лукашенко в Белоруссии. Информация о нем прошла даже по центральным каналам – во многом благодаря тому, что вместо стандартных лозунгов митингующие изобразили на плакатах надписи вроде "Диктаторский режим - КГ/АМ", "Луку - в Бобруйск" и "Лукашенко, выпей йаду".

Феномен языка «падонков» уже вышел далеко за рамки сети Интернет. Более того, на нем говорят не только подростки. Есть вполне зрелые серьезные люди, которые также в своей речи употребляют исковерканные слова лексики интернет-сленга. Данное явление стало настолько популярно, что некоторые слова или фразы используются в литературе, кино, прессе, рекламе. Кроме того, есть реальная угроза того, что они войдут в повседневный обиход и нормы литературного русского языка начнут меняться.

Литература

1. Александрова И. Б. Особенности речевого общения в блогах // Русская речь. - 2006. - № 6. - С. 53.
2. Вернидуб А. Новый русский язык. Newsweek. - №17. - 2005/ <http://www.runewsweek.ru/theme/?tid=16&rid=215>
3. Российская газета. № 4143. - 2006 г./ <http://www.rg.ru/2006/08/14/preved.html>
4. Туркатенко А. Молодежные субкультуры сегодня// Знание - сила. - 2007. - № 1. - С. 59-64.
5. Тюрина А. Велик и могуч русский язык/<http://www.bankfax.ru/page.php?pg=30571>
6. Live Journal. -24.12.2007/ <http://bagerlock.livejournal.com/125976.html>
7. Wikipedia. Свободная энциклопедия/ <http://ru.wikipedia.org>

Восприятие современной рекламы студенческой молодежью¹

Сагдатшин Руаз Саматович

студент

*Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт,
факультет технологического менеджмента, Набережные Челны, Татарстан*

E-mail: arslanova_svetlana@rambler.ru

Введение

С развитием рекламной индустрии повысилась степень воздействия на человека огромного потока рекламной информации, которая формирует общественные стереотипы, включается в процессы социализации личности. В связи с этим актуально рассмотрение воздействия рекламной информации на молодежь.

Методы

Нами был проведен социологический опрос студенческой молодежи. В основу анализа были положены психологические теории воздействия рекламной информации на потребителей.

Результаты

Проведенное исследование показало, что большинство респондентов (61,0%) относятся к рекламе безразлично, 23,0% - положительно и 16,0% - отрицательно. Когда передачу или фильм прерывает рекламный блок, подавляющее большинство спешат заняться необходимыми делами (86,2%). Почти для каждого второго (48,9%) не имеет значения реклама товара, поскольку у респондентов имеется свое мнение. И 30,8% считают, что реклама товара не гарантирует его качества. Большинство респондентов ориентируются на мнение близких и друзей (52,1%), 27,7% доверяют телерекламе, 14,9% - наружной рекламе и рекламе в местах продажи (см. рис. 1).

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных автором в городе Набережные Челны в 2007 году.

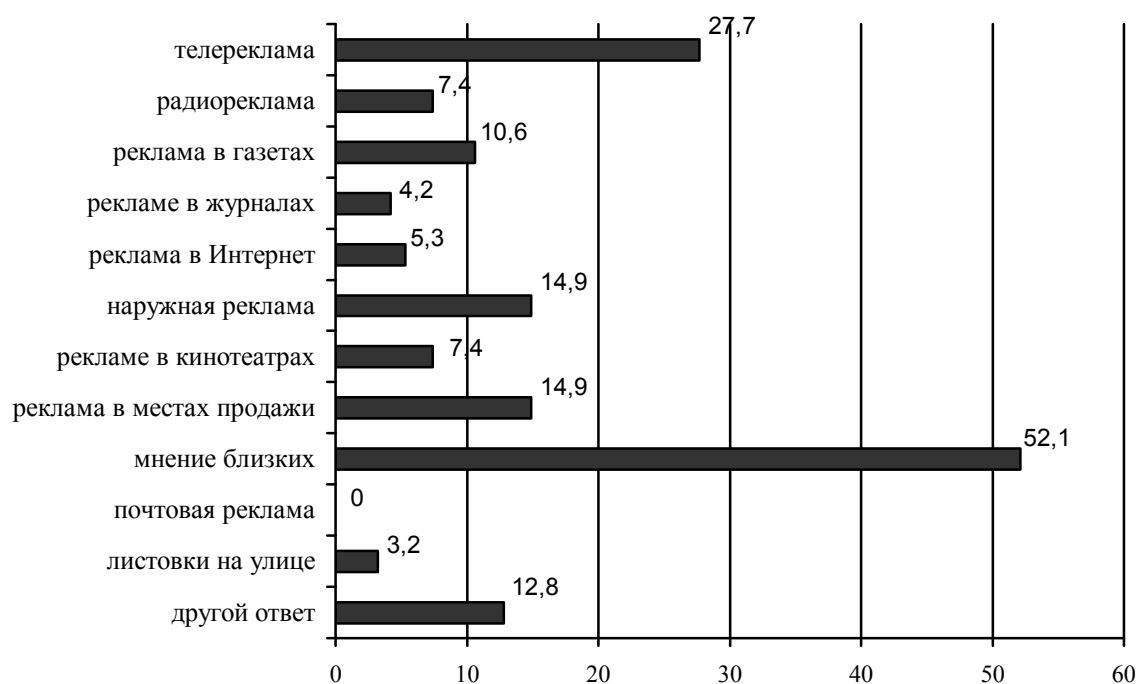

Рис. 1. Доверие респондентов к каналам распространения рекламы

Изучение рекламного воздействия на молодежь является актуальным не только в экономическом аспекте, но и в социокультурном.

Литература

1. Анурин В., Муромкина И., Евтушенко Е. Маркетинговые исследования потребительского рынка / В.Ф. Анурин, И.И. Муромкина, Е.В. Евтушенко. – СПб.: Питер, 2006. – 270с.
2. Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR / Б.Л. Борисов. – М.: ФАИР_ПРЕСС, 2004. – 624с.

Участие молодежи в добровольческой деятельности как условие повышения их конкурентоспособности на современном рынке труда и профессиональной компетентности

Семенова Елена Геннадьевна

Аспирант

Орловский государственный университет, Орёл, Россия

E-mail: neolenok@list.ru

Интеграция российской высшей школы в общеевропейское пространство высшего образования и реализация положений Болонской декларации предъявляют все более высокие требования к качеству образования.

Основной целью профессиональной подготовки студентов по специальности «социальная работа» и «социальная педагогика» является подготовка специалистов, владеющих методологией и методикой анализа социальных явлений, умениями и навыками эффективного взаимодействия в социуме, умеющих прогнозировать и моделировать социальные процессы, производить различные практико-ориентированные исследования.

В целях повышения эффективности подготовки будущих специалистов в области социальных отношений большое внимание следует уделять получению и совершенствованию профессиональных навыков работы с различными категориями населения. В связи с этим, актуальным направлением при профессиональной подготовке выступает добровольческая деятельность студентов, являясь важным способом получения новых знаний, развития навыков социальной деятельности, формирования нравственных ценностей, стремлением к постоянному профессиональному самосовершенствованию.

В январе 2008 года на базе высших учебных заведений города Орла было проведено исследование, целью которого было выявление готовности к добровольческой деятельности с различными категориями населения и эффективных способов организации добровольческой деятельности студентов на базе факультета. В

исследовании приняли участие студенты 1-5 курсов различных вузов г. Орла. Количество респондентов – 469 человек.

По данным исследования, опыт добровольческой деятельности имеют 25,1 % студентов. Причем 52,5 % опрошенных указали на желание активно заниматься добровольческой деятельностью. На вопрос: «Кому бы Вы хотели помогать?» 76,6% респондентов отметили категорию – дети-сироты, 25,1% респондентов хотели бы помогать детям с ограниченными возможностями, а 15,2% – пожилым людям и, осужденным людям, потребителям инъекционных наркотиков, ВИЧ положительным людям оказывать помощь хотят 14% студентов.

35% респондентов высказали готовность помогать «чем смогу» социально-незащищенным слоям населения, а 28,3% готовы собирать благотворительную помощь.

На вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, в настоящее время направления волонтерской (добровольческой) деятельности являются приоритетными?» респонденты дали следующие ответы: 66,8% - социально-психологическая поддержка детей и молодежи, 64,6 - профилактика здорового и безопасного образа жизни, 57,4% - организация досуговой деятельности (детей, подростков и молодежи), 53,4% - медицинская помощь (службы милосердия в больницах).

Наиболее приоритетными, по их мнению, направлениями добровольческой деятельности молодые респонденты указали организацию досуговой деятельности (детей, подростков и молодежи), проведение акций 23,6%, а 15,3 % респондентов высказали желание заниматься социально-психологической поддержкой детей и молодежи и профилактикой здорового и безопасного образа жизни. Наименьшее количество студентов 2% хотели бы заниматься интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов).

51,6% респондентов отметили, что более эффективной добровольческую деятельность студентов могут сделать наличие четкой системы добровольческой организации; 37,7% респондентов отметили необходимость поощрения работы добровольцев; 34,5% указали на тесное сотрудничество с общественными некоммерческими организациями; и только 8% отметили наличие отчетности о работе добровольцев.

Большинство студентов 42,6 % считают, что руководство студенческой добровольческой организацией должно осуществляться представителями от каждой добровольческой группы или (31,4 %) студенческим самоуправлением.

Наиболее значимыми результатами добровольческой деятельности 60% респондентов считают оказание помощи нуждающимся категориям населения, 29,6% - получение практического опыта работы с различными категориями населения; 29,9% - участие в конференциях, семинарах, симпозиумах и т.д. различного уровня, 21,5% - привлечение общественного внимания к студенческому добровольческому движению;

На вопрос: «Что бы Вы хотели получить от участия в добровольческой деятельности?» были получены следующие ответы: 66,4% респондентов отметили осознание того, что кому-то помог; 27,4% - возможность развивать свои способности (коммуникативные, организаторские, познавательные, и т.п.); 26,5% - чувство самодовольствия; 15% - интересно провести время; 14,8% - получение дополнительного материала для научно-исследовательской деятельности;

70,4% респондентов высказали желание пройти семинар-тренинг для добровольцев, 42,6% из них указали на нехватку времени для посещения занятий. Наибольшая часть студентов 53,8% отметили наиболее эффективной формой для обучения основам добровольчества – тренинг.

72,2% студентов, принявших участие в исследовании, считают, что знания и опыт, полученный в ходе их участия в добровольческой деятельности, будут востребованы и принесут пользу в их дальнейшей практической деятельности.

Плюсами добровольческой деятельности студенты отметили: возможность самореализации, уважение преподавателей и сверстников, знакомство с новыми интересными людьми, получение новых знаний, приобретение профессионального опыта и навыков, возможность применения полученных результатов деятельности в научных исследованиях, возможность дополнительного обучения, приобретение социально-значимых связей. Минусами студенты считают – пропуск учебных занятий из-за волонтерских мероприятий, материальные издержки, нехватку свободного времени, эмоциональное сгорание, усталость, профессиональный риск.

Таким образом, участие молодежи в добровольческой деятельности решает важную задачу повышения конкурентоспособности и профессиональной компетентности молодых людей, за счет получения в добровольчестве первичного опыта участия в профессиональной деятельности, увеличения возможностей профессионального ориентирования и формирования базовых личностных и социальных компетентностей, необходимых для профессиональной деятельности.

Революционный потенциал молодежи

Симонов Александр Андреевич

студент

Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: simonov.post@gmail.com

Современное состояние российской политической системы можно охарактеризовать как ситуацию обретения стабильного воспроизводства политических институтов. Принцип воспроизводства системы государства предполагает сохранение ее политической и социальной целостности, что, в свою очередь, невозможно без своевременной диагностики общественных процессов – выявления как положительных, так и деструктивных тенденций в деятельности различных групп населения. Революционное поведение в политике, став инструментом политического участия отдельных групп населения, парализует государственные институты и дестабилизирует социальную структуру общества. Ключевую роль в ходе социально-политических трансформаций может сыграть молодежь, которая более других социально-демографических групп склонна к накоплению революционного потенциала в форме участия в радикальных движениях. Общественные события на Украине в 2004 г., в Грузии в 2003 г. и др. иллюстрируют особое место молодежи, ставшей основной движущей силой в процессе государственных преобразований, нежелательных для политической структуры России. Отсутствие надежной схемы определения революционного потенциала молодежи является актуальной проблемой.

Революции в современном мире являются актуальным источником социально-политических изменений. Традиционные взгляды о том, что революция приносит качественный сдвиг во всех сферах общественных отношений, становится

предпосылкой смены «общественно-экономических формаций» или способа производства в ситуации кризиса общественных институтов не теряют значимости. Обоснованы и позиции тех, кто считает предпосылками революции не столько социальное истощение населения или деспотизм власти, сколько ослабление гнета и реформистские тенденции в политике. Внимание ученых все больше устремляется на механизмы и нетрадиционные сценарии социальных процессов. Предметную область нашей работы составляет выявление детерминант революционного потенциала молодежи, т.е. субъективных и объективированных условий, наличие и осознание которых дает возможность предсказать готовность молодых людей к участию в социальных акциях революционного характера.

Молодежь как никакая другая социально-демографическая группа, по мнению многих учёных, может быть охарактеризована в контексте накопления и актуализации различных потенциальных структур. Она считается потенциалом любого общества, заложенным в его основу, ключевым элементом его воспроизводства (Мангейм, 1994). Молодежь рассматривается в качестве резерва и может служить адаптации общества к динамично меняющимся условиям или стать фактором его дезинтеграции, играя немаловажную роль в революционных событиях.

Революционный потенциал понимается как система инкорпорированных субъективных и институциональных структур, влияющих на формирование необходимых или приемлемых стратегий действия, способных проявиться в конкретном социально-политическом контексте. Особенности выявления революционного потенциала молодежи заключаются в специфике самой социально-демографической группы. Молодежь является социальной группой, не включенной в «status quo» общественных отношений, способной на радикальные действия, ориентированные на достижения желаемой позиции в общественных структурах в будущем или доступ к капиталам в краткосрочной перспективе. Особый интерес представляют факторы революционного поведения как необходимые или достаточные условия его проявления. Потенциал революционной активности как осознанная готовность участвовать в митингах протеста или акциях, носящих радикальный характер, во многом зависят от тех знаний и представлений (индивидуального и коллективного характера), которыми обладает молодежь, а также от той информации, которая навязывается идеологическими, культурными источниками. Эти «источники информации» создают почву для проявления актором возможных и невозможных практик, определения желаемых целей и средств их достижения.

Методологические основы концепций «капиталов» и «габитуса» П. Бурдьё дают возможность более глубокого анализа проблемы определения революционного потенциала, предоставляют возможность для разработки универсальной схемы определения других видов потенциала с оговоркой на значение политического капитала, влияние конкретного социального пространства и поля политики в его прошлом и актуальном состояниях. Изучение революционной активности как результата предполагает рассмотрение революционного потенциала динамически – от становления и наращивания, проходящего параллельно с наращиванием и конвертацией капиталов, приобретением диспозиций и т.д., до достижения уровня, позволяющего его активную реализацию.

Составляющими показателя революционного потенциала являются: групповые характеристики габитуса, выявленные через диспозиции; характер практик и стратегий; индивидуальный показатель мультипликации социального (в т.ч. политического), экономического и культурного капиталов. Необходимо учесть роль символического капитала в процессе конвертации, перераспределения других видов капиталов. Однако его объем не оказывает решающего влияния на структуры революционного потенциала молодежи, поскольку процесс приобретения символического капитала у молодежи проходит через период своего становления и развития, не успев накопиться в

необходимом для его «доминирования» объеме. Объем капиталов, которыми обладает агент, является неотъемлемым фактором и непосредственной детерминантой политической активности и потенциала революционных действий. Социальный или культурный капитал могут напрямую влиять на реализацию революционного потенциала молодежи. Изменения политической ситуации в стране или регионе не всегда также быстро и остро воспринимаются людьми, как изменение социальных или культурных условий.

Молодежь обладает потенциалом изменений и играет важную роль в динамических процессах государств, направленных на обновление общества. Она намного чаще симпатизирует динамичным социальным движениям радикальной ориентации, по той причине, что, не обладая устойчивым уровнем капиталов, молодежь может не осознавать собственных социальных или экономических интересов. Знание объема капиталов (прежде всего политического), дает возможность оценить потенциальный протестный уровень молодых людей, а также охарактеризовать особенности той части молодежи, которая не ориентирована на неконформистское поведение в ближайшей перспективе. Нами были охарактеризованы составляющие революционного потенциала молодежи, которые могут помочь в решении проблемы или осветить направление для дальнейшего ее изучения. Их применение дает возможность мониторинга актуальных социально-политических ориентаций молодежи с целью обоснованного предположения об уровне революционного потенциала.

Литература

1. Бурдьё П. (2001) Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя.
2. Бурдьё П. (1993) Социология политики / Пер. с фр.: Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos.
3. Бурдьё П. (2002) Формы капитала // Экономическая социология. Т.3, №5 (ноябрь).
4. Мангейм К. (1994) Диагноз нашего времени. М.
5. Радаев В. В. (2002) Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Т.3, №4 (сентябрь).
6. Шматко Н. А. (1998) «Габитус» в структуре социологической теории. // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.1, №2. С. 60-70.
7. Штомпка П. (1996) Социология социальных изменений. М.

**Предрасположенность студенчества к участию в социальных движениях
экстремистской направленности: социологический взгляд**

Дарья Владимировна Смольникова

студентка

Профессионально-педагогический институт

Челябинского государственного педагогического университета, Челябинск,

Россия

markisa19@mail.ru

Глобализация общества породила в последнее время достаточно много проблем, связанных с социальным взаимодействием. Среди них огромное значение имеют проблемы формирования толерантных установок людей на всей планете, проблемы предупреждения экстремистских действий и др.

В стабильном, высокоинтегрированном обществе с незначительными социальными напряжениями, со слабой степенью отчуждения между социальными группами очень редко возникают социальные движения, и немногие люди интересуются ими. Тот, кто пришел к согласию с самим собой и с обществом, вероятнее всего будет поглощен своими собственными заботами. Эти люди смотрят на социальные движения, как на пустое развлечение, и относятся к ним равнодушно или враждебно. Но в изменяющемся и постоянно дезорганизованном обществе полностью удовлетворенные индивиды встречаются редко, многие люди ощущают несправедливость и неудовлетворенность. Недоверие к государственным институтам, потерянности и отсутствие устойчивых ценностей порождают взаимное равнодушие, ненависть и недоверие. В обществе появляются личности, наиболее подверженные желанию

участвовать в социальных движениях различной направленности и активно изменять окружающую действительность. Исследователи выделяют несколько основных факторов, влияющих на участие индивидов в движениях:

- *Мобильность.* Разрыв индивида в результате его социальной мобильности с прежним социальным окружением и невозможность интегрироваться в новое окружение приводит к объединению таких людей в социальные движения. Они вступают в эти движения с целью утвердиться, реализовать себя, изменить условия существования в выгодную для себя сторону.

- *Маргинальность.* Маргинальность приводит к возникновению чувства растерянности и беспокойства, в значительной степени увеличивает возможность отклонений от групповых норм и появления кризиса доверия у индивидов.

- *Социальная изоляция.* Исследования социологов показывают, что личности и группы, изолированные от общества, более отчуждены и восприимчивы к массовым движениям, чем те группы, статусы, роли и деятельность которых в целом интегрированы в общество.

- *Изменение социального статуса.* Доказано, что изменение социального статуса усиливает восприимчивость индивида, обостряет чувство социальной несправедливости.

- *Потеря семейных связей.* Личность, живущая в благоприятной, удовлетворяющей его семейной обстановке, не имеет эмоциональной потребности заполнить эмоциональный вакуум, а именно желание заполнить его признается одной из основных причин присоединения к социальным движениям.

- *Личностная неустроенность.* Неустроенность в личной жизни часто приводит людей в ряды социальных движений. Те, кто потерпел неудачу в реализации своих жизненных планов, кто не удовлетворен своей ролью в группе или обществе, кто опасается за свой социальный статус, с наибольшей вероятностью сознательно или бессознательно начинают видеть в социальных движениях возможности для достижения своих стремлений, идеалов и занятия лучшего места в социальной структуре.

С целью выявления предрасположенности студенческой молодежи Челябинской области к объединению в социальные движения, в том числе экстремистской направленности и причин такого объединения нами был проведен социологический опрос студентов 4-х ВУЗов.

В ходе исследования было выяснено, что среди студентов большее количество вообще отвергают идею вступления в какое-либо из социальных движений, тем более экстремистской направленности (68% опрошенных отвергают идею вступления, 16% над этой проблемой не задумывались, вместе с тем 7,8% часто думают об этом).

На вопрос: «Если бы у тебя возникло желание вступить в какую-нибудь организацию, то какие проблемы могли бы сподвигнуть тебя на этот шаг?» - наибольшее количество студентов, а именно 25,6%, отметили такую причину как желание изменить общество, 16% - желание самореализоваться, 10,4% - желание найти защиту и 9,6% - разрыв с семьей.

Данные исследования свидетельствуют о том, что только 1/4 опрошенных являются потенциальными участниками социальных движений различной окраски. Отсюда можно сделать вывод о том, что студенчество в нашем регионе недостаточно активно. В качестве основного мотива участия респондентов в социальных движениях выделилось желание изменить общество.

В целом же, наше исследование показало, что факторами, влияющими на участие студентов в молодежных объединениях, являются потеря семейных связей и личностная неустроенность. Это еще раз подтвердило справедливость мнения ученых о влиянии таких факторов как разрыв семейных связей и личностная неустроенность на неудовлетворенность собственным социальным положением. Что касается других

факторов, которые выделяют ученые, то они просто не характерны для молодежи нашего региона.

Литература:

1. Толерантность в обществе и семье. – Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т, 2003 – 189 с.
2. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сборник научно-методических статей. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 368 с.

Социальные аспекты рынка труда и рынка образовательных услуг

Соловьёва Ирина Алексеевна

Студентка 5 курса

Марийский Государственный Технический Университет, факультет социальных технологий г. Йошкар-Ола

Ministr001@mail.ru

На сегодняшний день одна из актуальных проблем - молодежная безработица. С целью выявить социальные аспекты данного феномена, было проведено исследование. Анализ результатов, полученных в ходе анкетирования, позволил определить возможные направления деятельности по решению проблемы и профилактике безработицы дипломированных выпускников.

В последние годы отечественный рынок образовательных услуг существенно расширился: увеличилось количество как государственных, так и негосударственных вузов, число специальностей и направлений подготовки специалистов.

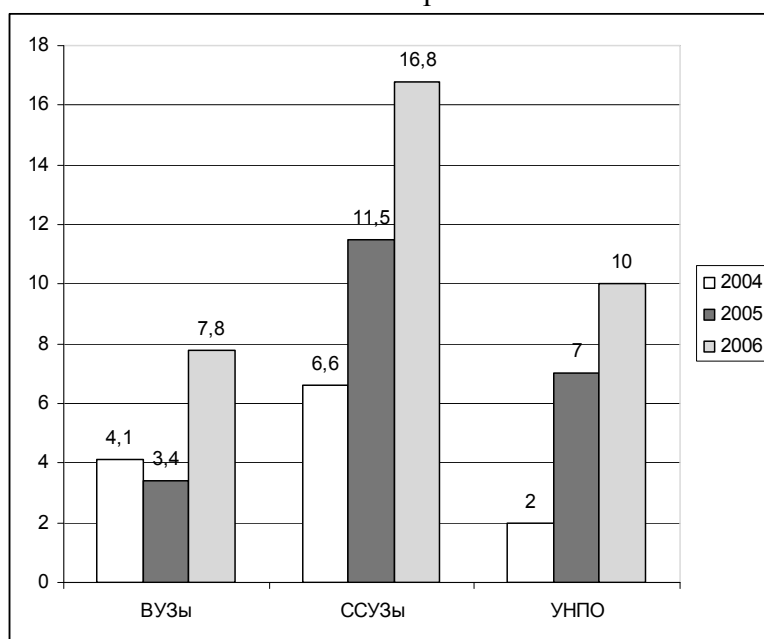
Однако многие специалисты в области высшего образования отмечают явный дисбаланс (как количественный, так и качественный) между количеством выпускаемых дипломированных специалистов и реальными потребностями в них.

Республика Марий Эл чрезвычайно насыщена учреждениями профессионального образования. В целом в республике с населением около 717 тыс. человек обучается 54 тыс. студентов профессиональных учебных заведений.

Анализ регионального рынка труда показывает, что в течение последних лет увеличилось число обращений безработных выпускников учреждений профессионального образования: вузов, ссузов и ПУ - в органы службы занятости по

вопросам трудоустройства. Увеличивается и численность выпускников, получающих статус безработных, ни дня не проработавших после студенческой и ученической скамьи.

Динамика безработных из числа выпускников учреждений профессионального образования.

Большую часть выпускников учебных заведений высшего профессионального образования, состоящих на учете в центрах занятости населения, составляют: экономисты, преподаватели русского и марийского языка и литературы, Удерживается постоянная численность выпускников по специальностям инженер-эколог и юрист.

Труднее всего трудоустроится в республике выпускникам по специальности «бухгалтер», их количество составляет более 50% всех безработных из числа выпускников учебных заведений среднего профессионального образования. Не востребованными остаются выпускники, имеющие профессии: финансист и автомеханик. На одно рабочее место претендует 21 бухгалтер, 14 инженеров, 36 продавцов.

При этом возрастает роль среднего профессионального образования.

Так, в Республике Марий Эл на 1 января 2007 года соотношение спроса и предложения на рабочие специальности составило: каменщик: спрос 83 человека - предложение 13 человек; токарь: спрос 73 человека- предложение 10 человек; фрезеровщик: спрос 34 человека - предложение 1 человек; монтажник внутренних санитарно-технических систем: спрос 19 человек - предложение 1 человек; облицовщик-плиточник: спрос 13 человек - предложение 1 человек.

Одними из направлений решения возникающих проблем могут стать:

□ оптимизация работы вузов путем их объединения в университетские комплексы различных типов, включающие и образовательные учреждения, реализующие образовательные программы других уровней, а также повышение квалификации и переподготовку работающих и высвобождающихся работников.

В Республике Марий Эл приказом Федерального агентства по образованию было принято решение о реорганизации в форме присоединения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (ГОУВПО) «Марийский государственный педагогический институт имени Н.К. Крупской» и ГОУСПО «Марийский аграрный колледж» к ГОУВПО «Марийский государственный университет». В систему Марийского государственного технического университета с начала учебного года входят: высший колледж экономики, предпринимательства и туризма, Йошкар-олинский аграрный колледж, профессиональное училище № 1,

Мариинско-паса́дский лесотехнический техникум Чувашской республики, Марийский целлюлозно-бумажный техникум;

□ формирование социального заказа конкретных работодателей на специалистов определенной квалификации с гарантированным их трудоустройством;

□ содействие выпускникам учебных заведений в их самостоятельном трудоустройстве при обеспечении необходимой правовой основы. Правовая основа самостоятельного трудоустройства выпускника должна заключаться в конкретном договоре между учебным заведением и гражданином. В договоре определяются права и обязанности договаривающихся сторон, включая и вопросы трудоустройства выпускника;

□ также в учебный процесс необходимо внедрять курсы по "навыкам эффективного поиска работы", включая лекторий по вопросам занятости, технологии трудоустройства, поиска вакансий, умения предлагать себя в качестве исполнителя конкретной работы, умение оценивать свои возможности. Еще в период обучения в вузе будущий выпускник должен знать реальную ситуацию на рынке труда, анализировать тенденции его изменения и пытаться скорректировать знания в профессиональном образовании.

Для реализации этой цели студенты Марийского государственного технического университета и Марийского государственного университета изучают учебную дисциплину «Занятость населения и её регулирование», «Технологии и способы поиска работы».

Таким образом, в условиях национального проекта, система образования должна отслеживать перемены в экономическом развитии и характере занятости. Параллельно с этим целесообразно проводить мониторинг и прогноз рынка труда с учетом перспектив развития образования. Это позволит добиться динамичного и адекватного развития рынка труда и рынка образовательных услуг.

Литература:

1. Иванова И. Рынок труда и рынок образования: как устранить дисбаланс? / И. Иванова // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 3-10.

2. Коротков Р. Об эффективности российского высшего образования / Р. Коротков // Высшее образование в России. – 2004. – № 10. – С. 38-43.

3. Разумова Т.О. О реформе системы образования в России / Т.О. Разумова // Информационно-аналитический бюллетень. – 2004. – № 57. // www.beafnd.org

5. Думова И.И. Инвестиции в человеческий капитал / И.И. Думова, М.В. Колесникова // invest.rin.ru

Социокультурные особенности политического сознания современной российской молодежи¹

Сорокин Олег Владимирович

*младший научный сотрудник Отдела социологии молодежи
Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия*

E-mail: 40inoleg@mail.ru

Наметившаяся в последнее время тенденция к устойчивости в развитии российского общества позволяет нам сделать вывод, что в молодежном сознании сохраняются противоречивые общественные практики. С одной стороны, остаются основания для саморегуляции духовной жизни молодежи. В молодежном сознании складываются новые социокультурные образцы, которые часто принимают гипертрофированные формы, в виде индивидуализма, эгоизма, неограниченной свободы. С другой стороны, институциональные нормы и ценности создают предпосылки для поддержания устойчивости, разрешения противоречия между старыми и новыми социокультурными образцами в сознании молодежи.

Мы выделяем две группы особенностей политического сознания молодежи в период трансформации. Первая группа – это сущностные особенности, а вторая –

¹Тезисы доклада основаны на результатах социологического исследования «Молодежь новой России: чем живет и к чему стремиться», проведенного Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2006 – 2007 гг.

групповые, связанные с социокультурными условиями переходного периода. Такое разделение обусловлено спецификой молодежи как социально-демографической группы. Молодежь – это, прежде всего, становящийся субъект социально-политических отношений. Данные характеристики позволяют нам выделить групповые, сущностные особенности политического сознания молодежи: лабильность, экстремальность и трансгрессивность.

Лабильность, как особенность политического сознания молодежи, выражается в множественности интерпретаций одного и того же политического события, в отсутствии четкой позиции по тому или иному вопросу. Зачастую данные интерпретации сводятся к крайним взглядам в трактовке политического символа. Лабильность политического сознания молодежи особенно часто проявляется в период трансформации, кризисов, аномии, когда у многих молодых людей отсутствуют четкие политические цели, размыты политические статусы и роли.

Лабильность выступает одним из оснований еще одной сущностной особенности политического сознания молодежи – экстремальности. Экстремальная особенность молодежного сознания отражает приверженность в идеях к крайним взглядам и действиям при трактовке явлений политической реальности, когда система политических ценностей ориентирована на изоляционизм, отрицание опыта других политических культур. Экстремальность политического сознания молодежи выражается в таких политических целях как дестабилизация, разрушение нормативно-ценностной основы политической системы. По своему содержанию экстремальность близка к другой особенности молодежного сознания – юношескому максимализму, который понимается как крайность в требованиях и взглядах молодых людей.

Еще одной групповой особенностью молодежного политического сознания является трансгрессивность. Трансгрессивность выступает, как стремление индивидов нарушить границы социального пространства, заглянуть в будущее с тем, чтобы сориентироваться в настоящем, определить актуальные ценности-цели и ценности-средства. На основании этих ценностей индивид формулирует свои поведенческие стратегии в настоящем. Конструирование представлений в молодежном сознании во многом ориентировано на ценности и ценностные системы, которые будут востребованы в будущем.

Социокультурные условия переходного периода способствуют формированию новых особенностей политического сознания молодежи, среди которых мы выделяем дифференциацию, бифуркационность, имитацию, симуляцию, мозаичность, противоречивость политического сознания и доминирование эмоциональной составляющей. По мнению Ю.А. Зубок, в период трансформации в молодежной среде не складываются четкие «противоборствующие общности «мы» и «они»»¹. Таким образом, можно говорить о формировании дифференциации как особенности политического сознания молодежи. Данное явление хорошо проявляется на примере многочисленных молодежных политических организаций, различных идеологических направленностей, которые появились в современной России.

Формирование бифуркационности как особенности политического сознания молодежи является следствием тех социокультурных процессов, которые разворачиваются в трансформирующемся обществе. Одним из элементов содержания политического сознания молодежи являются традиционные образцы поведения, которые основываются на исторических традициях общества, на семейных традициях. Как правило, это господствующие представления о достижении социально-политического статуса, о целях развития общества и т.д. В условиях перехода от определенности к неопределенности можно отметить инерционность традиционных образцов.

Одной из потребностей молодежи является желание самореализации в сфере политических отношений. Однако, у разных молодых людей различные каналы

¹ Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. – М. : Мысль, 2007. – С. 192.

самореализации. Одним из проявлений недоступности властных ресурсов является имитация. Молодые люди подражают политическому стилю активиста, идентифицируют себя с референтными группами, которые пропагандируют тот или иной стиль политического поведения. По сути, имитация выступает как способ рационализации молодых людей в политической сфере, когда создается форма, симуляция того или иного вида деятельности.

Ценностно-нормативная трансформация формирует мозаичную политическую культуру, когда знания о политических событиях через каналы средств массовой информации доходят до сознания в виде не связанных элементов информации. Молодежь одновременно может поддерживать разные политические силы, отстаивать различные точки зрения. Отсутствие политического опыта, несформированность ценностного поля, полярность суждений, непонимание сути социально-политических проблем, поверхностное, отрывочное представление о политических событиях позволяет говорить о фрагментарности и мозаичности политического сознания молодежи в период трансформации.

Литература

1. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
2. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007.
3. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. – М.: МГСА, 2003.
4. Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире. – М.: МГИМО-Университет, 2007.
5. Павлова Е.Д. Сознание в информационном пространстве. – М.: Academia, 2007.
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб: Питер, 2002.
7. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001.

Политические ориентации российской молодежи¹

Сорокина Ольга Владимировна

Студентка 3 курса дневного отделения

Нижегородский Государственный Лингвистический Университет им. Н.А. Добролюбова

Факультет английского языка, отделение «Связи с общественностью»

Нижний Новгород, Россия

За последние 10-15 лет, как показывают социологические исследования, в системе ценностных ориентаций российской молодежи произошли существенные изменения. Сегодня в период коренной ломки социально-культурных основ общества молодым россиянам приходится осуществлять ценностный выбор. Особое значение в комплексе факторов, определяющих эффективность развития нашей страны, приобретают политические установки нового поколения, так как именно от них зависит модель возможного будущего страны. Все это доказывает, что исследованию политических ориентаций молодежи следует придавать большое значение.

В 2006-2007 гг. группой социологов и специалистов по связям с общественностью НГЛУ им. Н.А. Добролюбова в рамках партнерских отношений с высшей педагогической школой г. Вайнгартена (Германия) было проведено социологическое исследование. В ходе исследования было опрошено 1915 респондентов от 13 до 20 лет в

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследования, проведенного учеными НГЛУ им.Н.А.Добролюбова

Нижегородском регионе и 727 молодых людей из южной Германии. Основными задачами данного опроса явились:

- Определение отношения молодежи к политике и политическим лидерам, а также степень политической активности молодых людей, их готовности к участию в работе партий и молодёжных организаций, их установок на участие в выборах

- Уточнение степени доверия молодёжи к политическим партиям и политикам

- Выявление степени влияния СМИ и образовательных учреждений на политические оценки молодёжи

Выяснение этих вопросов позволяет:

1. Выстраивать программу экономического и политического воспитания молодёжи

2. Разработать рекомендации для системы образования в целях обеспечения эффективного взаимодействия учебно-образовательных учреждений и средств массовой информации, семьи и молодёжи с целью:

- повышения уровня медиа-культуры студентов
- привития у молодёжи навыков работы с информацией политического и экономического характера
- преодоления агрессивного воздействия СМИ на молодёжное массовое сознание.

Если в общем охарактеризовать политические установки российской молодежи, то приходится констатировать следующий факт: в массовом сознании существует глубокий разрыв между относительно активной политической установкой и достаточно критическим отношением к работе политиков. Около 70% опрошенных россиян положительно ответили на вопрос об их участии в выборах. Однако только 14,8% участников опроса согласились с тем, что политика и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений. Среди немецкой молодёжи количество положительных ответов на данное суждение оказалось значительно выше российских показателей и составило 24,9%. Что касается оценки деятельности партий, то 60% молодых россиян негативно оценивают реальную деятельность партий (против 40% ответивших из Германии)

В целом молодёжь считает, что для развития демократических процессов партий необходимы: суждения «партий не нужны» вызвало несогласия у 56,2% опрошенных россиян. Это позволяет говорить о доверии молодёжи к возможностям осуществления демократических преобразований в России, и эту возможность они связывают с деятельностью партий и собственной активностью. Подтверждением последнему являются ответы на вопрос о готовности респондентов принять участие в работе партий, политических, молодёжных и общественных организаций (38,9% в России, тогда как в Германии только 8,8%). Стремление к общественной активности у российской молодёжи также гораздо выше в сравнении с немецкой: 53,6% против 17,1%.

Эти данные показывают, что молодёжь сталкивается с ситуацией, когда она не уверена в возможности реализовать свои политические запросы и стремление к социально активной деятельности через существующие партии. Эта особенность российского молодого поколения требует к себе очень большого внимания. Эта особенность ценностного сознания молодых россиян объясняется тем, что за короткий срок конструктивной деятельности политические партии просто не смогли сформулировать свой устойчивый имидж в глазах молодёжи. Этот процесс еще только набирает силу и поэтому требует к себе очень большого внимания. Очевидно, что при

достаточно высокой предрасположенности молодежи к общественной активности и возрастающей потребности в самовыражении, с одной стороны, а, с другой,- низкой степенью партийной и общественной самореализации, мотивы поведения могут принимать самую различную направленность - от позитивной социально значимой до крайних форм выражения агрессивности, криминалитета и других видов отклоняющегося поведения. Следовательно, настоятельной потребностью времени является целенаправленное воспитание самостоятельной, ответственной молодежи. Для этого необходимо выявить те факторы, которые оказывают наибольшее влияние на формирование ценностных ориентаций в массовом сознании молодых людей.

В ходе исследования удалось выявить следующее: основным источником политических новостей являются СМИ. 72,3% опрошенных россиян и такое же число немецкой молодёжи признают, что СМИ помогают понять им происходящее в политике. При этом предпочтения в качестве источника информации распределились следующим образом: радио – 7%, газеты – 5,5%, телевидение – 39,5 %, Интернет – 48%. Причём юноши в большей степени предпочитают Интернет (56,1% по сравнению с 41,9% девушек), девушки - телевидение (44,5% по сравнению с 32,9% юношей). Данные опроса свидетельствуют о том, что процент в целом положительно оценивающих и процент отрицательно оценивающих влияние институтов образования на формирование политических установок в России и Германии имеет в два раза большее различие в пользу последней – 21% против 46,7% и 65,3% против 34%. Подобные показатели вплотную подводят к необходимости решения ряда проблем, связанных с привлечением СМИ к работе с образовательными учреждениями по усилению влияния последних на формирование ценностных ориентаций и мотивации поведения молодежи.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно прийти к следующим выводам: хотя в последнее время интерес политиков к молодому поколению увеличился, молодежь не всегда понимает сущность решаемых в политике проблем, зачастую с большим недоверием относится к политикам. Учитывая тот факт, что установки социальной активности современной молодежи высоки, становится очевидным, что необходимо активнее привлекать молодое поколение в политической жизни страны, пробуждая в нем чувство ответственности и сопричастности общенациональным интересам родины.

Литература

Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования.- Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова,2007.- 246с.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сочилова Анна Александровна, студентка¹

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

Институт экономики и менеджмента

Пенза, Россия,

annet_sochi@rambler.ru

Перед каждым молодым человеком сегодня остро встает проблема его конкурентоспособности. Все более важным и значимым становится воспитание не только творческой, интеллектуальной, высокопрофессиональной, но и конкурентоспособной личности. Особенно это касается выпускников высших учебных заведений. Быть конкурентоспособным – несомненно, важно, но как этого добиться?

На базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства под руководством профессора Резника С. Д. 10 студентов работают над реализацией комплексного научно-исследовательского проекта на тему: «Развитие студенческого

¹ Научный руководитель - Лауреат Премии Правительства РФ в области образования, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства - Резник С.Д.

потенциала в высшем учебном заведении». Одним из направлений проекта – является изучение уровня конкурентоспособности и конкурентоориентированности студентов.

Рассматривая вопросы развития студенческого потенциала важно отметить, что актуальными сегодня становятся проблема конкурентоориентированности молодых людей и проблема умения личными средствами способствовать обеспечению будущей конкурентоспособности на рынке труда.

Цель проекта - изучение уровня личной конкурентоспособности и конкурентоориентированности студентов старшекурсников. Результат проекта – система управления конкурентоспособностью молодежи: это модель формирования и управления личной конкурентоспособностью, а также практические рекомендации (памяток) для молодых людей. Итак, что же необходимо предпринимать самому студенту для обеспечения конкурентоспособности. Как видно из предлагаемой модели, эта задача требует серьезных и постоянных усилий самого студента в течение периода его обучения в вузе (Рис.1). Такие усилия должны опираться на две группы факторов организационного поведения студента в период обучения: факторы стратегического поведения и факторы тактического поведения.

Рис. 1. Система саморазвития конкурентоспособности российского студенчества.

На базе Пензенских государственных вузов проведено исследование конкурентоориентированности и конкурентоспособности выпускников. В исследовании принимали участие 400 студентов старших курсов четырех государственных высших учебных заведений г. Пенза (ПГУ, ПГПУ, ПГТА, ПГУАС). В ходе исследования, выяснилось, что только 52 % опрошенных изучали возможности своего трудоустройства. Среди выпускников 77% опрошенных изучали рынок труда и пытались трудоустроиться до окончания обучения в вузе.

В исследовании приняли участие 200 (50 %) девушек и 200 (50 %) юноши. Анализ и оценка уровня конкурентоспособности производились по 17 факторам. На основе ответов молодых людей и независимых экспертов была составлена картина, дающая представление о состоянии уровня конкурентоспособности пензенских вузов (Рис. 2).

Факторы	Вузы			
	ПГУ	ПГПУ	ПГУАС	ПГТА
Стратегические факторы				
1. Фундаментальная подготовка по направлению обучения	78 %	75 %	80 %	73 %
2. Формирование жизненного успеха	73 %	71 %	78 %	73 %
3. Формирование навыков организаторской деятельности	78 %	65 %	82 %	79 %
4. Развитие предпринимательских способностей	75 %	65 %	85 %	65 %
5. Освоение будущей профессиональной деятельности с первого дня обучения	78 %	75 %	80 %	73 %
6. Постоянное формирование долговременных деловых связей	72 %	64 %	70 %	63 %
7. Использование современных технологий формирования плана жизни и карьеры	72 %	70 %	80 %	73 %

8. Поддержание высокого уровня работоспособности	78 %	75 %	70 %	73 %
9. Обеспечение семейного благополучия	84 %	85 %	80 %	73 %
10. Создание положительной репутации	80 %	72 %	82 %	70 %
11. Контроль факторов, влияющих на жизненное везение и удачу	78 %	75 %	82 %	75 %
12. Постоянный самоконтроль результатов и процессов жизнедеятельности	78 %	75 %	83 %	73 %
Тактические факторы				
1. Освоение технологий обучения в вузе	68 %	68 %	82 %	63 %
2. Личную организованность: разработка и применение техники личной работы	78 %	75 %	80 %	71 %
3. Составление планов личной деятельности на год, месяц, недели, дни	68 %	75 %	84 %	70 %
4. Расширение личного кругозора, умение быть интересным	82 %	75 %	80 %	73 %
5. Повышение собственной привлекательности	80 %	76 %	83 %	72 %
ИТОГ	73 %	68 %	80 %	71 %

Рис.2. Уровень студенческой конкурентоспособности в пензенских вузах.

Уровень студенческой конкурентоспособности оценивался следующим образом: 100% – 80 % - наивысшая оценка студенческого уровня конкурентоспособности, 80 % - 60 % - хороший уровень, 60 % - 40 – средний уровень конкурентоспособности, менее 40 % - очень низкий. Таким образом, рейтинг вузов по уровню конкурентоспособности студентов выглядит следующим образом: 1 место – ПГУАС (80 %), 2 место ПГУ- 73 %, 3 место – ПГТА – 71 %, 4 место – ПГПУ – 68 %.

Очевидно, одна из причин таких результатов - существующая система комплексной непрерывной практической подготовки студентов на базе Института экономики и менеджмента Пензенского ГУАС (50 % респондентов ПГУАС обучаются в Институте экономики и менеджмента). С обучаются по методу.

Реализуемый на базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства в институте экономики и менеджмента педагогический проект, имеющий относительно самостоятельное значение в разработанной комплексной системе непрерывной практической подготовки студентов, получил образное название “Институт студенческих лидеров”. Назначением такого института, где все роли исполняют сами студенты, является: подготовка лидерского звена студенчества как элитной части молодежи к реальной практической деятельности; приобретение первичного опыта предпринимательской и общественной активности, достаточного для получения работы в реальных фирмах в период обучения в вузе.

Результаты настоящей работы нашли свое отражение в методических разработках кафедры «Менеджмент» Пензенского ГУАС. На основе проведенных исследований и разработанных механизмов по управлению конкурентоспособностью разработано учебное пособие для студентов «Основы личной конкурентоспособности».

В саморазвитии и повышении личной конкурентоспособности особо нуждаются сегодняшние молодые люди - будущие российские управленцы и специалисты, потому что, именно в их руках находится будущее российского бизнеса и экономики страны.

Стили потребительского поведения студентов г. Екатеринбурга на примере локального рынка одежды¹

Спирина Светлана Петровна

Студент, 4 курс

Уральский Государственный Университет им. А.М. Горького, факультет политологии и социологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: svetlana.spirina@mail.ru

Потребление – феномен, оказавшийся в фокусе социологического изучения сравнительно недавно. Первоначально потребление рассматривалось как удовлетворение базовых потребностей человека, как сфера, вторичная по отношению к производству, а потому заслуживающая внимания «по остаточному принципу». С выходом ряда работ потребление с социологической точки зрения становится «зеркалом» социальной структуры общества, а также средством демонстрации и

¹ Настоящая статья подготовлена по результатам исследования, проведённого в рамках социологической практики с 11 февраля по 10 марта 2008г.

поддержания социального статуса, и одновременно перестаёт быть «вторичным» по отношению к производству, приобретая всё большее «самостоятельное» значение.

Потребление – это глубокий, интенсивный процесс выбора, организации и регулярного обновления вещей, в который включён каждый член общества¹. Западное общество во многом организовано как вокруг потребления, так и посредством потребления, предполагая большое число степеней свободы и индивидуальных вариаций при выборе предметов потребления. Современные российские потребительские практики, аналогичные западным, находят своё выражение среди молодёжи тогда, когда у западного общества такое поведение является прерогативой среднего класса. Сравнивая особенности западного среднего класса и современной российской молодёжи, можно понять, почему именно молодое поколение россиян является наглядным примером существования общества потребления в России. К такому заключению приводят несколько причин: во-первых, молодёжь характеризуется слабой приверженностью к маркам; во-вторых, молодым россиянам свойственен повышенный интерес к новым товарам с целью поддержания стандарта жизни «в ногу со временем», открытость всему новому; в-третьих, активное потребление модной одежды (то есть приоритет демонстративному и идентификационному потреблению); в-четвёртых, совершение позитивных социальных действий (иначе говоря, они склонны скорее тратить, нежели откладывать деньги); и, наконец, молодёжь – это наиболее восприимчивая группа населения. Таким образом, был проведён опрос студентов в восьми наиболее крупных ВУЗов г. Екатеринбурга с использованием методики анкетирования. Основная цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать потребительское поведение современного молодого человека. В результате реализации исследовательских задач были выявлены мотивы покупки новой одежды, факторы, влияющие на потребление, стили потребительского поведения.

Мы установили, что студенты, принявшие участие в данном исследовании, в первую очередь, приобретают одежду её не потому, что она им необходима, а просто потому, что понравилась, то есть под влиянием возникающих «здесь-и-сейчас» желаний. Поступки молодёжью в отношении приобретения новой одежды совершаются не «запланировано» и, вероятно, могут подвергаться изменению и корректировке со стороны производителей и продавцов. Велика вероятность того, что новая одежда будет куплена даже тогда, когда для этого нет свободных денежных средств. Поэтому молодёжь является довольно выгодным объектом для продажи товара, так как решение о приобретении новой вещи формируется сообразно не внутренним, а внешним обстоятельствам, которые могут подчиняться контролю со стороны производителей или дилеров на рынке.

Среди факторов, оказывающих влияние на принятие решения о покупке новой одежды, самым значимым для студентов является качество вещи, далее следуют цена и новизна. А такие факторы, как мода, марка одежды, реклама и рекомендации знакомых, менее значимы при принятии решения о покупке новой вещи.

Что касается стилей потребительского поведения, то самым распространённым среди молодёжи является потребление с целью демонстрации своей индивидуальности. Также довольно часто потребление новой одежды выступает средством сказать, что наш потребитель такой же, как и все; он ничем не отличается от окружающих и не стремится к этому. Менее распространено потребление новой одежды для демонстрации своего социального положения. И на последнем месте находится потребление как один из способов отнести себя к эталонной группе.

В результате, анализируя процесс потребления с экономико-социологической точки зрения, мы уходим от утилитаристской логики удовлетворения личных потребностей к социальной логике классификации и дифференциации. Поэтому неверно

¹ Бодрийар, Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995.

воспринимать сферу потребления исключительно как область отчуждённой от человека деятельности и полуавтоматического следования привычкам и веяниям моды. Не следует сводить потребление и к пассивному обладанию вещами, отделяя и даже противопоставляя его процессам активной и креативной деятельности. Потребление превращается в сферу самовыражения человека и к тому же всё более становится сферой инновационных практик, сопряжённых с развитием новых социальных навыков. Это связано не только с использованием в качестве инструмента социальной дифференциации и символического манипулирования, но и с функциональным усложнением самих потребительских процессов, что имеет довольно большой потенциал для последующего изучения. И, наконец, изучение содержательных сторон потребительских практик современного молодого человека может быть довольно полезно для коммерческого сектора, ибо, поняв желания потенциального потребителя, можно сделать так, что он станет реальным покупателем.

Литература

1. Бодрийар, Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995.
2. Иванов Д.В. Феномен потребления: критический подход. Социология потребления. СПб., 2001.
3. Ильин В.И. Россия как реальность. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005, №2.
4. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социс. 2005, №1.
5. Россия – новая реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука, 2004.
6. Спирина С.П. Курсовая работа на тему: Стили потребительского поведения. Екатеринбург, 2006.

Семейная политика Германии в отношении добровольной бездетности молодежи¹

Александра Павловна Страдымова²

Студентка

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: a_stradymowa@mail.ru

Согласно традиционному распределению ролей в семье именно женщины ответственны за все, что связано с детьми – и за собственную бездетность в том числе. Но такому представлению совершенно не соответствуют столь популярный сегодня образ успешной как в карьере, так и в личной жизни женщины, при этом детей не имеющей. Ведь массовым феноменом добровольная бездетность стала только в

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках стажировки в Филиппс-Университет г.Марбург, Германия.

² Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Смакотиной Н.Л. за помощь в подготовке тезисов.

последние десятилетия. Желание иметь детей конкурирует сегодня с другими жизненными целями и перспективами, и это есть свидетельство того, что женщины, прежде всего, заинтересованы в образовании, карьере и отношениях. Детей же они если вообще и заводят, то происходит это все позже и позже. Согласно официальным статистическим данным, средний возраст, в котором женщины рожают своего первенца, приближается к 29 годам.

В Германии сложилась традиционно низкая рождаемость, а многие молодые люди просто выбирают для себе бездетный образ жизни – становятся так называемыми чайлдфри. Рассмотрев эту проблему, мы пришли к выводу, что это связано со многими факторами, в т.ч. с обучением в ВУЗе до 26-27 лет, невозможностью полноценно совмещать учебу, семью и карьеру, развитием контрацепции и достижением женщиной равных прав с мужчиной. Также на добровольную бездетность молодежи влияют и экономические факторы. Мы трактовали это, используя теорию о «потоках богатства», сформулированную в 1982 г. английским ученым Колдвеллом как объяснение, связывающее изменение структуры и функций семьи с концепцией исторического развития фертильности. Основные идеи этой теории базируются на так называемых «потоках богатства» между поколениями. В связи с социоэкономическим развитием, передачей обязанности заботы о пожилых людях на государство и растущими расходами на образование детей, «потоки богатства» изменили свое направление от старшего поколения к младшему. В данном случае более рациональным является сокращенное число детей в семье – так как расходы на их воспитание и образование растут. Таким образом, в условиях капитализма высокая рождаемость и фертильность рассматриваются в первую очередь как недостаток, что приводит к трансформации семейных ценностей в сторону малодетной или бездетной семьи.

Чтобы стимулировать деторождение, в Германии на самом высоком уровне была разработана определенная семейная политика, поддерживающая молодые семьи, дающая женщине возможность совмещать рождение ребенка и карьерный рост или обучение в ВУЗе. Это различные виды компенсации ущерба, разветвленная сеть денежных выплат, многочисленные услуги по воспитанию детей, помогающие молодой матери выйти на работу и ухаживать за ребенком одновременно, а также гибкая система декретных отпусков, позволяющая брать его по частям или делить между отцом и матерью.

На мой взгляд, социальная политика Германии, направленная на поддержку молодых семей, вполне справляется с поставленной перед ней задачей. По сравнению с 1990-ми гг., когда процветала тотальная добровольная бездетность, ситуация улучшается. Молодые люди хотят иметь детей, пусть не сейчас, пусть ближе к 35 годам, но это во многом обусловлено растущим периодом социального детства. Демографического взрыва пока нет, но детность медленно увеличивается, причем не только за счет семей эмигрантов.

Литература

1. Broschüre des Familienministeriums zum Elterngeld
2. Caldwell, John(1982): Theory of Fertility Decline. London: Academic Press
3. Das Bundeselterngeld- und Elternzeitgesetz (BEEG). www.bundesrecht.juris.de
4. „Feministische Studien“, Lucius&Lucius, Stuttgart. №1/2005
5. Kerner, Charlotte: Kinderkriegen. Ein Nachdenkbuch. Weinheim, Basel 1994
6. Muenz, Rainer und Ulrich, Ralf. Lehrbuch der Soziologie. Frankfurt/Main. Campus. 2001
7. Reinhardt, Susie „FrauenLeben ohne Kinder. Die bewusste Entscheidung gegen die Mutterrolle“ 2003 Kreuzlingen

Ценностные ориентации студентов, родившихся в 1990-1991 гг.

Тимофеева Оксана Александровна

преподаватель

Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: o.timofeyeva@hse.ru

Введение

XX век – время кардинальных преобразований политической и географической карты мира, падения старых режимов, становления новых, смены идеологий – обусловил необходимость пристального изучения ценностных ориентаций личности. Динамика развития ценностных установок предполагает наличие в процессе неких кризисных моментов, которые модифицируют уже сложившиеся ценности ориентации или ломают их совсем, выстраивая новые. В связи с этим особый интерес представляет изучение изменений ценностных ориентаций, происшедших в нашей стране в постсоветский период.

Цель проведенного исследования – выявить ценностные ориентации студентов, начавших свое обучение на отделении деловой и политической журналистики Государственного университета – Высшей школы экономики (ОДиПЖ ГУ-ВШЭ) в Москве в 2007 году. Данная социальная страта интересна тем, что год рождения этих молодых людей приходится на кризисный период 1990-1991 гг., когда происходил распад СССР. Процесс, сопровождавшийся сменой базовых ценностей общества. В частности, переходом от ценностей социалистического образа жизни к ценностям рыночных отношений. Это не могло не сказаться на ценностных ориентациях личного уровня.

Методы

Исследование было проведено в ноябре 2007 года. Испытуемыми выступили студенты первого курса ОДиПЖ ГУ-ВШЭ. Всего в исследовании принял участие 61 человек: 11 юношей и 50 девушек. Исследование проводилось по стандартной методике М. Рокича. Как известно, М. Рокич различает два класса ценностей: «терминальные» – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; «инструментальные» – убеждения в том, что какой-то образ действий является предпочтительным. Испытуемым была предложена анкета, содержащая списки терминальных и инструментальных ценностей для ранжирования с запретом на связанные ранги. Результаты, полученные с помощью теста М. Рокича, обрабатывались следующим образом. Сначала были определены индивидуальные ранговые значения каждой ценности у каждого испытуемого по следующей схеме: ранги, приписываемые испытуемыми различным ценностям, преобразовывались так, что наиболее значимой ценности присваивалась величина $R=18$ (т.е. наибольшее возможное значение), а наименее значимой – $R=1$ (т.е. наименьшее возможное значение). После перекодировки для каждой группы ценностей были подсчитаны средние ранговые числа по выборке в целом.

Результаты

Результаты иллюстрирует таблица 1. Из таблицы видно, что среди терминальных ценностей наиболее значимой оказалась *свобода* (среднее ранговое число 12,59), далее – *любовь* (12,44) и *уверенность в себе* (12,03). В конце списка (16-18 места) оказались такие ценности, как *счастье других* (7,06), *развлечения* (5,82) и *красота природы и искусства* (5,57). Список инструментальных ценностей возглавляет *независимость* (12,95), далее следуют: *широта взглядов* (12,79) и *образованность* (12,07). На последних трех местах в группе обнаруживаются: *исполнительность* (7,54), *аккуратность* (7,16) и *непримиримость к недостаткам в себе и других* (5,69).

Таблица 1

Терминальные ценности			Инструментальные ценности		
№		Среднее ранговое число	№		Среднее ранговое число
1	Свобода	12,59	1	Независимость	12,95
2	Любовь	12,44	2	Широта взглядов	12,79
3	Уверенность в себе	12,03	3	Образованность	12,07
4	Хорошие и верные друзья	11,51	4	Жизнерадостность	11,92
5	Творчество	11,46	5	Честность	11,71
6	Познание	11,35	6	Ответственность	11,08
7	Развитие	11,33	7	Смелость в отстаивании мнения	11,06
8	Активная деятельная жизнь	11,02	8	Воспитанность	10,89
9	Интересная работа	10,98	9	Твердая воля	10,52
10	Продуктивная жизнь	10,21	10	Рационализм	10,17
11	Жизненная мудрость	10,19	11	Самоконтроль	9,87
12	Здоровье	9,95	12	Терпимость	9,21
13	Счастливая семейная жизнь	9,02	13	Эффективность в делах	8,89
14	Материально обеспеченная жизнь	8,70	14	Высокие запросы	8,64

15	Общественное признание	8,18		15	Чуткость	7,98
16	Счастье других	7,06		16	Исполнительность	7,54
17	Развлечения	5,82		17	Аккуратность	7,16
18	Красота природы и искусства	5,57		18	Непримиримость к недостаткам	5,69

Через полученное распределение угадывается доминирование либеральных ценностей: на терминальном уровне доминирует ценность свободы, на инструментальном – независимости. В октябре 1997 года А.В.Шариковым и Э.А.Барановой сходное исследование было проведено среди студентов Московского педагогического колледжа (возраст 18-20 лет) на выборке 54 человека [3]. Были применены аналогичные процедуры в сборе и обработке информации. Сравнение результатов позволяет проследить изменения в ценностных ориентациях студентов. В 1997 году среди терминальных ценностей лидировали: *любовь* (13,36), *здоровье* (11,97), *наличие хороших и верных друзей* (11,84). Ценность свободы не входила в число приоритетов, занимая 8-е место (10,44). Среди инструментальных ценностей тогда доминировали: *честность* (12,07), *широта взглядов* (11,86), *жизнерадостность* (11,57). Ценность независимость располагалась на 6-м месте (10,96).

Таким образом, за десять лет произошли существенные изменения в ценностных ориентациях студентов, проявляющиеся, прежде всего, в повышении значимости либеральных ценностей на личностном уровне, что является, на наш взгляд, результатом изменения базовых ценностей российского общества, переориентацию его в сторону либерализма.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. — М., 1992.
2. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.
3. Шариков А.В., Баранова Э.А. О связи ценностных и массово-коммуникационных ориентаций. // Психологический журнал. Том 20 №3, 1999. – С.28-47.

Ценностные ориентации студенческой молодежи

Уварова Екатерина Сергеевна

студент

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: 79_72@mail.ru

Введение

Студенты – это социально-демографическая группа, переживающая период вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и активной социализации. Студенты наиболее динамичная часть общества, внутренне и внешне подвижная. «Внутренняя» подвижность – это повышенная эмоциональность студентов, даже эмоциональная избыточность. «Внутренняя» подвижность есть также крайняя неустойчивость, нестабильность взглядов. Мировоззрение молодых людей постоянно меняется, потому

что усложняются характеристики личности под влиянием условий социальной жизни. То, что порою кажется само собой разумеющимся для взрослого человека, требует доказательности и авторитетности источника для молодого.

Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современного студенчества. Особенность нынешней ситуации, в которой осуществляется формирование духовного облика студенческой молодежи, заключается в том, что этот процесс протекает в условиях расширения социальной самостоятельности и инициативы молодежи. Проблема исследования ценностных ориентаций студентов является актуальной, так как, кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в ценностных ориентациях и поступках студентов.

Методы

Социологическое исследование было проведено методом анкетирования с 1 по 31 ноября 2007 года в городе Якутске. Было опрошено 60 студентов Финансово-экономического института, Факультета иностранных языков и Юридического факультета Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. Ранжирование было проведено по полу, месту учебы, семейному положению и национальности.

Результаты

Студенческая молодежь, те, кому сегодня от 17 до 23 лет не в полной мере осознают себя членами общества. Им больше импонирует эмоциональное определение собственного места в структуре социума, они заявляют: «Я – просто молодой!» (50%). Около четверти студентов еще не определились со своей позицией в социально-классовой структуре общества (18,3%).

Как студенческая молодежь относится к экономически самостоятельной жизни, желает ли она как можно скорее включиться в нее, в том числе и адаптироваться к рыночным условиям или не торопится пуститься в свободное плавание, надеясь на родителей, их материальную и моральную «подпитку».

Большая половина опрошенных студентов стремится быть морально и материально независимыми от родителей (58,4%). «Среднюю» позицию занимают те студенты, которые понимают и психологически осознают важность взросления, зарабатывания денег, посильного вклада в экономику, но практически не могут это осуществить в силу тех или иных причин (таковых 38,3% на 20,1% меньше, чем первых). И только 3,3% заявляют, что им пока удобнее и надежнее жить с родителями.

Итак, студенты – это не устоявшаяся, внутренне и внешне мобильная, динамичная часть общества. Мы можем утверждать, что студент, действительно, серьезно относится к вступлению в экономически активную жизнь и стремится к получению высшего образования (91,7%) и получения основ для развития профессионализма (50%).

85% молодых людей регулярно интересуются политическими новостями в стране и республике, поэтому миф о политической пассивности молодежи явно не актуален. Половина респондентов считают, что каждый уважающий себя молодой человек должен пройти через службу в армии, это говорит о том, что дух патриотизма еще не угас у молодых людей.

Весьма ценным в контексте культуры личности студентам представляется способность чувствовать свою связь с национальной культурой, а также умение понимать чужую культуру. Студенты начинают осознавать, что наличие узкопрофессиональных знаний пусть даже и высокого качества, не является достаточным условием для того, чтобы считать себя интеллигентным человеком. По-настоящему культурный человек – это человек прежде всего нравственный, ощущающий себя частью человечества, частью мировой культуры, способный тонко чувствовать свою неразрывную связь с окружающей природой.

Ориентация современного студенчества преобладает в сторону смысложизненных ценностей. В жизненных целях на первом месте стоит «иметь счастливую семью», на втором – устроиться на хорошую работу, на третьем – обеспечить детям будущее и только на четвертом месте – жить в достатке. На вопрос «В чем смысл их жизни?» студенты ответили, что первенствует семья, затем любовь, работа и познание. И на пятом месте – деньги. Также и на вопрос о путях достижения ценностей жизни на первых местах были: хорошее образование, индивидуальные усилия по достижению карьерного роста и устройство в успешную компанию, фирму. И лишь затем шли такие ответы, как: близость, знакомство с конкретными представителями элиты, теневая деятельность, рискованные операции в бизнесе и удачная женитьба, замужество. Из всего этого видно, что современное студенчество не ориентировано в материальную сторону.

Некоторые рекомендации по итогам проведенного исследования:

1. Нужно стремиться к чему-то, к карьере, высокому социальному статусу или просто завести семью, неважно, просто нужно иметь цели и идеалы и стремиться их осуществить.
2. Стараться быть самостоятельнее и не надеяться на родителей, они не всегда могут быть с вами!
3. Организовать молодежную биржу труда. Обеспечить правовой контроль занятости молодежи.

Литература

1. Багдасарьян Н.Г., Кансузян Л.В., Немцов А.А. (1995) Инновации в ценностных ориентациях студентов//СОЦИС, №4, с. 126-132.
2. Молодежь и ее ценностные ориентации. Современная молодежная политика (Правовые аспекты реализации). Сборник научных статей. М.: Научно-исследовательский центр при Институте молодежи, 1999. С. 54-58.
3. Общественная Академия «Шаг в будущее». Молодежь, вступающая в XXI век (социологическое исследование) Якутск, 2000 – 48с.

Политические предпочтения мордовской студенческой молодежи

Ушкин Сергей Геннадьевич

Студент

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: ushkan3456@rambler.ru

Для анализа современного политического процесса молодежной аналитической группой «МАГнит» в начале ноября 2007 года было проведено социологическое исследование «Политические предпочтения молодежи» методом анкетного опроса. В опросе принимали участие студенты II-V курсов очной дневной формы обучения Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева Историко-социологического института (39,2%), Медицинского факультета (23,4%), Математического факультета (12,4%), Экономического факультета (12,4%) и

Мордовской академии государственного управления (12,4%). Выборка составила 209 респондентов. В ходе исследования рассматривались политическая активность студенческой молодежи, политические предпочтения и идеология. Цель обследования – изучить политические предпочтения современной мордовской студенческой молодежи. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Выявлены политические взгляды студенческой молодежи.
2. Выявлены факторы, влияющие на выбор политических предпочтений.
3. Выяснено отношение студенческой молодежи к выборам.
4. Составлен рейтинг наиболее популярных в студенческой среде политических партий.

Исследование показало, что в студенческой среде не существует острой политической дифференциации. Мотивация, позволяющая идентифицировать молодежь с той или иной политической партией, носит, в основном, четко выраженный и рациональный характер. Больше всего сторонников имеет так называемый «План Путина» - 50,5%. Ключевым фактором, влияющим на выбор политических предпочтений, большинством респондентов было признано телевидение. Не может не радовать тот факт, что молодое поколение питает интерес к политике (39,2%), и большая часть собирается (хотя и на вербальном уровне) прийти на выборы 2 декабря. В то же время более 45% опрошенных не верят в весомость своего голоса. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс деполитизации, затронувший российское общество пока не особо вовлек в себя мордовское студенчество.

Тенденции формирования молодежного рынка труда в России

Ханбикова Лилия Венировна

студентка

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

E-mail: Halyava88@rambler.ru

Молодежь - наиболее перспективная группа в составе трудоспособного населения, т.к. ей присуща энергичность, высокая работоспособность, быстрая обучаемость, высокие физические показатели. Обеспечение достойного уровня существования молодежи посредством эффективной занятости, поддержки молодых семей и долгосрочных вложений в человеческий капитал позволит стимулировать рост рождаемости и предотвратить демографический кризис. Успешный старт на рынке труда — ключевое условие, которое определяет участие молодежи в жизни общества и ее

влияние на общественное развитие. Данное обстоятельство и определяет, главным образом, высокую социальную значимость современного рынка труда, как сферы становления и развития трудового потенциала молодежи - самой экономически активной части общества.

Сегодня на рынке труда применительно к молодежи господствуют две тенденции. С одной стороны, бизнес-сообщество при найме работников отдадут предпочтение лицам молодых возрастов. При условии открытого найма (объявлении о вакансиях) более 70 процентов случаев, если оговаривается возраст желаемого специалиста, как правило, речь идет о лицах «моложе 30 лет». В целом в России в настоящее время возможности трудоустройства у молодёжи гораздо больше, чем у лиц средних и старших возрастов, даже, несмотря на отсутствие у молодёжи опыта работы.

Вторая тенденция прямо противоположна первой. Частный бизнес отказывается в трудоустройстве молодым специалистам, не выдерживающим конкуренцию в таких отраслях как банковское дело, консалтинг, управление персоналом. Здесь молодёжь в глазах бизнес-сообщества проигрывает специалистам старших возрастов, зарекомендовавших себя на этом рынке. На слушаниях в Совете Федерации РФ в 2004 году приводились такие данные: в 1999 году в госсекторе работало 68,4 %, а в негосударственном секторе — 8,3 %. Через три года значения этих показателей составили 71,9 % и 7,4 % соответственно.

Казалось бы, более ранний выход молодежи на рынок труда уже с первых шагов вырабатывает установку на труд, самостоятельность и инициативность в трудовой жизни, ведет к росту мобильности, но при этом нельзя забывать, что он не позволяет получить законченное среднее, среднее специальное и тем более высшее образование, изначально предполагая понижение стартового уровня квалификации.

Уменьшение возраста вступления на рынок труда оборачивается ростом нестабильной занятости, высокой текучестью рабочей силы, фрикционной безработицей. Частный сектор, криминальные структуры, пользуясь несовершенством законодательства, нелегально используют труд подростков, не соблюдая при этом никаких норм, установленных КЗОТ. В результате идет не развитие, а деградация трудового потенциала подростков.

Одной из причин, по которой молодежь начинает работать – это необходимость заработать себе на жизнь и на получение образования. Вторая причина — забота о послеузовском трудоустройстве, желание поработать, чтобы получить опыт в определенной области с намерением и дальше там работать, чтобы было, что написать в «резюме» и тем самым повысить свои шансы на получение желаемой работы; познакомиться за время учебы в вузе с несколькими видами работ и выбрать подходящую для себя. Далее следует стремление не отстать от друзей; желание чем-то занять свое время и голову, недогруженность в процессе учебы; стремление заняться чем-то новым; потребность полнее ощутить связь приложенных усилий с результатом, что далеко не всегда удается в вузе.

В настоящее время подрабатывают 77% студентов технических факультетов, 72% — экономических, 83% — гуманитарных. На первом курсе работают 40% студентов, на втором — 54%, на третьем — 81%, на четвертом — 74%, на пятом — 77%, две трети из них работают постоянно.

Если рассматривать сферу занятости, то мы видим, что большинство молодежи работают в торговле, в ресторанах быстрого питания, заняты маркетинговой деятельностью и услугами, особенно рекламными, компьютерными и финансовыми.

С точки зрения интенсивности работы и возможности совмещения ее с учебой, 1-2% студентов работают полный рабочий день, остальные — либо несколько дней в неделю, либо часть дня, либо имеют свободный график. Опросы экспертов показали, что общая трудовая нагрузка у более-менее регулярно работающего студента растет, а возможность получить свободный график работы для совмещения

ее с регулярной учебой — уменьшается. В результате работающие студенты постоянно пропускают учебные занятия, что негативно сказывается на получении образования.

Главное, что изменилось в студенческой занятости, — эпизодическая работа в учебное время сменилась систематической работой вне зависимости от профиля учебы и расписания занятий.

Студентов, которые заняты на постоянной работе, легко отличить: они появляются на первых двух лекциях, а потом — только на экзамене.

Одной из сложностей, с которой сталкивается молодежь, является опыт работы, необходимый при устройстве. Возникает вопрос, какова вероятность того, что 18-летний студент не имеющих профессиональных навыков, производственного опыта и требуемой квалификации сможет подобрать себе подходящую работу, ведь открыв любую газету с вакансиями, мы можем заметить, что в 90% объявлений требуется опыт работы, как минимум один год. Следовательно, рыночные условия найма остаются тяжелыми для молодых работников. Сейчас многие крупные компании нашли этому решение. Они набирают молодых студентов, и проводят короткие курсы для обучения их определенным знаниям необходимым именно в данной компании. Я считаю, что это является очень разумным решением со стороны крупных предприятий, ведь так они подготавливают нужных им специалистов.

Литература

1. Положение молодежи в России. Аналитический доклад. М.: Машмир – ЮНЕСКО, 2005.
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И.. Тенденции социального развития молодежи в современном Российском обществе // Аналитический вестник Совета Федерации №3 (251). - М., 2004.

Жизненные ценности российской и североамериканской молодежи: социологический анализ¹

Черкасова Анастасия Анатольевна²

аспирантка

Уральский Государственный Университет им. А.М. Горького, Екатеринбург, Россия

E-mail: cherkasova.anastasia@gmail.com

Введение

Молодежь сегодня является стратегическим ресурсом и главным капиталом общества, который несет в себе культуру будущей России. В современной России происходит

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках дипломной работы в УрГУ (2005-2007 гг.)

² Автор выражает признательность профессору социологии, д.ф.н. Грунт Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

трансформация системы ценностей, на смену старым – коллективизму, духовному росту, общественному благополучию приходят новые ценности – индивидуализм, карьерный рост, личное благополучие. Ценности, которые в западной культуре формировались веками, в России формируются только в течение нескольких последних лет. В эпоху глобализации начинается процесс интеграции России в мировое сообщество, не только экономический, но и социо-культурный, духовный - именно поэтому необходимо знать ценности, присущие другим обществам, чтобы выработать свою собственную систему жизненных ценностей. Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ ценностей североамериканской молодежи (США и Канада), так как в современной России происходит американизация русской культуры и образа жизни россиян.

Актуальность темы очевидна, ведь изучение жизненных ценностей молодежи позволяет выявить степень ее адаптации к новым условиям, определить ее инновационный потенциал, детерминирующий состояние и развитие российского общества в будущем. Вместе с тем имеющиеся до настоящего момента работы в этой области являлись фрагментарными и анализировали лишь отдельные аспекты жизненных ценностей молодежи в России и США. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность и новизну темы исследования.

Методы

Методологическую основу работы составили принципы социологического анализа, сравнительно-исторического подхода. С помощью сравнительно-исторического метода дан сравнительный анализ ценностей российской и североамериканской молодежи.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического исследования, проведенного автором в 2005 г. В США (штат Вирджиния), было опрошено 100 представителей американской молодежи в возрасте от 16 до 30 лет; в феврале 2006 года 100 человек было опрошено в России, в г. Екатеринбурге; летом 2006 года в Канаде методом глубинного формализованного интервью были опрошены 10 представителей молодежи.

Результаты

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

Для представителей молодежи из разных стран понятие ценность несет в себе разный смысл. Для российской молодежи понятие «ценности» ассоциируется, прежде всего, с материальными ценностями (золото, банк, антиквариат) – 53 % ответивших, затем – с моральными ценностями (свобода) – 47 %, и духовностью - 40%. Для американской молодежи первые три места разделили такие ассоциации с понятием «ценности», как стандарт поведения – 27 % ответивших, моральные ценности – 27%, друзья – 27% ответивших. Для канадцев, это в первую очередь, моральные принципы, этика, идеология.

Российская молодежь считает, что для американцев актуальной ценностью является секс (53 % опрошенных) и здоровье (40 %). Американцы же считают, что для них важны в первую очередь друзья (53 %) и лишь на втором месте секс (47 %). Для канадцев актуальны финансовая стабильность, карьера, самореализация и здоровье.

На вопрос об актуальных жизненных ценностях, характерных для российской молодежи, русские на первое место ставят материальную стабильность – 80 %, затем идет дружба (друзья) – 67 %, семья – 33 %. С точки зрения американской молодежи, для русских характерны: материальная стабильность, друзья – на это указало по 67 % опрошенных соответственно.

Для американцев смыслом жизни является, во-первых, создание семьи (32%), во-вторых, материальное благополучие (27%), в-третьих, самореализация (20%). Для россиян важно самореализоваться (53%), встретить любовь (13%), и оставить наследников (13%). Для канадцев важно самореализоваться, найти свое место в жизни.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что главными целями для американской молодежи являются такие цели, как «встретить любимого человека» и «больше времени проводить с близкими» (по 33% соответственно). А для россиян – сначала реализовать себя (87%), а потом найти любимого человека (73%).

Исследование показало, что у 80% опрошенных американцев ценности совпадают с характерными ценностями для их семей, и только 67% опрошенных россиян согласились с таким утверждением.

Мы полагаем, что ценностные установки молодежи формируются в процессе воспитания и образования, подтверждение этому мы находим в результатах эмпирического исследования.

Литература

1. Багиров Б.Б., Генин Л.В., Попов В.Г., Руденкин В.Н. (1993) Молодежь в условиях российских реформ: эволюция экономических, политических и духовных ориентаций. Екб.
2. Василенко В.А. (1964) Ценность и ценностные отношения.
3. Гаврилюк В.Т., Трикоз Н.А. (2002) Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный переход).//Социс №1
4. Зобов Р.А. (2000) Ценностные ориентации молодежи: истинные и ложные/Молодежь:тенденции социальных изменений.СПб.
5. Томас У., Знанецкий Ф. (1994) Методологические заметки.// Американская социологическая мысль. М.
6. Орлов Б.В., Эйнгорн Н.К. Духовные ценности: проблема отчуждения. Екб. 1993.
7. MacReady W.C., Greely A.M. (1986) Ultimate Values of American population. L.
8. Yankelovich D. (1984) America's values: change and stability // Public Opinion. Vol. 6

Разновидности смены профессии выпускниками вузов и особенности ее проявления в обществе

Черняева Екатерина Юрьевна

студент 2 курса

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: katya4_msu@mail.ru

Смена работы – очень распространенное явление. Однако в последние годы наметилась новая тенденция: многие специалисты стали менять не только место работы, но и саму профессию. Профессиональная жизнь человека в условиях

современной России отличается высокой динамичностью, связанной с возникновением новых профессий и значительным усложнением содержания труда. Изменение ролевых требований вынуждает людей принимать новые социальные нормы. Профессия рассматривается людьми как канал социальной мобильности, источник материального благополучия и обретения желаемого престижного социального статуса в обществе. Все больше выпускников, заканчивая высшее учебное заведение, меняют сферу деятельности, отдавая предпочтение не той профессии, которой конкретный выпускник может быть полезен, к которой он подготовлен, а некой другой. Таким образом, проблема смены профессии выпускниками вузов, несоответствия полученной специальности последующей сфере трудоустройства является, на наш взгляд, достаточно актуальной. Эксперты кадрового дома "Суперджоб" оценили перспективы смены профессии выпускниками 30 ведущих московских вузов. Согласно данному исследованию, по диплому сегодня трудятся не более 50% всех выпускников.

Под сменой профессии выпускниками вузов мы понимаем явление изменения рода трудовой деятельности, по которому в образовательном учреждении получена совокупность теоретических знаний, практического опыта и трудовых навыков, позволяющих ему работать специалистом в определенной области, на другой род трудовой деятельности, по которому знания и навыки не получены. В нашей работе смена профессии выпускником вуза предстает как многогранное явление, имеющее свои особенности. Институт образования, осуществляя образовательную деятельность, вторичную социализацию личности, играет важную роль в сохранении и изменении социальной структуры, оказывая влияние на все виды социальной мобильности. Данное обстоятельство начинает в достаточной степени осознаваться россиянами, принадлежащими к различным социальным слоям нашего общества. Этот процесс сопровождается изменениями в ценностных ориентациях, установках, интересах, предпочтениях, что особенно заметно в студенческой среде, например, при смене приоритетов в процессе получения высшего образования и после окончания высшего учебного заведения, выборе профессии. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность и практическую значимость работы.

Теоретической и методологической основой нашего исследования являются общесоциологическая методология, ряд концепций социологии образования, социологии труда, профессии, молодежи, позволяющие рассматривать процесс трудоустройства выпускников вузов как социальную систему, находящуюся во взаимосвязи и взаимозависимости с внешней средой. В результате исследования мы выделили систему понятий, с помощью которых будем изучать рассматриваемое явление, а также сконструировали модель переменных, которые описывают смену профессии выпускниками высших учебных заведений. Из социологии труда мы берем следующие понятия – трудоустройство, трудовая деятельность и мотивация трудовой деятельности; из социологии образования – высшее учебное заведение, выпускник вуза, высшее образование; из социологии профессии – профессия, смена профессии, профессиональная ориентация.

Нами также были выявлены некоторые разновидности рассматриваемого явления. Многие учащиеся высших учебных заведений, еще не окончив их, уже имеют намерения сменить профессию и работать не по специальности, имея для этого различные основания и причины. Но некоторые студенты могут осуществить смену профессии с сохранением специализации. Таким образом, полученные в высшем учебном заведении знания и навыки будут частично использоваться при дальнейшей работе. В результате проведенного анализа нами были сделаны выводы о формах и особенностях проявления данного процесса в обществе. Попытка выявить закономерности исследуемого явления позволила коснуться проблемы профессиональной ориентации учащихся высших учебных заведений как процесса

определения индивидом того рода трудовой деятельности, в которой он хочет себя проявить, осознание своих склонностей и способностей к этому виду деятельности и осведомленность о каналах и средствах приобретения новых знаний, умений и навыков для овладения конкретной профессией в случае смены специализации.

Студенты получают определенную специальность, но далеко не всегда на хотят использовать приобретенные знания, умения и навыки на практике. Мы пришли к выводу, что это может привести к возникновению существенных проблем, в том числе и таких серьезных, как переполнение рынка труда неквалифицированными работниками. Не имеет положительных последствий и расходование бюджетных средств на образование, не востребованное в дальнейшем. Все эти проблемы опасны для российского общества и могут неблагоприятно повлиять на его дальнейшее развитие. В связи с этим задача формирования профессиональных интересов молодых людей вырастает в задачу государственной важности.

Литература

1. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. О принципах и основных элементах программирования исследования трудовой мобильности//Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд., 1974.
2. Человек и его работа. Под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рогожина, В. А. Ядова. М.: Мысль, 1967.
3. Чередниченко Г. А., Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: 1985.
4. Шубкин В. Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.
5. Шубкин В. Н. Начало пути. М.: Молодая гвардия, 1979.

Проблема маргинализации молодёжи на рынке труда: личностные и институциональные факторы¹

Шарова Екатерина Николаевна
аспирантка

Мурманский государственный технический университет, г.Мурманск, Россия
E-mail: KateShar1@yandex.ru

Молодёжь как наиболее активная часть социума проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности общества, таких как культура, политика, экономика, религия и другие. Социологи справедливо выделяют её в отдельную социальную группу,

¹ Работа выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ Федерального агентства по образованию (тема № 1.2.06)

обладающую специфическими характеристиками, отличающими её от других групп (детей, взрослых, пожилых). При этом возрастным критерий не всегда представляется релевантным при конституировании групповой сущности молодёжи.

Молодых людей характеризует определённый набор ценностей, установок, поведенческих паттернов, а также основной тип деятельности и, в целом, - стиль жизни. Возраст лишь формально задаёт пределы группы, а основным критерием группообразования выступают социальные характеристики молодых людей (например, «включённость в процессы обретения нового социального статуса» [5, с.117]). Иначе говоря, молодые люди находятся в процессе самоопределения, поиска себя, своего «Я».

Молодость является своего рода промежуточным этапом социализации в процессе перехода индивида из детства во взрослую жизнь. В связи с этим молодёжь представляется в качестве маргинальной группы и сочетает в себе характеристики смежных с ней групп: детей и взрослых. Так, если для детей основным типом деятельности является игра и обучение, а для взрослых – работа, то для молодёжи характерна следующая триада: досуг – образование – работа. В свою очередь, работа играет критическую роль в становлении зрелой личности. «Выбор профессии и вуза, в котором нужно будет осваивать выбранную профессию – это главная социальная задача юношеского возраста, который является завершающим этапом первичной социализации» [1, с. 224]. Таким образом, трудоустройство приближает молодого человека к группе взрослых, необратимо влияет на процесс его взросления, а зачастую ускоряет этот процесс.

Тем не менее, работающий молодой человек не идентичен работающему взрослому. Он в поиске, а потому более мобилен. Социологические исследования свидетельствуют о «высокой подвижности на рынке труда молодёжи до 30 лет (среди них хотя бы раз работу менял практически каждый второй)» [3, с.64]. Труд для молодёжи не только «деятельность для целенаправленного создания благ, призванных удовлетворять человеческие потребности» [6, с.44], но и один из важнейших факторов самоидентификации.

Труд, являясь основным видом деятельности человека в обществе, «...определяет статус человека, его доход, образ жизни, объём и возможности реализации гражданских прав...» [6, с. 46]. Поэтому поиск молодёжью своего места в системе общественных отношений осуществляется в основном через профессиональную идентификацию и трудоустройство. «Профессиональное самоопределение является одним из индикаторов социальной стратификации» [2, с.102], в связи с этим выбор профессии всегда сопровождается определённым риском. Результат этого выбора скажется на той социальной позиции, которую в последующем будет занимать молодой человек в социальной структуре общества.

Маргинальность как сущностная характеристика молодёжи проявляет себя и в трудовой сфере и во многом отражает противоречивое положение данной группы на рынке труда. В совокупности всех факторов, оказывающих влияние на трудоустройство и трудовое поведение молодых людей, можно выделить две основные группы:

- субъективные (личностные): ценности, установки, мотивы и т.д.;
- объективные (институциональные): спрос, предложение, структура производства и т.д.

В настоящее время социологи утверждают о десакрализации труда как такового, превращении его из терминальной ценности в инструментальную, то есть «выполняемая работа рассматривается в данном случае только лишь как средство удовлетворения потребностей, лежащих за пределами сферы труда» [4, с.56]. В ценностно-мотивационной структуре молодых людей труд всё больше утрачивает самостоятельную значимость и превращается в средство для достижения материального благополучия, высокого уровня потребления. Инструментальное восприятие труда,

основанное лишь на материалистических ценностях, порождает безразличное отношение к характеру и содержанию труда. Стремление к получению высокого заработка заслоняет собой перспективу самореализации в труде, в связи с чем личность молодого человека теряет социальную определенность.

Рынок труда, являясь внешней по отношению к индивиду средой, в свою очередь, включает в себя немало проблем и противоречий. Молодёжь как одна из наиболее уязвимых групп на рынке труда (наряду с инвалидами, лицами предпенсионного возраста, женщинами) испытывает на себе негативное влияние институциональных факторов, например, дискриминации по возрастному критерию. Работодатели нередко осуществляют дискриминационную кадровую политику в отношении молодых специалистов, как правило, не имеющих опыта работы. Требование наличия стажа является ключевым условием при приёме на работу для многих работодателей.

На наш взгляд, проблематика молодёжного рынка труда образуется на пересечении двух взаимосвязанных осей (личностной и институциональной), которые, в свою очередь, подлежат глубокому социологическому изучению.

Литература

- Гегель Л.А. Выбор профессии: проблемы становления современного специалиста / Л.А.Гегель, С.П.Бабочкина // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №5. - С.221-231
- Мкртчян Г.М. Факторы социальной стратификации молодёжи в сфере образования, на рынке труда и потребления / Г.М.Мкртчян, Е.Ю.Шакин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. - №3. – С.95-105
- Седова Н.Н. Потенциал трудовой мобильности / Н.Н.Седова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. - №2. – С.61-72
- Темницкий А.Л. Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное // Социологические исследования. – 2005. - №9. – С.54-63
- Шаламова Л.Ф. Студенческая молодёжь и государственная молодёжная политика / Л.Ф.Шаламова, А.Ю.Ховрин // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №4. - С.112-129
- Шевчук А.В. О будущем труда и будущем без труда / А.В.Шевчук // Общественные науки и современность. – 2007. - №3. – С.44-54

Индивидуализм постсоветской молодежи России и Беларуси в религии и морали.

Широканова Анна Александровна

студентка

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: growler@list.ru

Постсоветский этап модернизации России и Беларуси характеризуется интенсивной трансформацией ценностных структур, в том числе ростом индивидуализма среди населения, прежде всего – среди молодежи. В то же время индивидуализация сознания, проявляющаяся в приватизации религии и плюрализации морали, усиливается во всем западном мире. Международные исследования ценностей World Values Study (WVS) и European Values Study (EVS) позволяют провести сравнение уровней развития индивидуализма в различных странах и определить степень развитости индивидуализма в той или иной стране. Главная гипотеза исследования

состояла в том, что уровень индивидуализма среди молодежи Беларуси и России достиг уровня индивидуализма всего населения в среднем в странах Западной Европы.

Используя данные исследований WVS и EVS за 2000 год, мы сравнили степень индивидуализации сознания постсоветской молодежи в Беларуси и России по сравнению со странами Западной Европы (Германией, Испанией, Нидерландами, Францией, Швецией). Было проанализировано два блока вопросов. Первый («моральный») касался степени оправдания порицаемых в традиционной морали явлений (гомосексуализма, аборта, развода, эвтаназии и самоубийства), а также важности Бога, которая очень высока в традиционном обществе; в данных вопросах была использована 10-балльная шкала Лайкерта. Вторым («религиозный») блоком представлял собой ряд прямых вопросов о вере респондентов в Бога и в конкретные христианские догматы (жизнь после смерти, существование ада, Небес и греха), а также включал вопрос об абсолютности vs относительности критериев Добра и Зла.

Степень индивидуализации в вопросах с 10-балльной шкалой ответов была проанализирована с помощью индекса Герфиндаля ($HI = \sum s_i^2$, где s_i – доля ответов со значением i), который в данном случае изменяется от 0,1 до 1, где минимальное значение соответствует максимальному индивидуализму. При анализе второго блока вопросов за меру индивидуализма принимались доли отрицательных ответов как отрицающих нормы традиционного общества, а именно веру в Бога и ее каноничность.

Исследование показало, что индивидуализм в религиозной сфере как в Беларуси, так и в России равен примерно 50% (для белорусской молодежи – 53,92%, для российской – 46,26%), в то время как среднее значение для обследованных стран Западной Европы составило 60,68%. В то же время в области морали значение индекса HI для молодежи Беларуси не только оказалось ниже среднего для стран Западной Европы (0,1458 и 0,1685 соответственно), но было и ниже, чем в каждой из стран, что свидетельствует о сильном развитии индивидуализма среди белорусской молодежи. Значение индекса для российской молодежи превышало даже максимальные значения для западных стран и составляло 0,2156. Таким образом, гипотеза исследования частично подтвердилась: в целом, молодежь России и Беларуси менее индивидуализирована, чем западноевропейское население, однако индивидуализм в вопросах морали среди молодежи в Беларуси выше среднего уровня Западной Европы.

Литература

1. Бауман З. (2002) Индивидуализированное общество/ Пер. с англ. М.: Логос. 390 с.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. (2001) Молодежь в обществе риска. М.: Наука. 230 с.
3. Bokszański Z. (2007) Indywidualizm a zmiana społeczna: Polacy wobec nowoczesności – raport z badań. – Warszawa: PWN. 158 s.
4. Halman L. (2001) The European Values Study: A Third Wave. Source book of the 1999/2000 European Values Study surveys. Tilburg: EVS, WORC, Tilburg University. 389 p.

Представления современной студенческой молодежи об «идеальном» предприятии общественного питания

Шичкова Елизавета Алексеевна¹

студент

Тверской государственной технической университет, гуманитарный факультет,

Тверь, Россия

E-mail: lisa_sh@list.ru

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема организации досуга молодежи. Необходимость изучения и последующего решения данной проблемы отмечается представителями различных отраслей научного знания, в том числе и

¹ Автор выражает признательность доценту кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета Симоновой Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

социологами. Молодежь в современной социологии рассматривается как особая социальная группа. Так, в Российской социологической энциклопедии под редакцией В.Г. Осипова понятие «молодежь» определяется как «большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования» [2, с. 297].

В научной литературе в качестве одного из важнейших средств становления, формирования личности молодого человека рассматривается досуг, который, являясь частью свободного времени, привлекает молодежь своей нерегламентированностью и добровольностью выбора различных форм его проведения, демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать физическую и интеллектуальную деятельность, творческую и созерцательную, производственную и игровую. Для значительной части молодых людей социальные институты досуга являются ведущими сферами социально-культурной интеграции и личностной самореализации. Для организации культурного досуга студенческой молодежи организуются различные клубы по интересам в стенах университетов, строятся спортивные комплексы, проводятся различные выставки и фестивали.

Ресторанный бизнес также принимает активное участие в организации досуга современной молодежи. Услуги, предоставляемые ресторанным бизнесом, направлены не только на удовлетворение биологической потребности человека в пище, но и на удовлетворение потребностей высших уровней (в общении, социальной принадлежности, престижных потребностей и др.) [1]. Поэтому предприятия общественного питания очень популярны в среде студенческой молодежи в качестве мест проведения досуга. Но для того, чтобы молодой человек чувствовал себя комфортно при посещении кафе или ресторана, испытывал положительные эмоции, получал удовольствие и мог удовлетворять эстетические потребности, необходимо иметь представление о требованиях, предъявляемых им к предприятиям общественного питания. Именно подобная необходимость послужила причиной проведения социологического исследования, направленного на выявление представлений студентов о чертах, характеризующих «идеальное» предприятие питания.

В ходе данного исследования был опрошен 51 студент Тверского государственного технического университета. Юноши составили 58 % от общего объема выборочной совокупности, а девушки – 42 %. Большинство респондентов имеют средний или выше среднего уровень дохода и могут позволить себе посещать предприятия общественного питания, по крайней мере, 1-2 раза в месяц. При этом, оказалось, что девушки посещают предприятия питания чаще, чем мужчины.

Проведенное социологическое исследование показало, что самыми популярными среди студентов являются кафе/кофейни (36,9 % от общего числа ответов), столовые (23,9 %) и предприятия быстрого питания (23,9 %). Причем, в качестве главных целей посещения предприятий питания респонденты отмечали отдых с друзьями (48,3 %), питание (29,8 %) и празднование торжеств (12,6 %).

В ходе исследования было выявлено, что наиболее значимыми критериями при выборе студентами предприятия питания являются: стоимость блюд (25,2 % от общего числа ответов), уровень обслуживания (19,1 %), месторасположение (17,4 %), разнообразие предоставляемых блюд (17,4 %) и интерьер (11,3 %). Результаты исследования показали, что большинство респондентов предпочитает обслуживание официантами (50,9 %).

В ходе анализа первичных социологических данных было выявлено, что для 56,8 % респондентов важно наличие определенного стиля в оформлении интерьера, формы персонала, названии предприятия и предлагаемого меню. Большинство респондентов (70,2 %) в качестве наиболее важной дополнительной услуги, предоставляемой предприятием питания, выделили музыкальное сопровождение. Причем, для 43,1 % опрошенных студентов качество музыки, звучащей в ресторане, кафе или кофейне, не имеет значения, но 37,3 % респондентов предпочитают живую музыку. 14 % респондентов в качестве важнейшей дополнительной услуги выделили возможность предварительного заказа столика, а 10,5 % - наличие парковки.

Проведенное исследование показало, что среди предприятий общественного питания, расположенных в городе Твери, респонденты отдают предпочтение таким предприятиям быстрого питания как «Чикен Хауз» (американская кухня), «Милано» (итальянская кухня), «Али-Баба» и «Арзи» (арабская кухня), а также таким кофейням как «Таун» и «Кофеин». Респонденты отмечают, что данные предприятия питания привлекают их качеством питания (25 % от общего числа ответов), уровнем обслуживания (13,5 %), стоимостью блюд и напитков (13,5 %), месторасположением (11,5 %), ассортиментом (9,6 %), интерьером (9,6 %) и атмосферой (5,7 %).

В качестве пожеланий по оптимизации работы предприятий общественного питания города Твери респонденты отметили необходимость повышения качества блюд (34,2 % от общего числа ответов) и уровня обслуживания (18,4 %), снижения стоимости блюд и напитков (10,5 %), соблюдения чистоты помещения (7,9 %), формы для сотрудников и т.п. (7,9 %), а также студенты отметили, что необходимо изменить или улучшить интерьер заведения (2,6 %). В целом же, стоит отметить, что лишь 2,6 % от общего числа респондентов полностью довольны работой предприятий питания в городе Твери.

Следует констатировать, что в студенческой среде преобладают традиционные требования к предприятиям общественного питания, очень незначительна потребность в посещении новых, уникальных видов ресторанов или кафе. Большинство представителей студенческой молодежи предпочитает посещать одни и те же предприятия питания, хорошо знакомые им. Но немаловажен тот факт, что респонденты обращают внимание на целый ряд недостатков в уровне обслуживания, качестве питания и т.п., что свидетельствует о необходимости некоторых изменений в организации обслуживания на предприятиях питания в городе Твери. Устранение указанных выше недостатков позволит создать наиболее благоприятные условия для проведения досуга студенческой молодежи и, соответственно, удовлетворения ее потребности в рекреации, общении, духовном развитии.

Литература

1. Волкова И.В. (2006) Ресторанный бизнес в России: с чего начать и как преуспеть. М.: Флинта: Наука.
2. Российская социологическая энциклопедия (1998) / Под ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА.
3. Федцов В.Г. (2003) Культура ресторанного сервиса. М.: Из-во «Институт российского предпринимательства».

Молодежь в предвыборной гонке: активный участник или аполитичный слой общества?

Шкваровская Елена Владимировна
аспирант

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
E-mail: shkev@rambler.ru

Политика, являясь одной из важнейших сфер социальной жизни общества, затрагивает все слои населения и возрастные группы. Степень включенности или невключенности молодежи в политические процессы определяет и общую

политическую ситуацию в стране. В последние два десятилетия институт выборов хотя и приобрел демократический характер, но при этом сохранил бюрократические тенденции. Различные ученые по-разному оценивают степень участия молодежи в политической жизни страны. Многие из них сходятся во мнении, что молодежь негативно настроена практически ко всем властным структурам, отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране.

При этом молодежь это самая активная часть населения, которую задействуют различные партии при проведении предвыборных мероприятий. Помимо этого молодежь-это примерно 25 млн. избирателей, т.е. около 23% от числа всех избирателей в РФ. Но, казалось бы, участие и вовлеченность в предвыборных гонках должно гарантировать формирование у молодежи пропартийных настроений, а как следствие повышение политической культуры и активности волеизъявления. Но получается обратная реакция: молодежь, задействованная в политической агитации получив представление об избирательных технологиях, окончательно теряет веру в институт выборов. Согласно опросам, проведенным среди молодежи, принимающей участие в предвыборных мероприятиях: 74% опрошенных отметили свое нежелание участвовать в выборах. Из них 38% объяснили свою позицию четким знанием и пониманием избирательных технологий, 23 % объяснили свою позицию уверенностью "что от моего голоса ничего не зависит", 22% аргументировали свою аполитичность отсутствием среди предложенных партийных программ, тезисов затрагивающих их интересы, 12% отсутствием времени, 5 % уверенностью, что в будущем их сегодняшняя позиция в будущем принесет какие-то последствия [1].

Раскроем каждый тезис более развернуто: вовлеченность молодежи в проведении предвыборных кампаний дало возможность повысить политическую культуру, сформировало ценностные политические ориентации. Использование партиями методов «черного PR», т.е. методов, и способов ведения избирательной кампании, противоречащие законодательству и политической этике, таких как «черная расклейка», «слухи», и т.д. определили восприятие самого института выборов как профанацию, где исход голосования предопределен лучшим качеством работы PR технологов. Молодежь, часто привлекаемая к работе на выборах в качестве агитаторов, расклейщиков - т.е. низшего звена в иерархии предвыборных штабов, при этом получает представление о методах работы этой «партийной машины» и отношении партийной верхушки на местах к предвыборной деятельности как способе улучшить финансово-материальное положение, формируют негативное отношение к участию в собственном волеизъявлении.

Вторая в процентном отношении причина не участия данной группы молодежи в выборах состоит в четкой уверенности в невозможности отдельного конкретного человека каким-либо образом повлиять на исход выборов. Такая позиция, на наш взгляд, могла возникнуть вследствие понимания значения отдельного человека в составе государства и его голоса, как маленького и незначительного (винтика) в составе огромного механизма.

Политические программы большинства партий (Единая Россия, Справедливая Россия, ЛДПР, КПРФ, Яблоко, СПС и др.) не ориентированы на проблемы молодежи. Как показало исследование, проведенное «Среднерусским консалтинговым центром» только 4 % респондентов выразили готовность активно участвовать в политической жизни государства и поддерживать ту или иную партию, так как ее программа выражает интересы молодого поколения[3].

Сейчас, когда исчезли организации консолидации молодежи при коммунистической партии, когда исчезли духовные идеалы, когда обострились межэтнические и межконфессиональные конфликты молодежь остро нуждается в каких-то поступках от государства (в том числе и от парламента) для установления «душевного баланса» общества.

Еще одной большой прослойкой является категория молодежи, которая считает по разным причинам, что выборы это совершенно не обязательный элемент в жизни. Т.е. ставятся на первый план не обязанности гражданина - выразить свою гражданскую позицию, а другие «более важные» обязанности (семейные или право на отдых).

Существует и не малая толика тех, кто считает что делать, а главное открыто заявлять о том что они сделали какой-то выбор в нашей стране не представляется возможным по причине личной безопасности и их число достаточно существенно (5 %).

Таким образом, можно проследить зависимость вовлеченности молодежи в предвыборные мероприятия и их собственного волеизъявления как обратно пропорциональную. Еще не до конца сформированные политические предпочтения, ориентиры, политическая культура и среда «политической борьбы», подчас не предполагающая соблюдение законодательства и политической этики, негативно сказываются на желании молодежи выполнять свой гражданский долг.

Литература:

1. Опрос производился среди молодежи лиц от 18 до 30 лет, проводившей предвыборную агитацию за различные партии на выборах в Государственную Думу 2.12.2007 в Самарской области, всего в опросе приняли участие 5766 человек.

2. В.Г. Зарубин Российский избиратель: опыт социологического анализа элективного действия: Монография. - СПб.: Образование, 1997.- 145 с.

3. <http://www.fesmos.ru>